

Құрметті әріптестер!

«Үлкен Алтай әлемі – Мир Большого Алтая» халықаралық ғылыми журналының екінші нөмірі еліміздің маңызды атаулы күні – Ұлы Отан соғысындағы Жеңістің 70 жылдығына арналады.

Екінші дүниежүзілік соғыстың оқиғалары мен нәтижелерін, антигитлерлік коалициясындағы елдердің фашизммен күресіндегі Жеңіске қосқан үлесінің мәнін түсіну – заманауи әлем құрылысын түрлендіру контекстінде қажетті болып саналады. Әлемде болып жатқан саяси өзгерістер соғыстың мақсаттарын, сипатын, қорытындыларын қайта қарауға ұмтылатын күштерді туғызып, мүдделі болған белгілі әсер етуші топтар оның тарихы жөніндегі деректерге сүйенеді.

Бүгінгі таңда ғылыми қоғамдастықтың алдында тұрған өзекті мәселе – ол осы кезеңді ақиқат, зиялылық, адалдық тұрғысынан зерделеу. Ең бастысы, тарихта болған елеулі және қайғылы кезеңдерді ұғынып түсіну үшін ғылыми білімнің түрлі саласында қызмет ететін ғалымдарымыздың бірігіп күш салғаны абзал.

Соғыс жылдары Кеңес Алтайы, Орталық Азия республикаларының аймақтары соғыс майданынан алыс шалғай жерде тұрғандықтан, әскери әрекеттерден алшақ орналасқан болатын. Соған қарамастан, сол халықтардың Жеңіске қосқан үлестері зор болды. Осы жерден жауынгерлер эшелондары майданға аттанды. Біздің отандастарымыз сол соғыстың батырлары атанды, қаһармандық ерліктері туралы естеліктер әр отбасында сақталды, олардың есімдері елді мекендер, көшелер мен мекемелер атына берілді. Тылдағы күш майданның сенімді қорғаны болып, Жеңісті жақындатуға барынша еңбек етті. Тыл адамдары жараланған әскерлер мен соғыстан жан сақтаған бейбіт тұрғындарды қамқорлығына алды. Бұл жерге өндіріс кәсіпорындары көшірілді. Қысқа ғана мерзімде әскери өнімнің сериялы өндірісі үшін кәсіпорындар салынғы. Оқу орындары, мәдениет және өнер мекемелері көшірілді.

Заманауи ақиқатқа сай соғыстың адал және дәлме-дәл бейнесін қалыптастыру, қан майданда соғысқан, Отанның игілігі үшін еңбек еткен, фашизмді жеңіп шыққан бабаларымыздың бейнелерін өскелең ұрпаққа жеткізу – жастардың бойына отансүйгіштік, адамгершілік қасиеттерін сіңіру, өткенді құрметтеу және еліміздің болашағына азаматтық жауапкершілікті жүктеу рухында тәрбиелеудің маңызы зор болып табылады.

Журналдың екінші нөмірінде оқырмандарымызды басылымның халықаралық редакциялық кеңесінің сарапшылар құрамымен таныстыруды жалғастыратынымызды назарларыңызға саламын. Осы нөмірде белгілі ғалымдар Д.А. Аманжолованың (Ресей), Н.С. Модоровтың (Ресей), А.Сағиқызының (Қазақстан), П. Шабальдың (Франция), А.Ташагилдың (Түркия), В. Аксенованың (Германия) мақалалары жарияланды.

*Құрметпен,
Халықаралық ғылыми журналдың бас редакторы Б.А. Ердембеков*

Уважаемые коллеги!

Второй номер международного научного журнала «Үлкен Алтай әлемі – Мир Большого Алтая» в 2015 году посвящается значимой для нашей страны дате – 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Осмысление событий и результатов Второй мировой войны, вклада стран антигитлеровской коалиции в Победу над фашизмом является необходимым в контексте трансформации современного мироустройства. Происходящие в мире перемены порождают силы, стремящиеся пересмотреть цели, характер, итоги войны, манипулировать данными об ее истории в интересах определенных групп влияния. Как никогда остро сегодня перед научным сообществом стоит принципиальная задача исследовать данный период с позиций объективности, интеллектуальной честности. Важно, чтобы ученые, работающие в различных сферах научного знания объединили усилия для осмысления столь важного и драматического периода в нашей истории.

Алтай Советский, центрально-азиатские республики в годы войны территориально являлись глубоким тылом, находились далеко от театра военных действий. Тем не менее, вклад их народов в Победу значителен. Отсюда на фронт отправлялись эшелоны с бойцами. Наши соотечественники становились героями той войны, память об их подвигах до сих пор хранится в каждой семье, их имена запечатлены в названиях населенных пунктов, улиц, учреждений.

Тыл принимал раненых бойцов и мирных жителей, спасающихся от войны. Сюда были эвакуированы промышленные предприятия. В короткие сроки запускалось производство, изменялся профиль предприятий для серийного производства военной продукции. Сюда эвакуировались научные, учебные заведения, учреждения культуры и искусства.

Формирование честного и адекватного современным реалиям образа войны, трансляция новым поколениям образа наших предков-победителей, бившихся на поле брани, трудившихся на благо Родины, сломавших хребет фашизму, является важным для воспитания нашей молодежи в духе патриотизма, гуманизма, уважения к своему прошлому и ответственности за будущее своей страны.

Обращаю ваше внимание на то, что во втором номере журнала мы продолжаем знакомить своих читателей с экспертным составом Международного редакционного совета нашего издания. В данном номере размещены статьи д.и.н., профессора Аманжоловой Д.А. (Россия), д.и.н., профессора Модорова Н.С. (Россия), д.филос.н., профессора Сагикызы А. (Казахстан), доктора PhD в области политологии Шабалы П. (Франция), доктора PhD в области истории А. Ташагила (Турция), доктора PhD в области политологии Аксеновой В. (Германия).

С уважением,
главный редактор международного научного журнала Б.А. Ердембеков

Dear colleagues!

The second issue of International Scientific Journal "World of Great Altai" is dedicated to the important date for our country - the 70th anniversary of Victory in the Great Patriotic War.

Understanding the events and the results of the Second World War, the contribution of the anti-Hitler coalition in the victory over fascism is necessary in the context of transformation of the modern world. The ongoing political changes in the world give rise to forces seeking to revise the objectives, nature, and outcome of the war, to manipulate the data on its history in the interests of certain pressure groups.

Today more than ever before the scientific community faces a fundamental challenge to explore this period from the standpoint of fairness and intellectual honesty. It is important that scientists working in various fields of scientific knowledge come together to reflect on such an important and dramatic period in our history.

During the war, Soviet Altai and Central Asian republics were geographically deep rear, were far from the theater of military operations. However, the contribution of their peoples to the victory is significant. From there, the echelons with soldiers went to the front. Our compatriots became heroes of the war; the memory of their feats is still alive in each family; settlements, streets and institutions were given their names.

The rear became a reliable stronghold to the front, it forged the Victory. It hosted wounded soldiers and civilians fleeing the war. Industrial enterprises were evacuated there. Production was started in the short term, the profile of enterprises changed for the serial production of military products. Scientific, educational, culture and art institutions were evacuated there as well.

Formation of a war image, fair and adequate to modern realities, making the image of our ancestors who won in that war, who worked for the good of their Motherland, who defeated fascism for new generations is an important component of education of our youth in the spirit of patriotism, humanism and respect for their past and liability for the future of their country.

I draw your attention to the fact that in the second issue we continue to acquaint our readers with the expert staff of International Editorial Board of our journal. This issue contains articles of famous scientists: Amanzholova D.A. (Russia), Modorov N.S. (Russia), Sagikyzy A. (Kazakhstan), P. Chabal (France), A. Tashagil (Turkey), Aksenova V.A. (Germany).

Sincerely,
B.A. Erdembekov, Chief Editor of International Scientific Journal

УДК 94(4) «1939/45»

«Всего не перескажешь...»**Аманжолова Дина Ахметжановна**

доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН. 117036 г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д.19. E-mail: amanzholova19@mail.ru

Аннотация. Автор обращает внимание на специфику межпоколенной взаимосвязи в актуализации памяти и эмоциональном восприятии знаний о Великой Отечественной войне. Подчеркивается принципиальное значение сохранения и активного распространения правды о преступной сущности фашизма, о подвигах старших поколений советского общества в 1941-1945 гг., актуальность системного противодействия извращению фактов о решающем вкладе СССР в победу над нацизмом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; патриотизм; семья; память.

Я ненавижу войну. Я ненавижу фашизм. Уходят наши бесценные старики – все меньше свидетелей и участников Великой Отечественной. Тех, кто прожил и пережил страшную беду, взрастил и утвердил на весь мир грандиозную, на все времена, ПОБЕДУ. Что остается нам? Как мы продолжим и сохраним величие тех событий и бессмертие победителей фашизма? Что мы можем противопоставить сегодня чудовищной лжи, распространяемой дельцами от политики, стремящимися переписать историю, ниспровергнуть ПРАВДУ, возвеличить античеловечную идеологию нацизма, подлость и предательство?

Не сомневаюсь, что эти вопросы задает себе каждый равнодушный к судьбе своей страны, воплощенной в жизнях наших отцов и матерей, дедов и бабушек, – свидетелей и хранителей знания, пропущенного через собственные сердца, неизбывных чувств горечи огромных утрат и гордости за восстановление мира и справедливости.

Борьба за отстаивание правды о войне, о жизни, ратных и трудовых буднях наших старших поколений – персональная гражданская ответственность каждого из ныне живущих, потому что мы не имеем права предавать наших стариков. Великая Отечественная не может быть просто назидательным и даже самым талантливым повествованием – литературным, кинематографическим и телевизионным, музыкальным и изобразительным, научным, образовательно-воспитательным и экскурсионным. Она должна быть и оставаться абсолютно гармоничной, неразрывной частью личной памяти и индивидуальной духовной жизни любого из нас, в том числе все новых и новых молодых поколений. Чтобы популярный слоган «Спасибо деду за Победу!» был не только презентацией общенациональной гордости, но и прямым выражением личной связи с прошлым того, кто поместил эту надпись.

В Советском Союзе патриотизм был естественным проявлением национального чувства для любого гражданина страны, идентифицировавшего себя как представителя и носителя государственного, державного начала, которое издавна доминировало в комплексе критериев самоопределения россиянина. Чувство комплиментарности и сложный опыт многовекового взаимодействия, сотрудничества и сожительства объективно толерантных друг другу народов СССР закономерно обеспечивали приоритетное место гражданской идентичности. Повседневная жизнь каждого человека в огромной державе, независимо от официально поддерживаемых установок, складывалась из всей многозначной и разнообразной социокультурной практики. Совместные труд и творчество, профессиональные занятия и увлечения, взаимный обмен уникальным социально-хозяйственным и культурным опытом, скрепленные суровыми испытаниями дружба и товарищество, любовь и семья, единственная и неотъемлемая от гражданского понимания и этнического самосознания Родина служили мощным основанием

объединяющего всех патриотизма. Москва была единственной столицей всех народов СССР, Советский Союз не мог восприниматься как некая навязанная извне территория согражданства, поскольку малая родина – республика, область, район, город или деревня – в индивидуальном и групповом сознании не отрывалась от единого государства. Разумеется, такие представления, характерные для большинства людей, «перекочевавших» из общей страны – Российской империи – в ту же общую страну, но уже СССР, не были всепоглощающими. Но социальное и идейное отторжение советской власти и идеологии большевизма далеко не всегда означали этнократическую политизацию самочувствия и гражданского поведения людей. Война послужила самым сильным индикатором, «провокатором» для проявления и испытания нравственной и гражданской зрелости людей, приоритетов их ценностных ориентиров.

Война и память поколений. Частый рефрен: «Лишь бы не было войны», – многие десятилетия был отнюдь не шуточным. Память о самых тяжелых испытаниях, пережитых в 1941-1945 гг., абсолютному большинству людей давала право повторять эти слова при наступлении тех или иных тягот, прежде всего почти перманентного дефицита на любые товары «ширпотреба». С особым, трепетным вниманием встречались новости о возможных внешнеполитических угрозах. Объяснение таким переживаниям старших дети получали в их рассказах о войне.

В мою жизнь война как страшное событие тоже вошла в детстве. Кино – художественное и документальное, повести о настоящем человеке Алексее Маресьеве, о юных героинях Гуле Королевой и Зое Космодемьянской, о неустрашимом Николае Гастелло и многих-многих других, буквально пожертвовавших собственной жизнью, создавали романтический настрой. Песни военных и послевоенных лет легко запоминались и были неременной частью семейных и дружеских праздников; их пели все – взрослые и дети.

Кажется странным, что мужчины и женщины, вернувшиеся с войны, никогда о ней не рассказывали. О том, что на войне была сестра моего дедушки, я узнала только по фотографии. Несколько двоюродных братьев отца освобождали не только свою страну, но и Европу, и об этом я тоже узнавала по снимкам или из коротких фраз, звучавших мимоходом. Никто из них не вспоминал о боях, о присутствии смерти, о жутких преступлениях фашистов – обо всем, что всегда присутствовало в официальной версии и в художественной интерпретации событий, участниками которых они были. Абсолютно достоверные исторические свидетельства военных бедствий, справедливая ненависть к фашизму и войне вращались в нашу память и не могли быть опровергнуты, как и фактическое присутствие фронтовиков в нашей повседневности. Но ужасы войны в сознании детей и внуков Победителей воспринимались вне связи с родными людьми. А они как будто стремились успеть нарадоваться жизни в самых обычных ее проявлениях. Именно участники войны – самое жизнелюбивое и жизнерадостное поколение. Трудно вспомнить их брюзжащими или унылыми, разочарованными или злыми. Озорные шутки и остроумные комментарии, задушевные встречи родных, друзей и соседей – все это стало одним из главных атрибутов житейских практик недавних солдат и офицеров и их семей.

Для миллионов представителей поколения участников Второй мировой и Великой Отечественной, увы, уже почти полностью ушедших в Вечность, за граница оставалась далекой, загадочной и недоступной, утопией с точки зрения действительных возможностей, уровня и качества жизни обычных граждан на протяжении практически всей советской истории. Но Великая Отечественная война все изменила: огромное число советских солдат и офицеров, пленных, угнанных на работы в Германию мирных граждан – впервые увидели чужой мир, представавший в необычных, диких и

нередко жестоких красках, которые дарила дорога за рубеж отчизны и домой. Приобретенный благодаря страшной мировой трагедии опыт знакомства с иной культурой оставил глубокий след в памяти и душе каждого участника тех событий. **При этом возвращение на Родину было самым ожидаемым и самым бесценным итогом таких путешествий – и для их участников, и для ожидавших их дома родных.** Этот рассказ – об одном из таких «путешественников», запечатлевшем свой боевой заграничный маршрут.

Автор нижеследующих воспоминаний Ахметжан Юсупжанович Аманжолов (1925-2004) был призван в армию в январе 1943 года. 18 лет ему исполнилось в мае, и к этому времени он уже прошел первоначальную военную подготовку. Очевидно, национальная принадлежность сыграла свою роль – казахский паренек из далекого села, получив звание сержанта и специальность связиста, оказался в Забайкалье, где дислоцировались войска, противостоявшие союзнику фашистской Германии – Японии.

Война с ней была скоротечной, завершив историю Второй мировой, но в историографии, особенно в предназначенной для широкого круга лиц литературе, осталась почти незамеченной. Авторы общих изданий и учебников ограничиваются, как правило, сухим и кратким изложением событий. Гораздо меньше внимания уделяется и мемуарам героев боев с Японией. Но для участников основной операции в войне с Японией, в том числе, форсирование Большого Хингана, о котором также говорится в воспоминаниях, она была продолжением Великой Отечественной (среди однополчан автора были и участники Сталинградской битвы), а для молодежи, только вступавшей в жизнь, как мой отец, - самой важной, самой дорогой и самой ценной школой взросления и формирования личности, братства, патриотизма и интернационализма – на всю оставшуюся жизнь. Именно боевой и армейский опыт предопределил дальнейшую судьбу и характер военного поколения.

Как показывают годы общения с современной студенческой молодежью, чаще всего только возрождение семейной памяти, сосредоточенной в домашних архивах, интервьюирование собственных старших родственников, среди которых, увы, уже почти нет современников и участников войны, помогают ей научиться сопереживать прошлое, наполнить связь поколений зримыми образами и настоящими чувствами, через близкие и понятные примеры воспитать уважение к бесценному достоянию нашей истории.

Юность, проведенная в военное время и в армейской обстановке (А.Ю. Аманжолов демобилизовался в 1950 году), предопределила для ветеранов трепетное отношение к Родине, к памяти о потерях и героизме своих командиров и товарищей, умение быть надежным другом и членом коллектива, трудолюбие и дисциплину, терпение и упорство в достижении цели, удивительный оптимизм и чувство единства многонациональной нации.

Песни военных лет для этого поколения были самыми любимыми, близкими и дорогими. Прочитывая заново воспоминания, понимаешь, что именно пережитое в заграничном походе по китайской земле заставляло отца и его фронтовых друзей так часто запевать: «...хороша страна Болгария, а Россия лучше всех!»; и – «...в любом порту, в любой заморской гавани бывал, повсюду я по дому тосковал...». Фронтовики и 20-30 лет спустя умели быстро и интересно «зарядить» своих детей на игру в «разведчиков» и помочь старикам в «тимуровской команде», продолжали шуточные обмены между собой «не глядя», когда вместо единственных часов можно было получить какой-нибудь пустячок, но обиды при этом никогда и ни у кого не возникало. О самой войне, как правило, не вспоминали и не рассказывали, лишь некоторые эпизоды озвучивались после настоятельных просьб, но западали в детскую память уже навсегда.

Забытое сегодня слово «интернационализм» не было пустым звуком для участников войны. **Без взаимной поддержки и уважительного отношения**

друг к другу, нераздельного совместного подвига, скрытого за ежедневным выполнением боевых задач, Великая Победа наших дедов и отцов – граждан одной на всех великой Родины, была бы невозможна.

Приходит время, когда человек остро осознает потребность сохранить и передать самое значимое в своем нравственном багаже, выстраданные идеалы и ценности. Судя по тексту, автор в начале 1980-х гг. пытался найти своих командиров. Накапливая настроение и обращаясь к памяти, он несколько раз переписывал воспоминания. Один из экземпляров оказался у меня уже после того, как отца не стало.

Сегодня написанные более 20 лет назад воспоминания могут показаться в чем-то наивными, к тому же подчиненными социально-психологической атмосфере середины 1980-х годов. Но и в этом их ценность и актуальность. Уже через 6 лет после создания этого текста не стало великой страны, за которую воевали герои мемуаров. Сами они оказались разделены новыми границами, а агрессивная дискредитация «советскости» во многом подорвала духовные и физические силы старших поколений, лишила молодежь чувства непрерывности и преемственности традиций, гордости за стариков и уважения к недавно минувшему. Сейчас возрождение общих ценностей, толерантности и связи поколений важны как никогда.

Об этом и о многом другом, раскрывая повседневные тяготы и тревоги, надежды, страхи и радости, встречи и открытия миллионов солдат и офицеров, победивших врага, напоминает бесхитростный рассказ ветерана войны, написанный в год 40-летия победы.

После войны А.Ю. Аманжолов учился, затем работал учителем, партийным работником, директором средней школы с. Бородулиха Семипалатинской области Казахской ССР (после распада СССР – Республика Казахстан). Многие годы он активно участвовал в работе Советов ветеранов войны и труда, внимательно и заинтересованно следил за общественно-политической жизнью, часто выступал перед молодежью и в местной печати по социальным, экономическим и культурным проблемам развития региона. Был награжден орденами Великой Отечественной войны III степени и Г. Жукова, медалями «За победу над Японией», «За доблестный труд», «За освоение целинных земель», в постсоветском Казахстане – медалью «Ерен еңбегі үшін».

Название документа приводится по оригиналу. Примечания по персоналиям, географическим и иным названиям и терминам даны публикатором.

**Воспоминания участника войны с милитаристской Японией
с 9 августа по 3 сентября 1945 года, ветерана войны Аманжолова А.Ю.
(г. Семипалатинск, март 1985 г.).**

Герои и жертвы
Прошлой войны
Зовут нас на борьбу
За мирное небо страны

1. 9 января 1985 г. Главное управление кадров Министерства обороны СССР на мой запрос дало следующий ответ: «...подполковник в отставке Добровольский Леопольд Максимович умер в 1968 году.

Подполковник в отставке Плоткин Иван Стефанович умер в 1979 году.

Установить сведения на Голубенко, не зная его имени и отчества, не представляется возможным...»

Первый был командиром нашего 1912-го истребительного противотанкового артиллерийского полка, второй – начальником штаба, а капитан Голубенко – заместителем командира полка по политической части.

Добровольский Л.М. по национальности поляк, Плоткин И.С. – белорус, а Голубенко – украинец. А все вместе – советские люди.

Воспоминания начинаю с упоминания о них, потому что это были настоящие, в классическом понятии этого, командиры-большевики, педагоги и психологи, замечательно знающие свою военную профессию и душу солдата. Как и все мои однополчане, я обязан своим становлением, как воин Советской Армии, прежде всего им и другим командирам и политработникам Советской Армии.

Наш полк, резерва Главного Командования армейского подчинения, дислоцировался в 6 км северо-западнее ст. Харанор Забайкальской ж.д. в Читинской области. Нам говорили, что 1912-й ИПТАП (истребительно-противотанковый артполк) сражался на Курской дуге, полностью погиб, но не пропустил фашистские танки.

Осталось знамя полковое, значит, жив полк. Поэтому в августе 1943 г. полк был восстановлен в новом составе и с новейшей боевой техникой, но уже в далеком от фронта Забайкалье.

Мы, молодые 18-летние сержанты разных артиллерийских специальностей, в основном из Семипалатинской области, окончив полковую школу, были направлены в этот полк. Голые сопки, жара. Стали прибывать офицеры и солдаты, оружие. Начали строить из подручного материала землянки и одновременно изучать боевую технику, тактику и т.д., т.е. овладевать боевым мастерством. В этом полку со мною служили бородулихинцы: Михаил Саянкин, Григорий Шувалов, со ст. Бель-Агаш – Петр Казаков, Иван Волконидин, Иван Белич и многие другие, призванные в армию, как и я, 24 января 1943 г.

В противотанковом артполку, какой бы ты специальности ни были (разведчик, связист, шофер, артмастер и т.д.), должен уметь быстро и прицельно стрелять из орудия по танкам. Орудие большой убойной силы: на 800 м «прошивает» подкалиберным снарядом броню танка. Этому способствует среди других данных и длинный ствол. Поэтому среди солдат бытовала поговорка: «Ствол длинный, а жизнь короткая», т.к. не попади в танк с 1-го снаряда, он уничтожит орудие. Как-то во время учений командир полка услышал от солдат эту поговорку и громко добавил: «Если ты плохой пушкарь».

Эти слова стали крылатыми, и все учились воевать, не жалея пота и труда, днем и ночью, зимой и летом, в любую погоду. Командующий артиллерии армии обещал, что при хорошей подготовке будем отправлены на фронт. Конечно, все старались. В 1944 году полк трижды на инспекторских учениях получил оценку «отлично», но на фронт не попал. Как говорится, начальству виднее.

В июле 1945 г. полк ночью по тревоге снялся с места и отправился на восток к пограничной реке Аргун. В 5 часов утра 9 августа 1945 года нам объявили о начале войны с союзником фашистской Германии милитаристской Японией.

Воздух огласился троекратным «Ура!». Получен приказ перейти границу. Полк по понтонному мосту перешел на территорию врага, а пехота и танки уже гнали японцев вглубь страны.

11 августа полк, пройдя 180 км, подошел к западной окраине взятого 9 августа нашими войсками г. Хайлара. Река Хайлара, за рекой – город в дыму. Стрельба из всех видов оружия. Команда: войти в город. Так мы вступили в бой. Дело в том, что хоть город и был взят, а передовые наши части пошли дальше на восток, но уличные бои продолжались, т.к. город был укрепрайоном, упирающимся своими концами в берега реки севернее и южнее города. Японцы по подземным ходам пробирались в тыл наших подразделений в городе и внезапно нападали на них.

Полк втянулся в город и остановился на какой-то площади. В это время с крыши пятиэтажного дома застрочил пулемет. Мы все выскочили из машин и открыли ответный огонь из личного оружия.

Японские пулеметчики могли наделать много бед, но спас положение наш односельчанин Гриша Шувалов. Он был отличным наводчиком-снайпером, крепкого телосложения (фигурой и лицом на него похож его младший брат Владимир Шувалов – тракторист колхоза «Заветы Ильича»¹). Гриша один отцепил орудие от машины, раздвинул станины, вырвал из кузова ящик со снарядами. Зарядил и навел орудие и с первого же выстрела сбил пулемет. Он спас многие жизни, но сам упал с переломанной ногой, т.к. сошники пушки вкопать в землю было некогда: площадь была выложена камнями, а времени не было. От отката колесо пушки переехало ногу (вес пушки: тонна, центнер, пуд, т.е. 1116 кг). Лежа у пушки, Гриша подозвал меня и, морщась от боли, стал выгребать из карманов автоматные патроны, говоря: «Бери, земля, я, кажется, отвоевался». Сейчас он живет где-то на Северном Кавказе.

Так закончился первый бой. Не успел полк рассредоточиться, как нас атаковали японские кавалеристы. Снова стрельба из всех видов личного оружия. Японцы свернули в переулок, где их встретили другие, а мы ни одного убитого не увидели. Вероятно, сказалось сильное волнение первого боя.

После этого мы участвовали в уличных боях и по взятию укрепрайона в течение недели. Наши орудия били по бронеколпакам и амбразурам дотов с расстояния 50-18 метров. Вместе с пехотинцами врывались в доты и участвовали в рукопашных боях в подземных этажах.

Запомнились такие эпизоды.

Наводчик Калиев из Восточного Казахстана 18-тью снарядами разбил 18 бронеколпаков, стреляя точно по амбразуре, дал возможность саперам обложить дот ящиками с толом и подорвать его.

Лейтенант Небров, участник боев за Сталинград, увидев, что пехота после нашего артналета не поднялась в атаку, крикнул: «Разведчики, за мной!» – и рванул в брешь, пробитую в двери дота. Он уничтожил двух японцев и с подоспевшими разведчиками и связистами забросал подземелье гранатами. Оно, как потом мы убедились, шло вниз на 3 этажа.

Сибиряк старшина Кириков командовал огневым расчетом, поддерживавшим пехоту, бравшую каменную церковь, превращенную японцами в опорный пункт. Подавлялись орудием одна за другой огневые точки. Пехота ворвалась в церковь, но сверху враг забрасывал их гранатами, осыпал пулями, а с колокольни били пулеметы. Из семи человек расчета шестеро вышли из строя, но старшина один, израненный, все бил и бил по колокольне, пока она не рухнула на японцев. Церковь была взята.

Во время уличных боев оказалась убитой и лежала посреди улицы китайка. Около нее ползал малыш 1-1,5 лет, забрался на ее грудь и громко плакал. Мы увидели это из подъезда разрушенного бомбежкой многоэтажного дома. Кругом свистели и щелкали по мостовой пули, рвались японские мины, но смотреть на беззащитное дитя в таком состоянии было невозможно. Не помню кто, но один кинулся спасать ребенка и упал раненым. Тогда Саянкин Миша остановил остальных, взял в машине орудийные лямки, связал их, и мы, бросая петлю, вытянули раненого товарища, а потом и ребенка. Понесли его по переходам и отдали в подвале одной китайской семье. Думаю, что комментарии излишни.

Здесь, в Хайларе, мы впервые были очевидцами звериной жестокости врага. На окраине города расположился полевой госпиталь. Ночью в палатке на 40 человек лежало 40 раненых бойцов, и у столика дремала дежурная медсестра. Вот в эту палатку пробрались японцы и зарезали всех беззащитных кинжалами.

В ходе боев за взятие Хайларского укрепрайона часть батарей нашего полка вывели на наружный обвод. Пятая батарея вышла в степь восточнее укрепрайона для поддержки пехоты огнем и колесами и постепенно приближалась вместе с ней к дотам, находящимся под песчаными дюнами, поросшими сосняком. На второй день на закате наша пехота снялась с позиций и ушла в другое место. Командир роты предупредил о том, что впереди, кроме врага, нет никого.

Так батарея на ночь осталась без пехотного прикрытия. Вот здесь и случился один из тех курьезов войны, а которых нам рассказывали бывалые фронтовики, а мы им верили и не верили. Пехота ушла. Наступала ночь, и командир батареи принял единственно возможное решение. Он приказал всем приготовить личное оружие к бою, выставить дозоры и секреты впереди оружейных позиций. Все запаслись гранатами и патронами, поднесли побольше снарядов от машин-тягачей.

Когда командир орудия Петр Казаков проверял готовность расчета, он обнаружил, что ефрейтор Распопин оставил в машине штык. Последовал приказ: «Марш за штыком! 3 минуты».

Все видели кузов автомашины, стоящей в капонире метрах в 100 сзади орудий. Когда Распопин взобрался в кузов и начал искать штык, просвистела над позициями единственная японская мина (видимо, шальной выстрел). В кузове машины всплеснул взрыв, в котором исчез Распопин. Раздался единый возглас: «Капут Распопину!» Но минут через 7-8 в оружейный ровик свалился бледный, но целехонький ефрейтор Распопин. Он заикался и все ощупывал себя, похлопывал по бокам и груди. Раздался бурный взрыв смеха, соленые солдатские остроты. Но строг был старший сержант Казаков: «Прекратить смех, все по местам!» - и каждый занял свое место. Так мы убедились в правдивости фронтовых баек и счастливых выкрутасах войны.

Скоро наступила ночь. Ночь тихая, безмолвная, без ракет и стрельбы. Ночь страшная своим неизвестным и грозным молчанием. Темная ночь. Идет время и растет напряжение. Никто не спит, каждый всматривается во тьму, от волнения холодит спины под шинелью, пробирает дрожь. Спасение в курении, и подается команда: курить по очереди по 2 человека, маскируя свет. Известно, что ночью в степи огонь сигарки виден за 2 километра.

Ефрейтор Ш. закурил с товарищем и встал в ровике, опираясь спиной на заднюю стенку окопа. На предупреждение товарища, курившего сидя на дне ровика, о светомаскировке, нехотя и грубо ответил что-то вроде: «а пошел ты...». Затяжка, другая, и Ш. опустил на дно окопа, привалился к плечу товарища. «Ты что навалился?», - и толчок плечом. Ефрейтор Ш. свалился. Быстро принесли и накрыли плащ-палаткой, засветили фонарик. Во лбу Ш. под срезом каски маленькая дырка. Так погиб, не дожив до 19 лет, ефрейтор Ш. – первая жертва этой ночи. Все очевидцы этого случая вспомнили параграфы уставов и наставлений, приказы командиров и рассказы бывалых фронтовиков о необходимости неукоснительного соблюдения дисциплины.

Время текло, ночь шла. Младший сержант С., выдвинутый метров на 20 впереди орудий, бросил гранату и крикнул: «Японцы!». Началась стрельба из личного оружия. Японцы с криком «Банзай!» поднялись в атаку. Около орудий снаряды, но они не осколочные, а бронебойные «болванки» для танков.

Тут не растерялся старший сержант Казаков. Он приказал: «Заряжай!». Сам встал к орудию и навел ствол горизонтально по земле. Выстрел! Выстрел! Загрохотали и три других орудия. Бронепрожигающие снаряды неслись над самой землей со скоростью 1200 м/с, отскакивали от кочек и вновь, падая на землю, неслись вперед, а за ними стремились огненные клубки горячей осенней травы, степного ковыля. Неизвестно, за что приняли это японцы, то ли за выстрелы знаменитых «Катюш», то ли за огнеметы, но откатились и больше не атаковали.

Приближался рассвет. Петя Казаков стоял за орудийным щитом и через его верх смотрел в сторону японцев, поворачивался и смотрел назад – не идет ли пехота, на ребят в ровике. Поворачиваясь, он невольно, то заслонял грудью, то открывал отверстие прицела в щите. Видимо, не ускользнуло это от зорких глаз снайпера. Петя Казаков – умный, выдержанный, смекалистый и храбрый командир расчета – упал с пробитым у сердца комсомольским билетом. Через полчаса пришел приказ сняться с позиций. Товарищи завернули тело Пети в одеяло и похоронили в ровике. По окончании войны благодарные китайцы воздвигли памятник славы погибшим под Хайларом советским воинам. Останки погибших в братской могиле у памятника, а фамилия нашего земляка высечена на граните обелиска.

Полк вывели из боев в степь восточнее Хайлара. До середины дня приводили в порядок матчасть, оружие и себя. В полдень был получен приказ: «По машинам!». К нам посадили пехоту, и полк двинулся вперед, вдогонку отступающим японцам, на форсирование горного хребта Большой Хинган с целью дойти до Чаньчуня, где высадился наш авиадесант. Я был командиром полковой радиостанции и, «шаря по эфиру», слышал позывные на русском языке. Наши десантники по радиации передавали: «Говорит Чаньчунь, говорит Чаньчунь», – и раздавалась музыка, – и больше ничего. Но так часто это повторялось, что мы воспринимали это как: «Братцы, на помощь! Поспешайте!».

День и ночь мчались, обгоняя пехоту, машины на юго-восток. Марш-бросок был таким стремительным, что и думать нечего было о горячей пище. Галеты и «второй фронт» – американские консервы из свиной тушенки. Вот и вся еда. Однажды километрах в десяти в стороне на барханах наблюдатели заметили что-то белеющее. Посланные разведчики привезли двух совершенно обессиленных, измученных жаждой солдат. Они сообщили, что там, за барханами, находится «виллис» (легковой автомобиль типа нашего ГАЗ-65), в котором капитан, медсестра и еще два бойца. Ночью заблудились в степи и послали двоих на разведку. Ребята без воды, от жажды обессилены и не смогли идти. И поэтому, привязав на штык портянку, соорудили из шинелей шалашик и упали, изнывая от жары.

Сделав короткий привал, послали машину за барханы. Вскоре машина с бойцами вернулась, буксируя «виллис». Когда мы увидели, что в «виллисе», то содрогнулись от ужаса и гнева. Враги не просто убили наших воинов и медсестру. Они изрубили уже погибших, в том числе и медсестру, на куски, вспороли животы. В общем, издевались над мертвецами, как могли. Увиденное взбудоражило всех. Командиры и политработники обходили машины и говорили: «Видели?! Выступаем в поход. Бдительность и дисциплина! Дисциплина и бдительность! Никому от колонны не отрываться».

Когда достигли предгорий Большого Хингана, вода в колодцах была отравлена, в руслах рек лежало множество трупов животных и людей. Брать такую воду было категорически запрещено. Сделав по 2-3 глотка из фляжек, прополоскав рты, всю воду слили в радиаторы и пошли вперед.

Извилистые серпантины дороги тянутся все выше и выше. Натужно гудят моторы «студебеккеров» (американские автомашины-тягачи). Во рту сухо. Начинают трескаться губы. Слизываем с них солоноватую кровь. Кипит в радиаторах вода, и машины останавливаются. Под колеса сзади ставятся тормозные башмаки. Нет воды уже вторые сутки. Гимнастерки побелели от соли, пота и коробятся на лопатках, подмышками, белая хрустящая кайма по краям пилоток. Некоторые бойцы вместо слов произносят хрипящее «бу-бу», т.к. начали чернеть и пухнуть языки, но люди бодры, пытаются шутить: «...от те-е Куз...ина ...ать», «...а-а-р те-ат-е го-ял!», «хо-ш эски-о» и т.д.

Идут вдоль колонны командиры и политработники: «Истребители! Надо вперед. Суворовские чудо-богатыри не то брали. Возьмем и мы Хинган.

Вперед!» И пошли вперед. Отцепляли орудия и ставили на колодки, а машины тянули на орудийных лямках и толкали вперед и вверх на несколько метров, закрепляли колодками, чтобы не скатились назад, и подталкивали орудия. Жара. Адский труд, но движемся. Короткий отдых. Миша Саянкин щурит в улыбке узкие глаза: «Вот бы домой, земля, пол соленого озера высосал бы, а?» – «Нет. Крынку молока из погреба». – «Ишь, ты! Губа не дура, да только потрескалась. Не сумеешь!»

Команда «Вперед!». Еще 5-10 км, еще чуть-чуть, а силы убывают. И вот тут неожиданно налетел ветер, нагнал тучи, и хлынул ливень. Все подняли головы вверх, ловя иссохшими ртами благодатную влагу. Подставляли пилотки. Падали ниц и припадали губами к грязным ручейкам, текущим по колее и со склонов гор. Раздалась команда: «Прекратить пить! Раскатать тенты и скатки, мочить гимнастерки!». И вовремя. Некоторые солдаты, нахлебавшись воды, ложились на дорогу в изнеможении. Сержанты и офицеры хватали солдат за ремни, трясли и ставили на ноги. Приказывали не пить, а собирать воду.

Быстро прошел внезапно налетевший ливень. Скинуты с кузовов пустые бочки и канистры, в которые выжимали воду из намокших шинелей и гимнастерок, сливали с тентов и кирзовых сапог, выжимали пилотки и портянки. Заправили радиаторы и двинулись вперед и вверх.

А далеко внизу видны как спичечные коробки домики железнодорожной станции, вагоны. На исходе дня начался спуск. Вот из-за оплошности шофера слетела в ущелье одна машина. Подана команда сойти с машин и поддерживать их сбоку со стороны обрыва. Командирам расчетов приказано встать на левое крыло и не давать шоферам дремать. Наш водитель, парень из Саратова Борзов говорит: «Дай, сержант, спички.

- На кресало, или дай, я тебе прикурю.
- Нет. Глаза слипаются. Надо веки подпереть.
- Нагнись. Дам прикладом по шее – сразу очухаешься.
- Не надо, сержант. Обойдусь».

Быстро наступила ночь в горах. Колонна встала, т.к. фары зажигать нельзя. Утром двинулись вперед и скатились с восточных склонов в теплую, цветущую долину. Бойцы в машинах, легко вздыхая, говорили: «Ну, прощай, Хинган-хулиган!»

Каждому участнику форсирования безводной монгольской степи и горного хребта Большой Хинган, в т.ч. и мне, были вручены личные благодарности Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса И.В. Сталина.

Впереди, в каждом населенном пункте – гарнизоны японцев. Идиллическая картина – стоят часовые, на плацу идут строевые занятия. Соскакиваем с машин и окружаем. Безропотно складывают самураи оружие в кучу, строятся в колонны и маршируют на запад, в плен под конвоем одного-двух наших солдат. Всем было понятно, что хваленая миллионная Квантунская армия японцев деморализована, сопротивляются только одержимые самураи, до конца преданные своему микадо (императору).

Полк все шел вперед и вперед. В каждой городке и каждой деревне ликующие толпы китайцев, кричащих «Шанго, шанго!» (что-то вроде хорошо, молодцы), а среди них нет-нет, да и мелькнет русское лицо. Это бежавшие за границу семеновцы, т.е. забайкальские казаки-белогвардейцы.

Но есть и такие русские, которые с улыбкой и цветами встречают нас, гладят пушки, щупают обмундирование. В одном городке подошли к нам пожилые женщины, с чувством радости говорившие: «Вот какие вы, русские солдаты, а мы в церкви ставили свечи за вашу победу над германцем».

Всякое было. Всего не перескажешь. Если до горного хребта Большой Хинган были голые степи и пески, то на восток от него расстилались плодородные долины, богатые ирригационными системами, ухоженными

полями, и все это делалось вручную тысячами трудолюбивых китайских крестьян для своих господ японцев.

В походе на Чаньчунь, как и при форсировании Хингана, простые китайские рабочие и крестьяне помогали нам, чем могли. Так, они предупреждали о засадах банд хунхузов, о японских смертниках, указывали лучшую дорогу и т.д.

Двигаясь на Чаньчунь, подошли к скрещению реки Нуньцзян с железной дорогой. Надо переправиться на правый берег. Мосты разрушены, плавсредства угнаны японцами. Сохранился только железнодорожный мост. Чаньчунское радио так же все передает: «Говорит Чаньчунь, говорит Чаньчунь», – и музыка. Надо спешить, сзади наши остались далеко. Справа и слева движутся километрах в ста от нас такие же, как наш полк, передовые отряды, сметая на своем пути японские гарнизоны, передавая власть на местах китайским демократам. В этих условиях руководство полка принимает решение снять с автомашин скаты и на дисках переправиться на правый берег, т.к. колея подходит по размерам. Началась трудная переправа, и здесь пришло сообщение о том, что впереди эпидемия чумы. Радиозапрос в штаб армии и ответ: «Двигаться на г. Цицикар». А он остался севернее, сзади нас. Пошли проливные дожди. Грунтовые дороги в болотистой местности превратились в грязную кашу из чернозема, торфа и воды. Опять тянем на лямках и толкаем сзади тягачи и пушки. Все в грязи и мокрые, но бодрые. Во встречных деревнях китайцы помогают гатить дорогу, тянуть машины. Кончились трехдневные проливные дожди, подсохли дороги, и полк подошел к Цицикару.

Здесь 3 сентября мы узнали о капитуляции Квантунской японской армии и конце Второй мировой войны. На станции железнодорожного узла под Цицикаром нам достались огромные богатейшие трофеи японского оружия, продовольствия и материальных ценностей.

Нашему полку и подходившим советским войскам было приказано стоять гарнизоном и охранять склады для передачи их частям Китайской Народно-революционной армии, которых пришлось ждать дней 15.

От этого периода ярко, на всю жизнь запомнились следующие эпизоды.

На пути к Цицикару в одном небольшом городке, где к нашему приходу разбежались японский гарнизон и руководители местного марионеточного правительства марионеточного императора «Маньчжоу-го» Пу И, мы увидели городскую тюрьму. Охраны нет, но все двери под замками. Сбили замки и пошли к камерам. Открываем двери и видим трехэтажные клетки, а в них люди с деревянными колодками на руках и ногах, а у некоторых и на шее. В такой клетке под замком можно только сидеть. Страшная картина. Испражнения верхних текут на нижних, а те сидят в лужах мрази. Нет даже подобия вентиляции.

Сбиваем колодки и просим помочь друг другу выйти в тюремный двор. Но люди сидят молча, потупив взоры, и молчат. Кое-как даем понять, кто мы, и начинается постепенное «пробуждение» от тупого оцепенения. Появляются на лицах подобия улыбок. Робкие, жалкие, какие-то униженные, но улыбки. Некоторые пытаются целовать сапоги. Ужасно, до какого унижения довели японцы людей.

2. Нам разрешили ходить группами в увольнительные в город, где уже действовала наша комендатура. Пошли и мы – группа сержантов во главе с капитаном Извольским. Идем по улицам города. Совсем не наша жизнь. Все чужое, странное. Вот худой, изможденный рикша, впрягшись в оглобли, бежит по мостовой, а в тележке под балдахином сидит толстый господин и погоняет его бамбуковой палочкой.

Вот группа каких-то господ, прикладывая руки к груди, низко и многократно кланяется нам, щеря лица в приторно сладковатой улыбке. Базар. Горы фруктов и овощей, на которых миллионы крупных мух, с гулом взлетающих большими роями при подходе к столикам.

3. Стосковавшиеся по Родине и русской речи, ищем, с кем бы поговорить по-русски. Находим один домик в небольшом, но ухоженном садике. Просим разрешения войти и представляемся. Хозяин – старый, но могучий забайкальский казак, жена, дочь и сын нашего возраста.

Мы стали ходить в этот дом. Были раз десять. Хозяева сначала хмуро приглядывались, нехотя отвечали на вопросы. Потом, видя, что мы ничего плохого не делаем, разговорились, стали заводить граммофон.

Льются песни, мелодия русская, слова – тоже, а содержание такое, что у нас ни родители при детях, ни дети при родителях, да и врозь постыдились бы слушать такие песни. Вот она, белоэмигрантская культура.

Кому-то из ребят попала в руки кипа старых хозяйских газет. Читают, качают головой, пересмеиваются и вдруг – гомерический хохот. Зовут меня и подают газету. Читаю указанную статью. Там написано примерно такое. «В степях от Омска до Ташкента, от Волги и до китайских границ раньше кочевали многочисленные орды киргиз-кайсаков. Придя к власти, большевики назвали их казаками, а потом поголовно уничтожили. Сейчас осталось 18 человек, которых большевики возят в клетках на показ, как зверей. Вот до чего комиссары довели целый народ». Смеюсь, спрашиваю – неужели верили этой чепухе (газета за 1944 год). Хозяин ворчит, что это правда. Ребята разъясняют ему, что я и есть один из этих «киргиз-кайсаков». Он изумлен, сердится, не верит: «Как же это, братцы, так. Ведь он инородец, а унтер. Нет, брешешь, паря».

Показываю красноармейскую книжку, где проставлена национальность – казах. Хозяин качает головой, долго молчит.

Читаю газету дальше и натываюсь на статью, утверждающую о том, что на черемховских шахтах забастовали рабочие, а большевики загнали их в шахты и всех 20 тысяч русских людей утопили. Читаю вслух. Возмущаемся такой глупости, но видим, что хозяева верят. Пытаемся разъяснить, что такого быть не может, т.к. среди этих 20 тысяч горняков, наверняка, 2 тысячи большевиков. Нам не верят, наперебой вчетвером хозяева доказывают, что большевики в России не работают, а господствуют. Спорим, и тогда хозяин говорит, что поверил бы, если бы показали хоть одного живого «большака».

Ребята переглядываются, пересмеиваются и перемигиваются, а потом капитан Извольский спрашивает, а что в этом особенного, что, мол, тут интересного, есть они и среди нас. Хозяин осторожно спрашивает, правда ли, что у них есть рожки и хвостик. Хохочем до слез, до изнеможения, а хозяева сердятся: «Что ж тут такого? И спросить-то нельзя».

Отсмеявшись, ребята показывают на меня: «Вот он, страшный “большак”». Хозяйка всплескивает руками, дочь и сын с изумленным испугом, молча, смотрят на меня, а хозяин не на шутку рассердился: «Вы что дурака валяете. То у вас инородец сержант, то он большевик. Не морочьте голову. «Большаки» все царские кандалники, душегубы, а этот при царе еще и не родился!»

Делать нечего. Достаю из нагрудного кармана кандидатскую карточку и показываю хозяевам, перелистываю страницы, чтобы могли прочитать. Прочитав, спрашивают: «И все?» – «А что?»

Дочь, женщина лет 25, подходит и осторожно щупает мою голову. Ребята хохочут: «Осторожно, он бодливый, этот нехристь». Смеемся уже вместе с хозяевами. Они спрашивают, почему же я «большак», а только сержант. Хозяин кивает в сторону капитана и говорит: «Этот инородец меньший, а тот больший «большак»». На это разъяснение капитан Извольский отвечает, что он беспартийный, а остальные все комсомольцы. Как можем, рассказываем о партии, комсомоле, дружбе народов СССР, о нашей жизни. О том, что в колхозах не спят в сараях под одним одеялом и что у колхозников имеются собственные дома, огороды, коровы, свиньи и т.д.

Не знаем, убедили мы их или нет, но перед нашим отъездом хозяин спросил нас, что будет, если они вернуться в Россию. Не загонят ли в колхоз.

Будет ли работа, разрешат ли детям учиться и многое другое. Так мы воочию убедились, как затуманивает буржуазная идеология головы людей дурманом.

Сейчас некоторые наши молодые люди сомневаются: мол, неужели в капиталистическом мире верят такой чепухе. Да и кто будет писать, и говорить такие небылицы. Утверждаю, что верят, т.к. это преподносится ежедневно, ежечасно, красочно и убедительно. Недаром говорят, что капля камень точит. Так и буржуазная пропаганда по капле точит разум людей.

В заключение хочу сказать, что когда нам дали команду вернуться на Родину, мы нисколько не жалели о легкой службе, обилии фруктов и тепла.

На обратном пути заехали в г. Хайлар. Собрали своих погибших однополчан и в гробах, под трехкратный артиллерийский салют, захоронили в братской могиле, где и сейчас стоит памятник славы советским воинам-освободителям. Осмотрели укрепрайон. Он состоял из взаимосоединяющихся трехэтажных дотов с системой вентиляции, электростанциями, стационарной связью и подземной железной дорогой на конной тяге.

Японцы считали, что могут удержаться в нем без подкреплений более года, а под напором советских войск Хайларский УР (укрепленный район – Д.А.) с многотысячным гарнизоном рухнул за одну неделю.

Полк подошел к пограничной заставе «Отпор» в середине октября 1945 года. Пройдя таможенный досмотр, мы въехали на территорию СССР и сразу же спрыгнули с машин и стали обнимать друг друга со слезами на глазах, с каким-то большим внутренним волнением притопывали по родной земле.

Там, за Хинганом, еще тепло, цветут цветы, виноград, яблоки, груши, а здесь – голые даурские сопки, холодный ветер – предвестник суровой забайкальской зимы. Но нет для нас милее земли, чем эти голые сопки с пожухлой травой, с тарбаганьими норами, под серым ненастным небом, потому что это часть родной земли. Это наша Родина.

«Барлығын айтып тауыса алмайсың...»

Аманжолова Дина Ахметжановна

тарих ғыламдарының докторы, профессор Ресей ҒА тарих институтының жетекші ғылыми қызметкері. 117036 Ресей Федерациясы, Мәскеу қаласы, Дм. Ульянов көш., 19.

E-mail: amanzholova19@mail.ru

Түйін. Автор Ұлы Отан соғысы жайлы естігендерін және білгендерін ұрпақ арасындағы сабақтастықтың өзгешеліктерін эмоциялық қабылдаумен жеткізуге көңіл бөледі. 1941-1945 жылдардағы кеңес өкіметінің аға буын өкілдерінің ерлігі, фашизмнің жауыздығы туралы ақиқат, қатал жүйеге қарсылықты бұрмалаудағы шешуші оқиға кезіндегі КСРО ұлттарының жеңіске қосқан үлесі туралы шындықты көрсетіледі.

Түйін сөздер: Ұлы Отан соғысы; патриотизм; отбасы; есте сақтау.

«It is impossible to tell everything...»

Amanzholova Dina Akhmetzhanovna

Doctor of Historical Sciences, Professor, leading researcher of Institute of Russian History RAS. 117036, 19, Dm.Ulyanov str., Moscow. E-mail: amanzholova19@mail.ru

Abstract. The author draws attention to the specifics of intergenerational relationships in the actualization of memory and emotional perception of knowledge about the Great Patriotic War. Emphasizes the fundamental importance of conservation and the active dissemination of the truth about the criminal nature of fascism, about the exploits of the older generations of Soviet society in 1941-1945. The relevance of the system to counter distortion of facts about the Soviet Union's decisive contribution to the victory over Nazism.

Keywords: The Great Patriotic War; patriotism; family; memory.

УДК 821.512.122

Ұлы Жеңіске жеткен Ұланның ұлы**Ахметжанова Фарзана Рафиковна**

филология ғылымдарының докторы, С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан мемлекеттік университетінің профессоры. 070004 Қазақстан Республикасы, Өскемен қаласы, Қазақстан к., 55.

E-mail: Kaf_Kaz_Jazyka@vkgu.kz

Түйін. Мақалада аты аңызға айналған партизан отрядының командирі, полковник, Халық Қаһарманы, жазушы, Шығыс өңірі, Ұлан жерінің тумасы Қасым Қайсеновтің ерлігі баяндалады.

Түйін сөздер: партизан отряды; диверсиялық-барлау мектебі; Халық Қаһарманы; Ұлы Жеңіс.

Қазақтың байтақ даласында, еліміздің тарихында есімі халық жадында сақталған әйгілі батырлар аз болмаған. Сондай қайсар ердің бірі – полк дәрежесіндегі партизан отрядын басқарған, диверсиялық әрекеттерге дайындалған нағыз барлаушы, Халық Қаһарманы, отызға жуық кітап жазып шығарған полковник Қасым Қайсенов. Алтай тауының Асу-Бұлақ атты өзені бойында туып, «Тентек қара» атанған шымыр бала мәпелеген халқының, еркелеткен елінің арқасында аңдамай, аңдатпай жүріп Шығыстағы Білім ордасы 50-жылдық мерейтойында қастерлі жерлес Батырымызды құрметпен қарсы алғанда, ұлы жеңіске ұлағатты үлес қосқан Ұланның тумасы 85-ке келетінін сыр қылып айтып еді. Сол жолы да, кейін де бірнеше рет университетке қонақ ретінде шақырылғанда жауапты болып мен жүріп едім. Кездесулердің бәрі текке өткен жоқ, ғажайып әсер қалдырды, көп нәрсеге көзіміз ашылды. Ол кісі маған сұрақ қойды, мен де өз кезегімде Қасым ағаға түрлі сұрақ қойып үлгердім. Жауабы төмендегідей болды.

– 1938 жылы Асыл апаң екеуіміз саяси-ағарту техникумын бітірген соң Павлодарға жұмысқа бардық. Менің 20 жасымда, оның 17 жасында туған жерден үлкен өмірге аттандық. Мен облыстық оқу бөлімінің инспекторы болдым, Асыл сонда кітапханаға орналасты. Не үй-күйіміз, не ағайын-туысымыз жоқ, жападан-жалғыз едік. Сол жердегі қазағы бар, орысы бар бірден бізді қамқорлыққа алды. 1939 жылдың қысында мені фин соғысының майданына жіберді. Солдат ретінде қызыл жүк вагонға отырғызды. Атақты Естай ақынның жалғыз қарындасының Өмірбаев Хамза деген жалғыз ақын ұлы болған. Сол екеуіміз бір вагонның бұрышында Мәскеуге дейін бірге болдық. Естайдың «Қорланын» керемет салатын. Мәскеуге барған соң мен диверсиялық-барлау мектебіне алындым. Бұл аса құпия оқу орны болатын. Елге хат жаздырмайды, хат та алдырмайды. Сондағылардың берген білімі, үйреткен әдіс-айласы арқасында мен жаумен бетпе-бет кездескенде, жекпе-жекте, қиын-қыстау жағдайда, айқастарда аман шығып отырғаным сондағы мені оқытқан 20 шақты барлаушы нұсқаушылардың көмегі деп ойлаймын. Ұстаздарым не істе деді, қалай істе деді, – соны бұлжытпай орындап, жауға қарсы қолдандым. Партизандық өмір өте қауіпті. Сен үшін айналаңның бәрі – алдыңғы шеп. Жау алдыңнан да, артыңнан да келуі мүмкін. Әр уақытта, қысы-жазы орманда жүресің. Бірақ партизандарда тәртіп қатаң болады. Егер ол болмаса, отряд жауға қарсы тұра алмайды. Саны көп ұлтқа тән өркөкіректік, менмендік басым болады. Оларды мойындататын нәрсе – өзіңнің мықтылығың. Сенің жасаған ерлігің олардан бірнеше есе асып түссе, істейтін әрекетің, ұрыста қолданатын айла-тәсілдерің олардан басым болса, олар сенің алдыңда тізе бүгіп, айтқаныңмен жүреді. Ұлы Отан соғысындағы партизандар қозғалысы тарихында – Украина мен Белоруссия жерінде, жалпы, жау тылында басқа ұлттардан екі-ақ адам отряд командирі болыпты. Біреуі – қазақ Қасым Қайсенов, екіншісі – Ковпактың құрамасындағы Давид Бокарадзе деген грузин жігіті. Менің отрядымда қоршауға түсіп қалып адасқан орыстың полковниктері, подполковниктері де жүрді. Соғыс бізді қатыгездікке үйретті, кекті оятты. Атыста

аяушылық болмайды. Әйтпесе өзіңді құртады. Соғыстың логикасы қатал. Ал жалпы адам болған соң сен ең алдымен өзіңді тануың керек. Сен осы кімсің? Бұл өмірде не істеп жүрсің? Не істей алдың? Адам ретінде жақсы жағың қайсы, жаман жағың қайсы? Осы уақытқа дейін қазақ тілінде, орыс тілінде, украин тілінде 30-ға жуық кітап жарық көрді. Сол кітаптарда жазғандарым басымнан кешкендерімнің 20-25 пайызы ғана, қалғандары жазылған жоқ. Менің жазғандарым 1943 жылдың ортасынан 1944 жылдың аяғына дейінгі оқиғалар ғана. Мен қалың кітап та, жұқа кітап та жаздым. Мені біреулер роман жазды, повесть жазды деп жүр. Оның бәрі – өтірік сөз. Мен роман да, повесть те, көркем әңгіме де жазған емеспін. Мен басымнан не кештім, өз қолымнан не істедім, өз ойымнан не өткіздім – соның бәрін еске түскендерін жазып жүрген адаммын. Әрине, менің көрген, бастан кешкен оқиғаларымнан роман да, повесть те, пьеса да жазуға болатын еді. Басымнан кешкен оқиғаларымның 70-80 пайызы енді жазылмайды, өзіммен бірге о дүниеге кетеді. Айталық, жау тылында, фашистердің арасында төрт жыл жүріп соғысу деген оңай дүние емес. Фашистері бар, Отанына опасыздық жасаған сатқындары бар, полицаилары бар – мен өз қолыммен қаншама адам өлтірдім. Бұл – сұмдық нәрсе. Бір кезде мен неміс халқына үндеу жарияладым. «Еңбекқор, талантты неміс халқы! Егер менің қолымнан қанішер фашистерің қаза тапса, маған рақмет айтыңдар. Ал егер менің қолымнан байқаусызда, амалсыздан Гитлердің заңынан қорқып келген адал ұлдарың мерт болса, онда кешіріңдер мені. Мен оған кінәлі емеспін. Кінәлі – Гитлер, фашизм», - дедім. Төрт жыл үнемі жау тылында жүріп, үнемі атысып-шайқасу – ауыр сын, жан азабы, тағдыр тауқыметі. Бұл – өмір мен өлім арпалысы. Тірі қалуым – тағдырдың сыйы деп түсінемін. 1941 жылы соғыс басталғаннан бері қанша жыл өтті... Сонша жыл мен олжа өмір сүріппін. Бәрін көз алдымнан өткізе келе өмірге ризашылығымды білдіремін: төрт балам бар, он-он бес немерем, шөберем бар. Осының бәрі соғыстан аман-есен оралған соң менің өмірге келген ұрпағым, артыма қалдырар мұрагерлерім. Елімнің жақсылығын үзбей көріп келемін. Қай жерге барсам да, барлығы құрметтейді. Міне Шығыстағы университет те неше рет шақырып, кездесулер өткізіп, құрметтеп жатырсыңдар. Президентіміз жеңістің 50 жылдығы алдында менің кеудеме Халық Қаһарманы жұлдызын қадады. Полковник атағын берді. Мен өзімнің қазақ болып туылғанымды мақтаныш етемін. Сонау Украин жерінде төрт жыл партизан болғанымда қазақ ұлтының өкілі екенімді бір сәт те ұмытқан жоқпын. Менің халқым керемет намысшыл. Сол қасиет маған да дарыған. Адамның ішінде жерге деген, елге деген сүйіспеншілік болу керек. Елдің, халықтың, жердің мүддесінен өзге мүдде елдеқайда төмен тұруы тиіс, – деп түйді Батыр Қасым аға.

Біз де осыншама дара тұлғаның өміріне, ерлігіне, шығармашылығына арналған курс, бітіру жұмысы, арнайы ғылыми-зерттеу еңбек те жаздырып үлгердік. Ал жазылмағаны әлі қаншама...

Ұлы Жеңісті жат жерде жүріп қайтпас қайсарлығымен, әйгілі ерлігімен жақындатқан Ұланның Ұлы – Қасым Қайсеновтің есімі жадымызда.

Лишь об одном прошу: цените жизнь, берегите мир !

В тот год я в очередной раз поехала в Алматы, чтобы встретиться с легендарным командиром партизанского отряда во время Великой Отечественной войны 1941- 1945 гг., полковником, заслуженно носящим звание Халық Қаһарманы (Народный Герой), орденосцем (Казахстан – орден «Отан»; Украина – орден «За заслуги» II и III степени; СССР – орден «Богдана Хмельницкого» II степени и орден «Отечественной войны» I и II степени) и обладателем порядка десяти различных медалей, писателем, лауреатом Международной премии имени А. Фадеева и имени Бауржана Момышулы – Касымом Кайсеновым. Приветливое, благодатное летнее время располагало к

доверительной беседе. Этому способствовало и много других обстоятельств. Будучи студенткой выпускного курса моего вуза государственную педпрактику я проходила в родном селе горячо любимого народом Батыра – Асубулаке Уланского района ВКО. Ещё тогда меня интересовали неординарные личности региона, например, Касым Кайсенов, Сарсен Аманжолов, Изгутты Айтыков, Ахан Какенов, Заки Ахметов, Тоты Амирова и другие. Я пыталась исследовать тайну их неординарности. А где-то в глубине души я проводила параллель между Касымом Кайсеновым и моим отцом, участником и инвалидом Великой Отечественной войны. По прошествии времени я стала предлагать темы курсовых работ и дипломных проектов, позже – магистерских диссертаций, связанных с жизнью и творческой лабораторией Касыма Кайсенова своим студентам. Чтобы действия мои были согласованы и выдержаны в рамках педэтики, тогда ещё в 1990-е годы я поехала к Касыму Кайсенову, чтобы получить его согласие писать о нём и при необходимости использовать материалы его произведений. Уже тогда мною были прочитаны его книги «Молодой партизан», «Илько Витряк», «Партизаны Переяславля», «В пасти у смерти», «Мальчик в тылу врага», «На Днепре», «В тылу врага», «Партизанские тропы», многочисленные рассказы и очерки. Позже некоторые произведения он сам подписал и подарил мне. Поскольку на протяжении всей моей научно-педагогической деятельности я занимаюсь контактами языков, их взаимовлиянием и взаимообогащением, - иначе говоря – диалогом культур, то мне подвластны тексты и на казахском, и на русском языке. Книги Касыма Кайсенова, написанные им на его родном казахском языках, переведены на русский, украинский и другие языки.

Нашу встречу предварял обычно мой звонок. Когда я приходила к ним, - Асыл апай, открывая дверь, с мягкой, приветливой улыбкой приглашала меня в квартиру. Сколько было таких встреч: у них там, в Алматы, у нас здесь в Усть-Каменогорске, в ВКГУ, в Уланском районе, на других торжествах, – специально я не считала, но до сих пор меня преследует мысль о непостижимости силы их духа.

В 1938 году Касым Кайсенов с супругой Асыл апай, завершив обучение в политико–просветительском техникуме Усть-Каменогорска, выезжают в Павлодар работать в областном отделе народного образования. Касыму Кайсенову – 20 лет, супруге – 17 лет. По месту назначения – ни родных и близких, ни знакомых, ни друзей, ни жилья! Старшие коллеги тепло и заботливо встретили их, помогли обустроиться. Уже зимой 1939 года Касыма Кайсенова направили в качестве солдата на Финский фронт. В Москве его распределили в школу военной разведки. В ноябре 1941 года он был направлен в штаб Северо-Западного фронта, где получил спецзадание и был заброшен в тыл врага для организации на территории оккупированной Украины партизанского движения. В дальнейшем до конца 1944 года руководил партизанским отрядом на территориях Молдавии, Чехословакии и Румынии. На Украине Касым Кайсенов организовывал партизанские отряды и одновременно занимался диверсионной работой. Обучая бойцов отряда минному, взрывному делу, владению различного вида оружием, Касым Кайсенов заботился о каждом по-отечески, со вниманием. От природы он был богатырского телосложения, физически сильным и смелым духом. Из самой опасной и трудной ситуации старался выходить невредимым и также оберегал бойцов отряда. Все бойцы партизанского отряда, с кем пришлось зимой и летом, днём и ночью на протяжении четырёх лет жить в лесу и воевать против фашистов, все местные жители горячо любили Касыма Кайсенова, его имя вселяло в людей уверенность в победу и мирную жизнь. Являясь командиром многочисленного партизанского отряда, Касым Кайсенов сам участвовал в более чем ста военных походах и диверсиях. В самые тяжёлые минуты своей той жизни Батыр помнил о том, что за ним стоит его Родина, Казахстан, его

народ. В короткие минуты затишья он вспоминал Асубулак, первозданную природу Востока, Алтай – колыбель человечества и красавицу свою Асыл (Асыл – в переводе с казахского - драгоценная). Он гордился своим народом, своей землёй, Отечеством. Это придавало ему силы. Там, в лесу, надо было быть всегда наготове, собранным, просчитывать всё до мелочей, соблюдать железную дисциплину. Логика военного времени жёсткая: если не ты, - то тебя. Даже зная, что его дело правое, что они воюют с фашистскими оккупантами, при виде пролитой крови сердце Героя сжималось. Нормальный человек не может привыкнуть к смерти. Исходя из этой мысли, Касым Кайсенов однажды опубликовал обращение к простому немецкому народу с извинениями за смерть их сыновей, выполнявших приказ Гитлера и нашедших вечное пристанище на чужой земле.

Уже в мирное время Касым Кайсенов от чистого сердца, как ребёнок, радовался и удивлялся тому, что Всевышний так щедр к нему, ведь за спиной уже восемь десятков лет, а он живёт. И каждый раз приговаривал: «Это мой Алтай, моя Родина, моя земля и мой народ даёт мне силы. Ко мне относятся с любовью, заботой и уважением, – почему бы не жить?! Я очень благодарен судьбе, стране, Асыл и детям своим. Лишь об одном прошу: цените жизнь, берегите мир!»

Достойный сын Улана, достигший Великой Победы

Ахметжанова Фарзана Рафиковна

доктор филологических наук, профессор Восточно-Казахстанского государственного университета имени С. Аманжолова. 070004 Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, ул. Казахстан, 55.
E-mail: Kaf_Kaz_Jazyka@vkgu.kz

Аннотация. В статье говорится о легендарном командире партизанского отряда в годы Великой Отечественной войны 1941-1945, Халық Қаһарманы, уроженце Восточного Казахстана Касыме Кайсенове.

Ключевые слова: командир партизанского отряда; школа военной разведки; оккупированная территория; тыл врага; военное время.

Ulan's worthy son, who came to the Great Victory

Ahmetzhanova Farzana Rafikovna

Doctor of Philology, Professor of S. Amanzholov East-Kazakhstan State University. 070004 Republic of Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk, st. Kazakhstan, 55. E-mail: Kaf_Kaz_Jazyka@vkgu.kz

Abstract. The article says about the legendary commander of the guerrilla unit during the Great Patriotic War of 1941-1945, Халық Қаһарманы, the native of East Kazakhstan, Kassym Kaysenov.

Keywords: commander of the guerrilla unit; School of Military Intelligence; occupied territory; behind enemy lines; wartime.

УДК 94(41/99)

Культурная память и мемориализация Великой Отечественной войны на современном этапе

Жанбосинова Альбина Советовна

доктор исторических наук, профессор кафедры истории Казахстана Восточно-Казахстанского государственного университета имени С. Аманжолова. 070004 Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, ул. Казахстан, 55. E-mail: sovetuk@rambler.ru

Аннотация. Статья дает анализ современного восприятия Великой Отечественной войны в бывших республиках СССР, ее оценку и новые подходы. Автор показывает тенденции историописания постсоветского пространства и конъюнктурные течения, связанные с историческими войнами. Рассматриваются причины эволюции исторических взглядов, трансформации исторической памяти, их связь с политической ориентацией и борьбой с советским прошлым.

Ключевые слова: война; победа; историческая память; ветераны; история; фашизм; мемориализация.

Введение. Ярким символом советской истории, непобедимости и величия СССР стал май 1945 года. Ежегодно День Победы советские люди встречали со слезами на глазах, с песнями, традиционной атрибутикой, парадом. Главными лицами этого праздника были участники той страшной войны.

Что значил для нас этот Великий день 9 мая в бытность СССР, что значит он сейчас в суверенных квартирах постсоветского пространства?

Как ни странно, суть и содержание, в целом, остались прежними. Это – «день памяти», «день нашей победы», «день победы наших дедушек и бабушек», «наша история», «мы живем благодаря победе». Казалось бы, общие фразы, но как много они значат! Не все еще потеряно в нашем обществе, если сохранена коллективная память.

Осознавая значимость Победы в Великой Отечественной войне, страны-участницы СНГ приняли решение о реализации совместного юбилейного плана мероприятий, посвященных подвигу советского народа. Этот план включает целый программный комплекс, в том числе, утверждение единого формата юбилейной медали, проведение военных парадов, конференций, уроков памяти в учреждениях образования, публикацию специальных изданий, освещающих Великую Отечественную войну, благоустройство воинских захоронений.

Значимым решением политиков, возглавляющих государства СНГ, является объявление 2015 года на просторах СНГ Годом ветеранов Великой Отечественной войны.

Это один из самых разумных, верных шагов. Сколько осталось ветеранов сегодня? Им было от 18 лет, когда они оказались на фронтах войны, когда с оружием в руках защищали свою родину – Советский Союз.

Сейчас мне было бы интересно задать им вопрос: чтобы Вы сделали тогда, если бы Вы знали, что через 46 лет после взятия Берлина рухнут Ваши идеалы, что героев войны низвергнут с пьедестала, что многие потомки участников войны даже не будут знать о страшной дате - 22 июня 1941 года?

Цель и задачи исследования. Целью научной публикации является анализ и систематизация информации относительно современного восприятия Великой Отечественной войны и Дня Победы глазами современников. Для реализации поставленной цели предполагается провести историографический обзор научных публикаций, ответить на вопрос о значимости формирования и социально-коммуникативной трансляции адекватного образа войны и Победы в формировании культурной памяти и мемориализации Великой Отечественной войне.

Основное содержание. Мы вынуждены констатировать, что не во всех республиках бывшего СССР День Победы сохранился как праздник. Великая Отечественная стала заложницей политических игр и амбиций. На текущем этапе мы имеем следующее:

- тиражируются псевдоизмышления и факты;
- ставится вопрос о сомнительности применения названия к войне «Отечественная»;
- принижается роль СССР в победе над фашизмом;
- порой Великую Отечественную войну называют просто конфликтом;
- сносятся и уничтожаются памятники;
- меняется название праздника 9 мая;
- пособники фашистов, сами фашисты возводятся на пьедестал, наблюдаются процессы мемориализации культа убийц, палачей.

Трансграничный рубеж, разделивший 15 республик, 15 сестер в 1991 году прошел и по исторической памяти. Было отвергнуто «все лишнее», непотребное для формирования национальной истории. Образовавшиеся лакуны заполнили свежеспеченными «историческими» данными, «тщательно скрывавшимися» под прессом советской идеологии. Кто знал, что в период формирования национального самосознания, парада суверенитетов на постсоветском пространстве появится словосочетание «цена Победы», а тезис «подвиг Ваш бессмертен» будет подвергнут сомнению.

В советской историографии Великая Отечественная война рассматривалась как составная часть второй мировой войны. Вместе с тем, указывалось, что основные события ее совершались в театре советско-германских военных действий.

Сегодня историописание и отношение к Великой Отечественной войне в бывших республиках СССР варьируется от субъективно-негативного до традиционных для советской историографии взглядов в русле исторической преемственности и объективности.

В системе социокультурных ценностей общественно-политической жизни отдельных республик постсоветского пространства можно увидеть определенную преемственность, так называемую, общепринятую оценку событий Великой Отечественной войны, которая не изменилась, несмотря на суверенный путь развития. Проведем небольшой исторический экскурс восприятия Великой Отечественной войны на постсоветском пространстве, не претендуя на всесторонность историографического обзора.

За последнее десятилетие о Великой Отечественной войне и участии в ней республик Закавказья вышло множество интересных работ. К ним можно отнести и те, которые были изданы на указанной территории и те, которые вышли за ее пределами. В частности, интерес вызывают исследования К. Арутюняна, Г. Погосяна «Вклад армянского народа в победу Великой Отечественной войне». Докторы исторических и экономических наук в творческом союзе создали объемный труд, содержание которого освещает участие армянского народа в военных действиях, помощь фронту, вклад конкретных людей в Победу. Содержание книги носит энциклопедический характер ввиду огромного количества имен, статистических материалов, описания военных подвигов и событий, где принимал участие армянский народ, который действительно гордится своими героями и чтит их память: 93 генерала, 106 Героев Советского Союза. Село Чардахлу занимает особое место в Армении. Сами армяне с гордостью сообщают о нем. Уникальность Чардахлу в том, что из этого села вышли два маршала, 11 генералов, 360 жителей награждено орденами. Вводная часть труда содержит общую информацию о войне, ее причинах, плане молниеносной войны и создании Groß-Turkestan, в границах которого не было малейшего намека на дальнейшее существование Армении. По данным авторов книги «Вклад

армянского народа в победу Великой Отечественной войне», из 2152860 армян, проживающих на территории СССР, в войне участвовало более 500000 армян... (Arutyunyan, Pogosyan 2010, s.6). Если учесть, что население Армении перед войной составляло около 1,3 млн. человек, из которых 300000 было призвано на фронт, то становится понятно, что каждый четвертый житель был на фронте. Армянский народ воспринимает победу над фашизмом как спасение от турецкого геноцида как дамоклов меч висевшего над ними, ведь Турция была союзником фашистской Германии.

Еще из советских учебников истории СССР, мы помним о том, что зная над рейхстагом водрузили М. Кантария и М. Егоров. В книге А. Шикорада, указывается: 280 тысяч уроженцев Грузинской ССР были награждены орденами и медалями, в том числе, 164 имеют звание Героя Советского Союза (Shirokorad 2010). В числе их был легендарный грузин М. Кантария. По данным книги «Великая Отечественная война. Вопросы и ответы» дается информация, что 91 грузин получил звание Героя (Velikaya 1984).

С территории Азербайджанской ССР с численностью населения накануне войны в 3,4 млн. человек, на фронт ушло 681 тысяча человек, каждый пятый азербайджанец сражался на фронтах Великой Отечественной войны, 250 тысяч жизней своих сыновей и дочерей отдала азербайджанская земля. Из общей численности участников сражений, 123 имеют звание Героя Советского Союза, более 400 тысяч награждены орденами и медалями.

В Азербайджане научные труды, изданные в 70-80-х годах XX века продолжают служить базовыми ориентирами в оформлении статистических и фактологических данных (Azerbaydzhanskaya 1976-1977). Современная историография, посвященная военным событиям, лишь подчеркивает роль и значение экономики Азербайджана, вклад республики в Великую победу (Bezugolny 2011, s. 41-45). В республике по-прежнему чтят и чествуют ветеранов, проводят традиционные мероприятия, связанные с календарной праздничной датой 9 мая.

Участию Таджикистана в Великой Отечественной войне посвящено множество научных разработок, начиная от статей в периодике до диссертационных исследований. Анализ их содержания показывает, что тональность оценки истории борьбы с фашизмом не изменилась. Положительным моментом является факт знания таджикскими детьми истории Великой Отечественной войны. Учащиеся черпают информацию о событиях военных лет из рассказов своих родителей и учебную литературу. Устное историописание родителей о СССР в интерпретации детей звучит, как: «...Это было великое государство, которому удалось победить фашистскую Германию. Если бы война с Гитлером была бы проиграна СССР, то нас бы здесь не было» (Tadzhikistan: kak pishut 2013).

Около 250 тысяч таджиков было призвано на фронт, 57 человек стали Героями Советского Союза, более 50 тысяч награждены орденами и медалями (Tadzhikistan v godu Nd). В статданных истории Таджикистана наблюдается некоторая путаница в численности Героев, выше указана цифра 57 человек, Совет ветеранов Таджикистана указывает 54 человека (Zolotye imena geroyev 2010).

Каждый шестой житель Киргизской ССР ушел на фронт, 360 тысяч киргизов приняли участие в боевых действиях на различных фронтах Великой Отечественной войны, из них 72 человека удостоены звания Героя Советского Союза. Дважды Героя Советского Союза Талгата Бегельдинова, участника знаменитого парада Победы 1945 года, считают своей гордостью сразу две республики – Киргизия и Казахстан: герой родился и умер в Казахстане, детство и юность провел в Бишкеке. Это и есть советская эпоха, советская история, наше единое прошлое (Geroi Velikoy Otechestvennoy voyny Nd).

Историческая наука Кыргызстана сохранила абсолютную преемственность в историописании участия и вклада Киргизской ССР в победу над фашистской Германией. Кроме того, на текущем этапе можно отметить попытки ученых провести концептуальный анализ имеющихся материалов по Великой Отечественной войне, опереться на новые методологические парадигмы (Sagynbayev 1997).

Исследование истории Великой Отечественной войны в Казахстане приобрело новый импульс в начале 90-х годов XX столетия, благодаря научным трудам М. Козыбаева, который показал и обозначил многогранность военной тематики, и отошел от стереотипов в ее освещении. Обосновывая свое видение, он отметил: «Да, кое-что писалось раньше по-другому. Во-первых, таково было наше миропонимание, мы были воспитаны по-другому, мы вышли из «советской шинели» и многое понимали не так, как должно, и поэтому ошибались; во-вторых, многого мы не знали, на многие темы при тоталитарном режиме был самый элементарный запрет; в-третьих, нашу историю писали за нас другие; сегодня мы свободны и независимы, и ничто не должно мешать нам самостоятельно отслеживать свою историю» (Kanayeva 2004).

Последние данные свидетельствуют, что на каждый миллион казахов приходится в среднем 33 героя. Дело в том, что более 500 казахстанцев стали героями Советского Союза, 4 из них – дважды Герои. Из этих более 500 человек 97 человек – казахи». «Если сравнить этот процент и уровень мобилизованности, то в Казахстане был самый высокий уровень мобилизованности», – сообщает историк Г. Алпыспаева – «в среднем – 24% населения было мобилизовано. Если, допустим, даже сравнить с Германией, там 12% было мобилизовано». Т.е., каждый пятый казахстанец ушел на фронт, более 350 тысяч человек не вернулись (Na kazhdy 1 million kazakhstantsev 2012).

К сожалению, современное осмысление военных событий 70 летней давности приобрело в некоторых государствах бывшего СССР негативный оттенок, получивший отражение не только в разного рода публикациях в совершенно новом трактовании Великой Отечественной войны, но и в конкретных действиях, вплоть до уничтожения памятников, мифологизации и создании новых героев, сражавшихся в национальных легионах на стороне Германии за свободу своей родины. Коллаборационизм, присущий всем народам СССР, стал одним из порождений войны. Германией сознательно создавались национальные легионы, такие, как «Северный Кавказ», «Армения», «Грузия», «Идель-Урал», «Бергманн», РОА и пр., куда входили не только бежавшие эмигранты, но и военнопленные. Коллаборационизм опирался или на ненависть, или на желание выжить любой ценой.

Современные грузинские издания, освещающие историю Великой Отечественной войны, дают совершенно иную интерпретацию событий, чем мы встречаем в советских изданиях, например, в учебнике 1958 года по истории Грузии (Berdzenishvili, Dzhevakhishvili, Dzhanashiya 1958).

Переосмысление в Грузии истории Великой Отечественной войны, ее новая интерпретация появилась практически сразу, в период первых шагов суверенитета. Теоретико-методологической основой для пересмотра стала принятая «Концепция изучения истории Грузии». С появлением, так называемого, Института свободы, началась «кампания вытравливания исторической памяти» грузинского народа. Как отмечает известный политолог А. Чачия, произошла подмена понятий «Великая Отечественная война» на «Вторая мировая война» (Saakashvili vzryvayet 2009).

Новые исторические линии стали основанием не только уничтожения памятника грузинам, погибшим в годы войны (2009 г. Кутаиси демонтаж памятника), но и появления книг, повествующих о грузинском легионе периода

Второй мировой войны (не Великой Отечественной войны – А.Ж.) и его борьбе за свободу Грузии от Советов (Mamulia 2003).

И это на фоне того, что 900 тысяч грузин сражались на фронтах Великой Отечественной войны, на фронт ушел каждый пятый, не вернулся каждый двенадцатый (Solopova 2014).

На сайте «Всемирная история народов и государств» есть страничка «Вклад Узбекистана в победу во второй мировой войне». Ее содержание абсолютно не совпадает с названием. Автор пишет: «Меня-таки гордость распирает, сознавая, что и Узбекистан – моя родина, наряду с бывшими республиками Советского союза... внесла свой вклад в эту поистине мировую и великую победу, без которой не было ничего. Приятно сознавать себя частью великой истории...» (Vklad Uzbekistana Nd).

Противоречивость суждений, понятий, оценок Великой Отечественной войны характерны для современной исторической науки Узбекистана. Праздник 9 мая в Узбекистане не считается Днем Победы, он носит новое название «День скорби и почести». Чествуя ветеранов, правительство сносит памятники, прославлявшие подвиг героев Великой Отечественной войны. Не пожалев памяти об единственном узбекском генерале Сабире Рахимове, переименовывается станция метро его имени, затем, сносится его 4-х метровый памятник. Героев Советского союза в Узбекистане теперь называют просто героями (Praviteli Uzbekistana Nd). Практически накануне 9 мая, весной 2015 года, в Ангрене был демонтирован обелиск, установленный в память о погибших в 1941-1945 годы. Еще ранее, в 2009 году, в столице Узбекистана снесли памятник Советскому воину.

Всего на фронтах сражалось около 1,5 млн. человек, призванных из Узбекистана. Погибло более 450 тысяч, более 120 тысяч награждены орденами и медалями, 280 человек удостоены звания Героя Советского Союза, 82 человека стали кавалерами ордена Славы трех степеней (Respublika Uzbekistan Nd).

Печальным фактом новейшей истории является кардинальная переоценка и попытка написания новейшей истории Великой Отечественной войны в Украине, Латвии, Литве, Эстонии, где агрессором и инициатором войны обозначают СССР и, конкретно, И. Сталина. Мы полагаем, что нет необходимости приводить полный перечень абсурдных новоположений «новейшей исторической правды» указанных республик.

Конъюнктурные статьи, попытка произвести переоценку, обелить предателей, возвести их на пьедестал, уничтожить героев «былых времен» накануне 70-летия Победы, это тоже своего рода подготовка к указанному мероприятию.

Одно из самых последних политических заявлений о Великой Отечественной войне было осмеяно в немецкой газете «Spiegel»: «Dabei verschweigen sie geflissentlich den allerneuesten Stand der historischen Forschung. Demnach haben Moskauer Truppen Auschwitz vor 70 Jahren gar nicht befreit, sondern - wie man es von ihnen gewohnt ist – völkerrechtswidrig überfallen und annektiert... Tatsächlich jedoch war die Einnahme von Auschwitz Teil eines groß angelegten, absolut unprovzierten Moskauer Raubzuges Richtung Westen, den der ukrainische Regierungschef Jazenjuk jüngst in den ARD-«Tagesthemen» sehr treffend mit den unvergesslichen Worten beschrieb «Wir können uns alle sehr gut an den sowjetischen Einmarsch in die Ukraine und nach Deutschland erinnern» (Die Sowjets Nd).

Для нас детей, советской эпохи, имена молодогвардейцев, мемориальные комплексы, братские могилы воспринимались как святыня. Это и есть патриотизм и гражданственность. Нельзя не отметить тенденцию, характерную для текущего момента: в некоторых странах постсоветского пространства на государственном уровне предпринимаются меры по мемориализации памятных

мест. Мемориальная практика также предполагает создание мемориальных комплексов, небольших постаментов, бюстов, памятных табличек, музейных экспозиций, памятных медалей. Так, к юбилею победы главы государств СНГ утвердили единую награду «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Во многих республиках к этой дате были отреставрированы памятники. В Казахстане ветеранами были заложены памятные капсулы Победы, что на наш взгляд становится новой формой сакрализации и мемориализации войны и победы. Парад Бессмертного полка 2015 года представляет собой уникальную форму мемориализации. Это своего рода реконструкция исторического прошлого через актуализацию преемственности поколений: каждый от мала до велика, пронесший портрет близкого человека, «завязал узелок» исторической памяти. Визуальной формой мемориализации сегодня является георгиевская ленточка. Несмотря на ожесточенные дискуссии в казахстанской печати, в обществе, попытка заменить георгиевскую ленточку на ленточку цвета государственного флага не увенчалась успехом. Искаженные формы сакрализации ведут к выхолащиванию социальной памяти, порождают манкуртизм.

Нельзя не отметить еще одну тенденцию, присущую современной публицистике – интерпретировать как миф идею «о равном участии всех народов СССР в отражении фашистской агрессии и разгроме немецкой армии. На самом деле с немецко-фашистскими полчищами воевали в основном русские. Под этим словом всегда понимались братья-славяне: великороссы, белорусы и украинцы». Так ставится под сомнение право ношения орденов на халатах и чапанах (Russkaya pobeda Nd).

На страницах сайта «Военное обозрение» отмечается, что в современных официальных источниках при перечислении награжденных Звездой Героя СССР указывается, что среди 11302 человек были русские, белорусы, украинцы и «остальные народы». В этом смысле совершенно правомерен вопрос: «... почему забыли остальные народы? СССР был единой страной дружеских и равноправных народов, но тогда почему в официальной статистике большая часть народов указывается как другие. Ведь Героями Советского Союза стали: 161 татарин, 107 евреев, 96 казахов, 90 грузин, 89 армян, 67 узбеков, 63 мордвина, 45 чувашей, 43 азербайджанца, 38 башкир, 31 осетин, 18 марийцев, 16 туркмен, 15 литовцев, 15 таджиков, 12 латышей, 12 киргизов, 10 коми, 10 удмуртов, 9 эстонцев, 8 карелов, 8 калмыков, 6 кабардинцев, 6 адыгейцев, 4 абхаза, 2 якута, 2 молдаване, 1 тувинец» (Voyenny arkhiv 2011).

Выводы: Современное общество формирует новое осмысление и осознание войны у молодого поколения. Попробуем выделить новые тренды, оказывающие влияние на содержание культурной памяти современного поколения.

Старшее поколение помнит блестящие фильмы советского кинематографа: киноэпопея «Освобождение» из пяти фильмов, «Они сражались за Родину», «На войне как на войне», «Горячий снег» и пр. Американский историк Д. Янгблад писал, что «Советский кинематограф преуспел в возвращении советским людям аутентичной памяти о войне» (Youngblood 2001, p. 840)

Что смотрит молодежь про войну сейчас? «Штрафбат», «Сволочи», «Мы из будущего», «Брестская крепость», «Смерш», и даже «А зори здесь тихие» (в новой вариации) – прилизанные, причесанные, приукрашенные современные блокбастеры. Историческая реальность в искажениях фэнтези – мина замедленного действия, вымысел, ничего не имеющий общего с реальностью.

Историческая память оказалась короткой в условиях национального суверенитета, так как история стала инструментом политики. На современном этапе мы наблюдаем попытки удревнить свою историю. Политические границы разделили не только пространство, но и историческую преемственность и

единство. Но есть общепринятые истины, события которые нас объединяют, например – Великая Отечественная война. Ее история должна писаться и транслироваться новым поколениям с точки зрения исторической объективности – так, как это было, а не как это могло быть.

Характерной чертой современности являются исторические войны, которые искажают события, подменяют факты, очерняют, мифологизируют и создают собственную «историю». Следствием фальсификации исторической правды могут стать этнические конфликты, на ее почве может вырасти шовинизм, расизм, фашизм и прочие «-измы».

Профессия историка – писать и защищать правду. Пришло время определять и выстраивать свою этноисторию и национальную идентичность в русле общей евразийской истории, общего евразийского пространства. Мы разные, но мы похожи. У нас общая территория – Евразия и, соответственно, общие корни. Мы, историки, должны сказать «нет» политической конъюнктуре, и «да» исторической объективности.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Арутюнян К.А., Погосян Г.Р. Вклад армянского народа в победу Великой Отечественной войне. - Ереван: «Гитутюн» НАН РА, 2010. - 875 с.
2. Азербайджанская ССР в период Великой Отечественной войны (1941-1945). 1, 2 т. - Баку, 1976-1977.
3. Азербайджан за 60 советских лет. / Под ред. П. Азизбековой. - Баку, 1980. – 236 с.
4. Безугольный А.Ю. Современная кавказская историография Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. – 2011. - №1. - С. 41-45
5. Бердзенишвили Д., Джавахишвили И.А., Джанашия С.Н. История Грузии: учебник. - Тбилиси, 1958.
6. Великая Отечественная война. Вопросы и ответы. / П.Н. Бобылев и др. - М.: Изд-во «Политиздат», 1984. – 430 с.
7. Вклад Узбекистана в победу во второй мировой войне [Электронный ресурс] // Всемирная история народов и государств. - URL: http://www.vsemirnaya-istoriya.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=74:vklad-uzbekistana&catid=7:totalitarniy-period&Itemid=2. (дата обращения 01.02.2015).
8. Военный архив. Герои Советского Союза разных национальностей [Электронный ресурс] // Военное обозрение: сайт. - URL: <http://topwar.ru/4553-geroi-sovetskogo-soyuza-chechency-i-tatary.html>. (дата обращения: 01.02.2015).
9. Герои Великой Отечественной войны – киргизстанцы (кыргызстанцы) – Герои Советского Союза [Электронный ресурс] // Скауты Кыргызстана: сайт. - URL: http://www.scout-kg.narod.ru/library/hero_ks/hero1.html. (дата обращения 07.02.2015).
10. Золотые имена героев Таджикистана появятся в парке Победы [Электронный ресурс] // НИАТ «Ховар». - URL: <http://khovar.tj/rus/archive/8273-zolotyie-imena-geroev-tadzhikistana-poyavyatsya-v-parke-pobedy.html>. (дата обращения: 05.02.2015).
11. Канаева Т.М. М. Козыбаев исследователь Великой Отечественной войны // Актуальность научного и исторического наследия академика Манаша Козыбаева. Материалы республиканской научно-практической конференции. - Петропавловск: Издательство СКГУ, 2004. - С.37-39
12. Мамулия Г. Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. - Тбилиси: «Цодна», 2003. – 187 с.
13. На каждый 1 миллион казахстанцев–участников Великой Отечественной войны приходится 33 героя [Электронный ресурс] // Zakon.kz. - URL: <http://www.zakon.kz/4502636-na-kazhdyj-1-mln.-kazakhstancsev.html>. (дата обращения: 16.07.2012).
14. Правители Узбекистана пытаются переписать советскую историю [Электронный ресурс] // Политическая пария «Коммунистическая партия Российской Федерации». - URL: <http://kprf.ru/international/87111.html>. (дата обращения: 05.02.2015).
15. Республика Узбекистан [Электронный ресурс] // Межпарламентская ассамблея государств-участников СНГ - URL: http://www.iacis.ru/mainevents/god_veteranov_uzbekistan/. (дата обращения. 01.02.2015).
16. Русская победа в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] // Repin.info. - URL: <http://repin.info/sekretnye-materialy/russkaya-pobeda-v-velikoy-otechestvennoy>. (дата обращения: 08.02.2015).
17. Сагынбаев О. Посланцы Кыргызстана на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Опыт и уроки: преодоление стереотипов: Автореферат дис. канд. ист. наук. - Бишкек, 1997. – 36 с.
18. Солопова О. Грузины и уроженцы Грузии участники боевых действий на территории Белоруссии в 1943-1944 гг. [Электронный ресурс] // Грузинформ: сайт. - URL:

http://ru.saginform.ge/index.php?option=com_content&view=article&id=16994:l-1941-1943-44-r-l-70r&catid=37:interviu1. (дата обращения: 01.02.2015).

19. Саакашвили взрывает памятники победителям ВОВ [Электронный ресурс] // Аргументы и факты: сайт. - URL: <http://www.kuban.aif.ru/politic/details/99070>. (дата обращения: 07.02.2015).

20. Таджикистан: как пишут учебники истории [Электронный ресурс] // BBC: сайт. - URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/11/131028_history_textbook_tajikistan. (дата обращения: 07.02.2015).

21. Таджикистан в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // История Таджикистана: сайт. - URL: <http://istoriya.sahifa.tj/L20.html>. (дата обращения: 05.02.2015).

22. Широкопад А. Грузия. Закавказский тупик? - М.: «Вече», 2010. – 416 с.

23. Die Sowjets haben Auschwitz nicht befreit! // SpiegelONLAIN: сайт. - URL: <http://www.spiegel.de/spam/satire-spiegel-online-auschwitz-gedenken-russland-putin-a-1014107.html>. (дата обращения: 25.01.2015).

24. Youngblood D. A war remembered: Soviet Films of the Great Patriotic War // The American historical review. - 2001. - № 3. - P. 840-855.

References

Arutyunyan, Pogosyan 2010 – Arutyunyan, KA, Pogosyan, GR 2010, *Vklad armyanskogo naroda v pobedu Velikoy Otechestvennoy voyne*, «Gitutyun» NAN RA, Yerevan, 875 s. (in Rus).

Azerbaydzhanskaya 1976-1977 – *Azerbaydzhanskaya SSR v period Velikoy Otechestvennoy voyny (1941-1945)* 1976-1977, T 1, 2, Baku. (in Rus).

Azerbaydzhan 1980 – *Azerbaydzhan za 60 sovetsskikh let*. Pod red. P. Azizbekovoy. 1980, Baku, 236 s. (in Rus).

Bezugolny 2011 – Bezugolny, AYU 2011, *Sovremennaya kavkazskaya istoriografiya Velikoy Otechestvennoy voyny, Voenno-istorichesky zhurnal*, No 1, s. 41-45. (in Rus).

Geroi Velikoy Otechestvennoy voyny Nd - Geroi Velikoy Otechestvennoy voyny – kirgizstantsy (kyrgyzstantsy) – Geroi Sovetskogo Soyuza, *Skauty Kazakhstana*, retrieved 07 February 2015 <http://www.scout-kg.narod.ru/library/hero_ks/hero1.html>. (in Rus).

Die Sowjets Nd - Die Sowjets haben Auschwitz nicht befreit!, SpiegelONLAIN, retrieved 25 January 2015 <<http://www.spiegel.de/spam/satire-spiegel-online-auschwitz-gedenken-russland-putin-a-1014107.html>>. (in De).

Berdzenishvili, Dzhanashvili, Dzhanashvili 1958 – Berdzenishvili, D, Dzhanashvili, IA, Dzhanashvili, SN, 1958, *Istoriya Gruzii*. Uchebnik, Tbilisi. (in Rus).

Kanayeva 2004 – Kanayeva, TM 2004, M. Kozybayev issledovatel Velikoy Otechestvennoy voyny. In *Aktualnost nauchnogo i istoricheskogo naslediya akademika Manasha Kozybayeva*. Materialy respublikanskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, SKGU, Petropavlosk, s.37-39. (in Rus).

Mamulia 2003 - Mamulia, G, 2003, *Gruzinsky legion v borbe za svobodu i nezavisimost Gruzii v gody Vtoroy mirovoy voyny*, «Tsodna», Tbilisi, 187 s. (in Rus).

Na kazhdy 1 million kazakhstantsev 2012 - Na kazhdy 1 million kazakhstantsev – uchastnikov Velikoy Otechestvennoy voyny prikhoditsya 33 geroya, *Zakon.kz*, retrieved 16 July 2012 <<http://www.zakon.kz/4502636-na-kazhdyi-1-mln.-kazakhstantsev.html>>. (in Rus).

Praviteli Uzbekistana Nd - Praviteli Uzbekistana pytayutsya perepisat sovetsskuyu istoriyu, *Politicheskaya pariya «Kommunisticheskaya partiya Rossijskoj Federatsii»*, retrieved 05 February 2015 <<http://kprf.ru/international/87111.html>>. (in Rus).

Respublika Uzbekistan Nd - Respublika Uzbekistan, *Mezhpapamentskaya assambleya gosudarstv-uchastnikov SNG*, retrieved 01 February 2015 <http://www.iacis.ru/mainevents/god_veteranov_uzbekistan/>. (in Rus).

Russkaya pobeda Nd - Russkaya pobeda v Velikoy Otechestvennoy voyne, *Repin.info*, retrieved 08 February 2015 <<http://repin.info/sekretnye-materialy/russkaya-pobeda-v-velikoy-otechestvennoy>>. (in Rus).

Sagynbayev 1997 – Sagynbayev, O 1997, *Poslantsy Kyrgyzstana na frontakh Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945 gg. Opyt i uroki: preodoleniye stereotipov*, Bishkek, 36 s. (in Rus).

Shirokorad 2010 – Shirokorad, A 2010 *Gruziya. Zakavkazsky tupik?*, «Vechе», Moskva, 416 s. (in Rus).

Solopova 2014 - Solopova, O 2014, Gruziny i urozhentsy Gruzii uchastniki boyevykh deystvy na territorii Belorussii v 1943-1944 gg, *Gruzinform*, retrieved 01 February 2015 <http://ru.saginform.ge/index.php?option=com_content&view=article&id=16994:l-1941-1943-44-r-l-70r&catid=37:interviu1>. (in Rus).

Saakashvili vzryvayet 2009 - Saakashvili vzryvayet pamyatniki pobeditelyam VOV 2009, *Argumenty i fakty*, retrieved 07 February 2015 <<http://www.kuban.aif.ru/politic/details/99070>>. (in Rus).

Tadzhikistan: kak pishut 2013 - Tadzhikistan: kak pishut uchebniki istorii, *BBC*, retrieved 07 February 2015 <http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/11/131028_history_textbook_tajikistan>. (in Rus).

Tadzhikistan v gody Nd - Tadzhikistan v gody Velikoy Otechestvennoy voyny, *Istoriya Tadzhikistana*, retrieved 05 February 2015 <<http://istoriya.sahifa.tj/L20.html>>. (in Rus).

Velikaya 1984 - *Velikaya Otechestvennaya vojna. Voprosy i otvety* 1984, «Politizdat», Moskva, 430 s. (in Rus).

- Vklad Uzbekistana Nd - Vklad Uzbekistana v pobedu vo vtoroy mirovoy voyne, *Vsemirnaya istoriya narodov i gosudarstv*, retrieved 01 February 2015 <http://www.vsemirnaya-istoriya.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=74:vklad>. (in Rus).
- Voyenny arkhiv 2011 - Voyenny arkhiv. Geroi Sovetskogo Soyuz raznykh natsionalnostey, *Voennoe obozrenie*, retrieved 01 February 2015 <<http://topwar.ru/4553-geroi-sovetskogo-soyuza-chechency-i-tatary.html>> (in Rus).
- Youngblood 2001 – Youngblood, D 2001, A war remembered: Soviet Films of the Great Patriotic War. *The American historical review*, V. 106, № 3, p. 840-855. (in Eng).
- Zolotye imena geroyev 2010 - Zolotye imena geroyev Tadzhikistana poyavyatsya v parke Pobedy, *NIAT «KHovar»*, retrieved 05 February 2015 <<http://khovar.tj/rus/archive/8273-zolotye-imena-geroev-tadzhikistana-poyavyatsya-v-parke-pobedy.html>> (in Rus).

Қазіргі кезеңдегі Ұлы Отан соғысының Мәдени тарихи жадында мәңгі және мемориалдау

Жанбосинова Альбина Советовна

тарих ғылымдарының докторы, С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан мемлекеттік университетінің профессоры. 070004 Қазақстан Республикасы, Өскемен қ., Қазақстан көш., 55. E-mail: sovetuk@rambler.ru

Түйін. Мақалада бұрынғы КСРО Ұлы Отан соғысы бүгінгі күн тұрғысынан жаңа тәсілдермен талданып, бағаланады. Автор посткеңестік кеңістіктегі және нарықтық үрдістердегі тарихисипаттамалардың тенденциясын тарихи соғыспен байланыстырып көрсетеді. Тарихи көзқарас эволюциясының себептері, тарихи естеліктердің өзгеруі, олардың кеңестік өткенге қарсы күресі туралы саяси хабардар етуі сөз болады.

Түйін сөздер: соғыс; жеңіс; тарихи жады; ардагерлер; тарих; фашизм; ескерткіштік.

Cultural memory and memorialization of the Great Patriotic War at the present stage

Zhanbosinova Albina Sovetovna

Doctor of Historical Sciences, professor of History of Kazakhstan Department of S.Amanzholov East-Kazakhstan state university. 070004, 55, Kazakhstan str., Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan, E-mail: sovetuk@rambler.ru.

Annotation. The article gives the analysis of the current perception of the Great Patriotic War in the former Soviet republics, its evaluation and new approaches. The author shows the trend of historical post-Soviet space and market trends, associated with historical wars. The causes of the evolution of historical views, transformation of historical memory, their relationship with the political orientation and the struggle with the Soviet past are shown.

Keywords: war; victory; historical memory; veterans; history; fascism; memorialization.

УДК 001(574)+37(574)

Наука и культура Казахстана в годы Великой Отечественной войны**Капаева Айжан Токановна**

доктор исторических наук, профессор кафедры «Общеобразовательные дисциплины» Алматы
Менеджмент Университета. 050000 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Розыбакиева, 227.

E-mail: a.kapayeva@iab.kz

Аннотация. В статье рассматривается вклад казахстанских ученых и деятелей культуры в общее дело – в победу в Великой Отечественной войне. Казахстан не только отправлял на фронт сформированные на его территории воинские части и соединения, вся экономика была перестроена на военные нужды, а также деятели науки и культуры вносили посильный вклад в разгром врага. Огромную роль в мобилизации научных сил республики сыграл Каныш Имантаевич Сатпаев – первый президент Академии наук Казахской ССР. Месторождения полезных ископаемых, открытые учеными, послужили основой для создания в Казахстане в годы войны многих индустриальных центров. Огромный вклад в общее дело внесла творческая интеллигенция Казахстана. Лозунг «Всё для фронта, всё для победы!» определил цель не только всех военно-мобилизационных мероприятий Советского государства, но и встал в центре всей организаторской, идеологической, культурной и просветительской деятельности партийных и государственных органов Казахстана.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; вклад казахстанцев; наука; культура; победа.

Казахстан участвовал в Великой Отечественной войне как составная часть единой Страны Советов. Разгрому германских претендентов на мировое господство он отдавал все, чем располагал, а его сыновья и дочери сражались за свободу и независимость общей Родины, за право на будущее и освобождение покоренных агрессорами народов не щадя своих сил и самой жизни.

Огромный вклад в оборону страны вносили ученые республики. Основными направлениями научных исследований были – поиск дополнительных сырьевых ресурсов в республике, расширение сырьевой базы чёрных, цветных и редких металлов, на которые направлялось более 40% всех ассигнований на научные цели Казахского филиала АН СССР. Он стал центром интенсивных научных исследований и с осени 1941 г. К.И. Сатпаева назначили заместителем председателя, через год председателем Казфилиала. Талант К.И. Сатпаева ярко проявился в годы Великой Отечественной войны. Возглавив новый в Казахстане Институт геологических наук, Каныш Имантаевич хорошо понимал высокую ответственность исследователей земных недр в обеспечении страны необходимыми для войны ресурсами. И его усилия были направлены на решение этой главной задачи. В августе 1941 года фашистские войска захватили Запорожье, в том числе, и город Никополь – центр добычи и переработки богатых марганцевых руд. Спустя время были отрезаны транспортные пути и к Чиатурскому марганцу в Грузии. Оборонная промышленность осталась без марганца, без которого нельзя сварить высокопрочную, качественную броневую сталь. Возникла опасная угроза срыва производства танков на заводах Урала. В этих сложных условиях военного времени внимание К. Сатпаева было сконцентрировано на узловых направлениях – изучении и оперативном освоении марганцевых залежей, железорудных богатств, месторождений цветных, редких и рассеянных металлов, каменного угля, нерудного сырья, а также водных ресурсов. В августе 12 июня 1942 года всего за 38 дней был построен марганцевый рудник. (Novikov 1995, s. 97). К 1943 году было закончено строительство железнодорожной ветки Новорудная – Жезды и составы с рудой теперь уходили на заводы Урала и Сибири от Жездинского рудника. В годы войны на руднике самоотверженно трудились сотни рабочих и инженерно-технических работников, выполняя срочное задание правительства по обеспечению металлургических заводов восточной части страны стратегическим сырьем.

Это была крупная победа коллектива рудника, геологов во главе с Канышем Имантаевичем Сатпаевым. Поток жездинской руды с каждым месяцем нарастал. Росло и количество танков, выпускаемых на заводах Урала. До 1944 года руду добывали открытым способом с постепенным переходом на подземную добычу. К концу войны полностью перешли на подземный способ добычи руды. В «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.» отмечено, что Жездинское месторождение давало в военные годы 84,6 процента всего производства марганцевой руды в стране, что «организация выплавки ферромарганца на заводах востока, явилась большой победой, равной по своему значению выигрышу крупного военного сражения» (Istoriya Velikoi 1965, s.378).

В 1943 году была создана комиссия АН СССР под руководством президента Академии наук СССР академика В.Л. Комарова с целью мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана для военных нужд. Эта комиссия, в которой принимали участие крупнейшие ученые страны – академики А.А. Байков, И.П. Бардин, К.А. Скочинский, В.А. Обручев, Л.Д. Шевяков, В.Н. Образцов, Э.В. Брицке, Д.Н. Прянишников, В.И. Вейц и другие, совместно с учеными Казахского филиала АН СССР наметила пути повышения производственной мощности важнейших отраслей народного хозяйства Казахстана (угольной промышленности, цветной металлургии и др.). Каныш Имантаевич Сатпаев принимал самое активное участие в работе этой комиссии и оказывал всемерное содействие решению ее задач. Месторождения полезных ископаемых, открытые учеными, послужили основой для создания в Казахстане в годы войны многих индустриальных центров. Это был реальный и весомый вклад ученых республики в оборону страны. С первых месяцев войны шло форсированное изучение руд таких важнейших оборонных металлов, как олово, вольфрам, молибден, ртуть, кобальт, никель и т.д. В результате был выявлен ряд новых месторождений. По запасам меди и свинца Казахстан занял первое место в Советском Союзе. А по запасам дефицитных хромитовых руд в Актюбинской области Казахстан занял первое место в мире. На одно из первых мест в СССР выходили найденные в первый год войны на юго-западе республики запасы ванадия, а также месторождения вольфрама и молибдена Центрального Казахстана и Заилийского Алатау. Все эти металлы шли на выплавку высококачественных сталей, изготовление танков, пушек и самолетов. Увеличилась добыча золота и серебра. Из отходов цветной металлургии путем рационализации технологических процессов научились попутно получать ранее терявшиеся важные для обороны металлы и продукты. В военные годы К.И. Сатпаев возглавил комиссию по тяжелой промышленности Госплана Казахстана, которая еще только формировалась. Каныш Имантаевич тесно сотрудничал с членами комиссии АН СССР по проблемам создания черной металлургии, химической промышленности, промышленности огнеупоров и строительных материалов, химических удобрений и пр. Карагандинский угольный бассейн, Карсакпайский и Балхашский медеплавильные комбинаты Центрального Казахстана, полиметаллические комбинаты Рудного Алтая, Чимкентский свинцовый завод, Актюбинский комбинат ферросплавов, промыслы Урало-Эмбинского нефтекомбината... (Novikov 1995, s. 120). Эти и другие важнейшие индустриальные центры с 1942 года работали в тесном сотрудничестве с комиссией Академии наук СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны страны.

Для увеличения выплавки меди Каныш Имантаевич Сатпаев предложил открытым способом добывать богатую медную руду на лучших участках Жезказганского месторождения и выплавлять на Балхашском заводе. «Бедные мы возьмем потом, – говорил он, – а сейчас, когда каждый час для фронта дорог, будем использовать богатые участки». Половина меди на Бал-

хашском медеплавильном выплавлялась из жезказганских руд. Потом к ним добавился и Рудный Алтай – не только сокровищница полиметаллических руд, но и крупнейшая меднорудная база СССР.

Возросла добыча углей в Карагандинский бассейн, особенно коксующихся, идущих на нужды черной металлургии. Третья всесоюзная кочегарка сыграла весомую роль в снабжении коксующимися углями металлургических заводов Урала. Казахстан в годы войны служил мощным арсеналом снабжения Красной Армии. В конце 1942 года в «Письме фронтовикам-казахстанцам» К.И. Сатпаев писал: «Редкие металлы, молибден, вольфрам и другие, извлекаемые из казахстанских руд, вы уже ощущаете сейчас в ваших руках в броне танков, в стволах артиллерийских орудий, в корпусах военных судов, самолетов, пулеметов и винтовок. Во всем этом есть значительная доля труда ученых» (Satpaev 1989, s. 415).

К.И. Сатпаев активное участие принял и в выборе места строительства металлургического завода в Центральном Казахстане. В последующие годы здесь выросла Казахстанская Магнитка и город металлургов Темиртау.

В области горного дела разрабатывались эффективные способы вскрытия, системы разработки месторождений медных и полиметаллических руд. В области цветной металлургии ученые филиала изучали проблемы извлечения ценных компонентов из отходов обогатительных фабрик, использования отходящих сернистых газов металлургических заводов. Основные усилия химиков были направлены на использование в народном хозяйстве богатейшего химического сырья Казахстана. Многие были сделаны учеными Казахстана в те годы для выявления и мобилизации ресурсов растительного сырья (каучуконосов, кормовых, дубильных, пищевых и других ценных растений), повышения продуктивности полеводства и животноводства. Казахский филиал Академии наук СССР зарекомендовал себя квалифицированным научным учреждением, способным решать стоящие перед наукой задачи.

Вскоре ему поручили руководить научной деятельностью практически всей республики. Вместе с филиалом, как ученый, рос и Каныш Имантаевич Сатпаев. За фундаментальный труд «Рудные месторождения Жезказганского района» ему в 1942 году была присуждена Сталинская премия второй степени с денежной премией 100 тысяч рублей. Половину полученной премии К.И. Сатпаев направил в фонд обороны, а на оставшуюся часть приобрёл облигации государственного займа¹. Фундаментальные труды по геологии Жезказганского региона сделали К.И. Сатпаева широко известным среди научной общественности Советского Союза. 1942 года Высшая аттестационная комиссия по совокупности работ присуждает К.И. Сатпаеву ученую степень доктора геолого-минералогических наук. В следующем году К.И. Сатпаев избран членом-корреспондентом Академии наук Союза ССР. Он верил в могучие силы науки и все свои силы, знания, опыт отдавал её развитию в Казахстане. Он гордился вкладом казахстанцев в Победу над фашистской Германией. Весомым был и вклад казахстанских геологов. К.И. Сатпаев писал: «Запасы недр Казахстана поставлены сейчас на оборону Родины. Каждые девять из десяти пуль, разящие гитлеровское зверье, отливаются из свинца, добытого в Казахстане. Больше половины танков одеты в броню, в которую вплавлен казахстанский молибден. Свыше одной трети гильз для патронов и снарядов, аппаратуры для связи в действующей армии, создано также из сплавов казахстанской меди» (Satpaev 1989, s.129).

4 мая 1945 года в «Казахстанской правде» была опубликована статья К.И. Сатпаева «Подлинная весна человечества», в которой была выражена

¹ Архив АН РК. Ф.2. Оп.1. Д.143. Л.1

уверенность автора в скорой Победе над коварным врагом. А 9 мая в статье «Народ-исполиин – народ-богатырь» с гордостью писал о вкладе казахстанцев в общую Победу².

22 июня 1945 года в Москве, в Большом театре торжественно отмечалось 220-летие Академия наук СССР. Там, в торжественной обстановке, при полном собрании выдающихся ученых страны казахстанскому ученому – геологу Канышу Имантаевичу Сатпаеву за развитие науки в республике был вручен орден Ленина. Такой высокой награды Каныш Имантаевич удостоивался уже во второй раз. А спустя два дня он стал почетным гостем исторического парада Победы на Красной площади.

В деятельности К.И. Сатпаева по руководству наукой в военные годы проявился его талант организатора, интуиция ученого, умение видеть перспективу развития республики, ее народного хозяйства и культуры. Можно только удивляться, как в тяжелейшее военное время, в условиях тотального дефицита производственных помещений, жилья, оборудования, приборов и пр. Каныш Имантаевич Сатпаев стал собирателем научных сил в Казахстане, в сжатые сроки создавал новые научные учреждения, укомплектовывал их кадрами.

В годы войны в республике были созданы следующие научные учреждения: в 1942 г. Институт языка литературы и истории, позднее из него были образованы Институт языка и литературы и Институт истории. В этом же 1942 г. был образован Химико-металлургический институт, позднее он был разделён на институт химии и институт металлургии и обогащения, а в 1943-1945 гг. Институты почвоведения и ботаники, зоологии и краевой патологии. Так же в эти годы в республике действовало 75 научных учреждений лабораторий и станций (Satpaev 1961).

Круг исследований научных учреждений постоянно расширялся, Казахский филиал АН СССР быстро превращался в подлинный центр научной мысли Казахстана. Научные учреждения биологического профиля занимались систематическим изучением почв, растительного покрова и животного мира Казахстана. Имелись достижения в области химии, медицины, гуманитарных наук. Собирался и систематизировался богатейший фольклор казахского народа, в том числе его музыкальное творчество. Составлялся двухтомный русско-казахский словарь, готовилась «История казахской литературы». В 1943 году вышло в свет первое издание «Истории Казахстана с древнейших времен до наших дней».

Находившиеся в Алма-Ате сотрудники института истории АН СССР приняли активное участие в написании книги «История Казахской ССР с древнейших времён...», вышедшей в 1943 году. Этот капитальный труд, написанный совместными усилиями группы ученых-обществоведов Москвы и Ленинграда, находившихся в Казахстане в эвакуации, совместно с исследователями республики был выполнен за очень короткое время (с осени 1941 до лета 1943 г.) под научным руководством Анны Михайловны Панкратовой и вышел под редакцией секретаря ЦК Компартии Казахстана по идеологии М. Абдыкалыкова. К написанию данного труда было привлечено целое созвездие выдающихся ученых-археологов, историков и юристов Москвы и Ленинграда: А.Н. Бернштам, М.П. Вяткин, Б.Д. Греков, Н.М. Дружинин, А.П. Кучкин (Istoricheskaya nauka Kazakhstana 2005, s. 239).

В этой работе участвовали и казахстанские ученые: М.О. Ауэзов, А.Х. Маргулан, Е. Бекмаханов, Е. Исмаилов, Б. Кенжебаев, С. Муканов, Г.М. Мусрепов, С.Н. Покровский и другие К редактированию отдельных глав и

² Архив АН РК.Ф.2. Оп.1. Д.115. Л.269

разделов были привлечены: академик И.И. Мещанинов, Н.Т. Сауранбаев, М.П. Вяткин, А.П. Кучкин.

Вся организационная работа для создания благоприятных условий авторскому коллективу по предложению А.М. Панкратовой было возложено на Ермухана Бекмаханова, который в то время фактически занимал должность заместителя наркома просвещения Казахской ССР. «История Казахской ССР» явилась первой обобщающей работой по истории союзной республики, так как до нее ни по одной республике, входившей в СССР, не было подобного издания. Необходимо отметить ряд достоинств данной работы. В первую очередь в основу периодизации «Истории Казахской ССР» авторский коллектив взял концепцию С.Д. Асфендиярова из его «Истории Казахстана», опубликованной в 1935 г. Это был смелый поступок, если учесть, что С.Д. Асфендияров был репрессирован в 1937 г. Во-вторых названия разделов говорят сами за себя: первый раздел с древнейших времен до 60-70-х годов XIX в. был назван «Народы Казахстана в период независимости», где рассматривались вопросы формирования казахской государственности, история национально-освободительных движений, роль Тауке-хана, Аблай хана и других деятелей казахской государственности. Среди 17 глав первого раздела есть такие главы как – «Средний жуз в борьбе за независимость. Ханство Аблая» (глава 10), «Освободительная борьба казахов под предводительством Кенесары Касымова» (гл.14) и др. Второй раздел книги «Казахстан – колония» объединял историю Казахстана со второй половины XIX в. до Октябрьской революции 1917 г. В данном разделе не говорилось о добровольном вхождении Казахстана в Россию, как это делалось в последующих советских изданиях, а отмечалось, что царизм насильно присоединил Казахстан в состав России, превратив в свою колонию, как и другие национальные окраины. В разделе уделено большое внимание исследованию духовной культуры казахского народа в условиях колониализма, в частности в главе XIX «Культура казахского народа в колониальный период» есть раздел «Литература «эпохи скорби» («Зарзаман эдебиети»). О литературе данного направления даже не упоминалось в последующих академических изданиях истории республики. (Istoricheskaya nauka Kazakhstana 2005, s. 245).

В годы работы А.М. Панкратовой над историей Казахстана расцвел талант молодого Ермухана Бекмаханова. Она поддерживала и помогала в становлении как ученого не только Бекмаханову, но и другим молодым ученым республики. А.М. Панкратова защищала Е. Бекмаханова всеми доступными средствами когда он был оклеветан за свои научные труды по истории Казахстана XIX в. «антисоветчиком», «наследником казахских буржуазных националистов». Она не прекращала борьбу за освобождение Е. Бекмаханова когда он был осужден на 25 лет и отправлен в один из лагерей ГУЛАГА, и вложила много сил в его освобождение в феврале 1954 г. и в возвращение его в большую науку.

Огромный вклад в общее дело внесла творческая интеллигенция Казахстана. Лозунг «Всё для фронта, всё для победы!» определил цель не только всех военно-мобилизационных мероприятий Советского государства, но и встал в центре всей организаторской, идеологической, культурной и просветительской деятельности партийных и государственных органов Казахстана. Выполняя решения V Пленума ЦК Компартии Казахстана (25-26 июня 1941 года) о незамедлительной перестройке всей работы на военный лад, в республике изменилось содержание массово-политической работы. Политическое и пропагандистское воздействие идеологической и культурной работы строилось в тесной связи с неотложными практическими задачами военного времени (Zhumashev 2003, s. 85).

Основной задачей культурно-просветительной работы была всемерная мобилизация политического сознания и пропаганда справедливого характера

Великой Отечественной войны. Директива Наркомпроса от 18 июля 1941 г. «Об установлении связи библиотек и музеев с воинскими частями и госпиталями» и приказ «О работе политико-просветительных учреждений в военное время» содержали указания превратить избы-читальни, библиотеки, дома культуры, музеи в центры массовой агитационной работы. Вся сеть культпросвет учреждений была переведена на новые условия работы. Вместе с тем, призыв в армию, передача домов культуры, клубов под госпитали, общежития и интернаты вызвал значительное сокращение их численности и состава работников. В 1942 г. из 5800 культпросвет учреждений только 3002 продолжали свою работу. Из всех прекративших работу 1621 культпросвет учреждение было в сельской местности. Несмотря на сужение материальной и финансовой базы они проводили большую и важную работу. Только за первые 6 месяцев войны они провели 8148 лекций и докладов, 24235 чтот и бесед, на которых побывало более 532 тыс. человек. Театральные коллективы провели в подшефных воинских частях 500 выступлений (Zhumashev 2003, s. 98).

В годы войны артисты Казахстана, для поднятия военного духа бойцов, выезжали на линию фронта с концертами, лекциями, беседами, встречами. В окопах и землянках, в короткие перерывы между бомбежками пели и играли на импровизированных сценах Жусупбек Елебеков, Манарбек Ержанов, Ануар Умбетбаев, Зейнеп Розмухамедова, Нина Куклина. Рамазан Елебаев ушел на фронт из консерватории в Панфиловскую дивизию. Его песня-реквием «Жас казах» – память по всем тем, кто навсегда остался на поле боя. Одна из первых выехала на передовую Шара Жиенкулова. Участники битв на Курской дуге, защитники Сталинграда и Ленинграда влюблялись в «Самару-городок» в исполнении Розы Баглановой и «Гакку», напетой Куляш Байсеитовой. Их голоса внушали веру в победу, вдохновляли на стойкость и мужество, это был мощный духовный подъем всего народа, объединенного одной национальной идеей.

21 августа 1942 г. было написано это письмо-призыв Куляш Байсеитовой, народной артистки Союза ССР, депутата Верховного Совета Казахской ССР.

«Каждый советский патриот или патриотка, находясь в тылу, ставит один основной вопрос: «Чем я помогаю фронту?» С этим же чувством я тоже работала в Алма-Ате до поездки на фронт. Когда я узнала решение вопроса о моей поездке на фронт, я была бесконечно рада и счастлива, что Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет Коммунистической партии (большевиков) Казахстана удовлетворили мою просьбу о поездке в священный путь – на фронт. ...С ненавистью к врагу и решимостью к победе в каждом из нас бьется горячее сердце, которое является частью гиганта с титанической силой, сердца всего советского народа. Моя мечта сбылась, я вместе с бригадой находилась 45 дней на одном из фронтов, где непосредственно разрешается задача разгрома гитлеровских людоедов. Эти незабываемые 45 дней дали нам такое впечатление, которое по богатству своих разнообразий, множеству событий равняется годам мирного времени. За это время мы успели дать 64 концерта, из которых 40 на передовых позициях фронта... Я призываю всех работников искусств Казахстана работать так, как работают наши фронтовики. Мы своим художественным обслуживанием обязаны вдохновлять и еще больше мобилизовывать на новые героические дела, как в тылу, так и на фронте. Смерть немецким оккупантам!» – так заканчивается письмо-призыв К. Байсеитовой».

Из года в год казахстанцы расширяли культурное шефство над воинскими соединениями. С 10 декабря 1942 г. по 18 февраля 1945 г. по линии ЦК партии и Совнаркома на Дальневосточный фронт для агитационно-концертной работы среди бойцов и моряков 4-й армии и Тихоокеанского флота была направлена бригада из 13 человек. За это время был дан 81 концерт, прочитано 102 доклада, в том числе, 20 на казахском языке. После доклада происходило

премирование бойцов-посланцев из Казахстана политической и художественной литературой на казахском языке.

Делегация Казахстана, побывавшая в марте 1943 года в Ленинграде, выступила на 15 митингах с участием моряков и бойцов Ленинградского фронта, было прочитано и проведено свыше 200 докладов и бесед.

С 1941 по 1944 годы работники искусств Казахстана дали около 20 тысяч концертов для фронта, госпиталей, призывных пунктов и тыловых частей Красной армии. Десять бригад артистов побывали на фронте и дали 870 концертов для бойцов. В то же время только в 1943 году в Алма-Ату и область приезжало 9 делегаций фронтовиков, которых радушно встречали казахстанцы.

Событием культурной жизни этого периода явилось окончание строительства Государственного театра оперы и балета им Абая, в 1941 г. На сцене этого театра ставились произведения, как на русском, так и казахском языках. В частности, в 1942 г состоялась премьера героического произведения Сабита Муканова «Гвардия алга!» музыку к этой опере написал Е. Брусиловский. Он так же был автором музыки к опере «Амангельды» и «Абай» и множеству других произведений. В казахстанских театрах этого периода, как и в литературе, центральной темой была борьба советского народа с фашистскими захватчиками. На сценах театров обыгрывались сцены подвига 8-ой гвардейской дивизии генерала Панфилова: «Намыс гвардиясы». Но помимо батальных произведений театры ставили и классические произведения Чайковского, Пушкина «Евгений Онегин», а так же произведения других народов СССР.

Театры Казахстана за годы войны поставили 847 новых оперных и драматических произведений и показали 28687 спектаклей. Концертные организации дали 36525 концертов.

Великая Отечественная война – одна из самых трагичных страниц в истории XX в. Выстоять в противоборстве с мощнейшей из развитых стран того времени – фашистской Германией, стало возможным только ценой огромного напряжения сил и величайших жертв. Немалую роль в достижении Победы сыграли деятели науки и культуры Казахстана. Значение данной Победы для всего человечества необычайно велико.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Жумашев Р.М. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. - Караганда, 2003.
2. Историческая наука Казахстана. - Алматы, 2005.
3. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. - Т. 6. - М., 1965.
4. Новиков В.Я. Первопроходцы Казахстана. - Караганда, 1995. С.97. С.120.
5. Сатпаев К.И. Избранные статьи. - Алма-Ата, 1989.
6. Сатпаев К.И. Состояние и основные задачи науки в Казахстане // Вестник АН Казахской ССР. - 1961. - № 8. - С.15-35.

References

- Istoriya Velikoi 1965 - *Istoriya Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo Soyuz 1941—1945 gg.* 1965, T. 6, Moskva.
- Istoricheskaya nauka Kazakhstana 2005 - *Istoricheskaya nauka Kazakhstana* 2005, Almaty.
- Novikov 1995 - Novikov, V 1995, *Pervoprokhodtsy Kazakhstana*, Karaganda.
- Satpaev 1989 - Satpaev, KI 1989, *Izbrannye stat'i*, Alma-Ata.
- Satpaev 1961 - Satpaev, KI 1961, *Sostoyanie i osnovnye zadachi nauki v Kazakhstane*, *Vestnik AN Kazakhskoi SSR*, № 8, p.15-35.
- Zhumashev 2003 - Zhumashev RM 2003, *Istoriya Kazakhstana s drevneishikh vremen do nashikh dnei*, Karaganda.

Ұлы Отан соғысы жылдарындағы Қазақстанның білімі мен мәдениеті**Капаева Айжан Токановна**

тарих ғылымдарының докторы, «Жалпы білім беретін пәндер» кафедрасының профессоры. Алматы Менеджмент университеті. 050000 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Розыбакиев көш., 227. E-mail: a.kapayeva@iab.kz

Түйін. Мақалада баршаға ортақ болған - Ұлы Отан соғысындағы жеңіске Қазақстандық ғалымдар мен мәдениет қайраткерлерінің қосқан үлестері қарастырылады. Қазақстан майданға өз жерінде құрылған әскери бөлімдер мен дивизияларды жіберіп қана қойған жоқ, бүкіл экономика соғыстың қажеттілігіне жұмылдырылды, сондай-ақ ғылым мен мәдениет қайраткерлері жауды жоюға өз үлестерін қосты. Қазақ КСР Ғылым академиясының бірінші президенті – Қаныш Имантайұлы Сатпаев республиканың барлық ғылыми күштерін жұмылдыруға үлкен еңбек сіңірді. Ғалымдар ашқан пайдалы қазба жерлердің соғыс жылдарында Қазақстанда көптеген индустриялық орталықтардың ашылғанына негіз болды. Жалпы алғанда Қазақстандық зиялылар шығармашылық зор үлес қосты. «Бәрі де майдан үшін, бәрі де жеңіс үшін!» деген сөзбен Кеңес өкіметінің әскери жасағының ғана мақсатын анықтап қоймай, Қазақстанның партия және мемлекеттік органдарының, мәдени және ағартушылық, идеологиялық, ұйымдастырушы қызметкерлерінің, барлығының ортасында тұрды.

Түйін сөздер: Ұлы Отан соғысы; қазақстандықтардың үлесі; ғылым; мәдениет; жеңіс.

Science and Culture of Kazakhstan in the Great Patriotic War**Kapayeva Ayzhan Tokanovna**

Doctor of Historical Sciences, professor of «General Education subjects» Department, Almaty University of Management. 050000, 227, Rozybakiev str., Almaty, Republic of Kazakhstan. E-mail: a.kapayeva@iab.kz

Abstract. The article discusses the contribution of Kazakh scientists and cultural figures to the common victory in the Great Patriotic War. Kazakhstan not only sent military units and formations formed on its territory to the front, the entire economy was rebuilt for military purposes; as well as scientists and cultural figures made a contribution to the defeat of the enemy. A huge role in the mobilization of scientific forces of the republic played Kanysh Imantaevich Satpaev - the first president of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. Mineral deposit discovered by scientists, were the basis for the creation in Kazakhstan many industrial centers during the war. A huge contribution to the common cause was made by intellectuals of Kazakhstan. The slogan "Everything for the front, everything for victory!" not only defined the goal of the military mobilization measures of the Soviet state, it was also in the middle of all the organizational, ideological, cultural and educational activities of the party and state bodies of Kazakhstan.

Keywords: Great Patriotic War; Kazakhstan's contribution; science; culture; victory.

УДК 94(47)084.8

**...И встала страна
(к 70-летию Победы народов СССР
в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.)**

Модоров Николай Семенович

доктор исторических наук, профессор, заведующий научной лабораторией по комплексному изучению истории и культуры коренных народов Южной Сибири, Западной Монголии и сопредельных регионов Горно-Алтайского государственного университета. 649000, г. Горно-Алтайск, ул. Ленина, 1. E-mail mns@gasu.ru

Аннотация. В статье, на основе опубликованных источников, исследовательских работ, периодической печати военных лет, воспоминаний старожилов и архивных документов освещена ситуация сложившаяся в стране, в Горном Алтае с началом Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Фашистская Германия; Советский Союз; вероломное нападение; Великая Отечественная война; «все силы на отпор врага»; «народ и армия едины»; «победа будет за нами».

Введение. История не знает более масштабного, ожесточенного, разрушительного и кровопролитного противоборства, чем Великая Отечественная война советского народа с фашистскими агрессорами. В той кровопролитной схватке 1941-1945 гг., схватке с фашизмом, решалась судьба не только нашей Родины, но и судьбы многих других народов и стран. Достигнутая в мае 1945 года народами СССР победа над врагом стала не только символом величия нашей страны, но и ее граждан. В этом году мы отмечаем 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Это, без преувеличения, был и есть священный праздник, в котором слились воедино и радость, и боль наших народов. Миновали годы, десятилетия, как отгремели залпы Великой Отечественной войны, но память о ней, смеем надеяться, будет жить вечно в сердцах поколений. Наследники победителей, будут так же, как их предки, крепко любить свою Родину, незыблемо хранить ее традиции и всегда будут гордиться славными свершениями своих, отцов, дедов, прадедов, представителей старших поколений.

К сожалению, в последние десятилетия мы все чаще становимся свидетелями появляющихся в печати исторических спекуляций и искажений о той кровопролитной войне, о возвеличивании тех, кто участвовал в ней на стороне гитлеровской Германии. Приходится с горечью констатировать, что зарубежная молодежь, реабилитировав таковых, поднимает их на щит как борцов за национальную независимость. К сожалению, добирается эта «чума» и до наших соотечественников.

Поэтому наша святая обязанность – сохранить в памяти потомков правду о Великой Отечественной войне, ибо наша общая память – это тот инструмент, утрата которого может лишить нас и общего (конечно же счастливого) будущего.

В истории каждого государства, народа, даже отдельно взятого человека, есть, как известно, даты, события, которые разом изменяют их былую повседневную жизнь, безжалостно рушат заветные мечты, людей, все их житейские планы. Именно таковым событием для советских людей (начала 40-х годов XX столетия) стала ночь с 21 на 22 июня 1941 года. В ее «мраке было начато одно из самых больших злодеяний в истории человечества» (Каргов 1994, s. 226). Значительная часть граждан СССР продолжала тогда отдыхать после субботней трудовой смены, как скажет, потом, много лет спустя, Герой Советского Союза, писатель В.В. Карпов, спали в ту ночь все те – «более двадцати миллионов человек», кому было предназначено лечь в землю и остаться в истории под коротким беспристрастным словом «потери» (Каргов 1994, s. 226-228). Не спали в ту ночь только вчерашние школьники –

выпускники десятых классов, которые, простившись со школой, весело и беззаботно провожали ночь и с большими надеждами встречали начало первого дня своей взрослой, самостоятельной жизни, с юношеским задором строя свои планы на будущее. И никто из них даже и помыслить не мог, что на западных границах их Родины уже несколько часов полыхает война...

Не до сна было в ту «мрачную ночь» и тем, кто готовил миру «самое большое злодеяние» и чья многочисленная армия, по-бандитски вторглась на территорию Советского государства, прервав мирный труд его граждан. Словом, фашистская Германия, грубо нарушив договор с СССР о ненападении, напала на нашу страну на фронте протяженностью более трех тысяч километров. Уже в начале первых же десяти дней войны врагу удалось захватить Литву, значительную часть Латвии, западную часть Белоруссии и часть Украины.

В связи с этим нападением фашистских полчищ на нашу страну, Президиум Верховного Совета СССР ввел 22 июня 1941 года военное положение на Европейской части СССР, а затем объявил и мобилизацию военнообязанных. Коснулась последняя и Сибирского военного округа. Нападение фашистов на нашу страну вызвало гнев и возмущение у всех советских людей. На повсеместно состоявшихся митингах и собраниях они клеймили позором агрессора и выражали готовность встать на защиту Родины. Прошли 22 июня такие собрания и в Горном Алтае. По неполным данным, на них присутствовало свыше 20 тыс. человек¹. Выступившие на них рабочие, служащие, колхозники, учащиеся все как один заявляли о своей готовности стать в ряды Красной Армии, чтобы с оружием в руках принять участие в разгроме фашистских агрессоров. «Я, - говорил, выступая, на собрании, председатель промартели «Электрометалл» (г. Ойрот-Тура- ныне г. Горно-Алтайск) Вишневский, - записываюсь добровольцем и буду защищать нашу Родину до последней капли крови». Своего руководителя единодушно поддержали рабочие и служащие промартели: М.И. Ильин, Стругова, Пешкова, Федорова, Анисимова и др.² Заявления стать добровольцами поступили тогда от тысяч жителей Горного Алтая, людей различных профессий, возрастов и семейного положения. Уходили на защиту Родины не только по одному, но и по два по три человека из одной семьи. К примеру, житель села Петрушино, Чойского района Петрушин Макарий Емельянович ушел 19 июля 1941 года добровольцем на фронт вместе со своими сыновьями Федором (1911 г.р.) и Александром (1923 г.р.). К этому времени второй его сын – Александр (1916 г.р. проходил с 1939 г. действительную службу) и уже сражался с врагом. Забегая вперед, скажем, что в январе 1943 года на фронт уйдет и младший сын Макария Емельяновича – Николай. До победы доживут лишь отец и сын Александр. Остальные его сыновья погибли в схватке с врагом: Федор – 1 июля 1941 года, Прокопий – 18 августа 1941 года, Николай – в январе 1945 года. (Dorogi 2005, s. 8-21.). Уходили в Действующую армию, вместе с мужьями, и их жены. Так, в июне 1941 года добровольно отправились на фронт супруги Исаковы – Ольга Александровна и Михаил Сергеевич, сражавшиеся против оккупантов еще в годы гражданской войны. В числе добровольцев были и супруги: Ананий Степанович Аникин и Мария Федоровна Пусева³.

Не остались в стороне, когда решался вопрос о защите Родины и бывшие партизаны. «Мы, – писали в своем заявлении Семен Семенович Решетов и Сергей Глушаев, – не жалели своей жизни, защищая Советскую власть в годы гражданской войны, не пожалеем мы ее и сейчас, когда... над нашей Родиной снова нависла смертельная угроза. Несмотря на то, что нам уже по шестому десятку лет, у нас еще сильные руки и зоркие глаза. Мы просим... отправить

¹ Государственный архив Республики Алтай (ГАРА) Ф.1. Оп.1. Д.22. Л. 3, 17, 19

² «Красная Ойротия» от 24 июня 1941г.

³ Там же

нас в Действующую армию». Аналогичные заявления поступили в райвоенкоматы и от других бывших красных партизан: Ивана Рыжова, Челекея Апоятова, Ивана Михайлова и др.⁴

Массовый наплыв заявлений с просьбой отправить на фронт понудил партийно-советские органы Горного Алтая заняться регулировкой добровольного ухода его жителей в Красную Армию, чтобы не оголить важнейшие участки промышленного и сельскохозяйственного производства и управленческого аппарата. Аналогичный подход применили они и в деле мобилизации на фронт автотранспорта, лошадей, повозок и др. Проводы мобилизованных на фронт повсюду превращались в массовые и яркие демонстрации: отъезжающие на борьбу с фашизмом клялись своим землякам не жалеть ни сил и даже самой жизни в борьбе с врагом. В этой связи, приведем фрагмент одной из клятв, которую дали мобилизованные алтайско-казахского колхоза им. Кирова, Кош-Агачского района, Ойротской автономной области, расположенного в высокогорной Курайской степи своим оставшимся в тылу землякам. Местный поэт Г. Автоманов написал на ее основе стихотворение «Джигит», из которого мы и приводим фрагмент клятвы:

«...Аул весь – встревоженный улей.

Кто с нами – тот сердцем не стынь!

Спешите мстить Гитлеру пулей,

Сыны желтогорбых пустынь!

Великую силу дал Ленин,

Он гордость зажег нам в глазах.

Батыр не встает на колени,

От раны не стонет казах!»⁵

Подобного рода клятвы уходивших на фронт и обязательства остающихся в тылу – трудиться, не покладая рук, во имя победы, – бесспорно, имели огромное воспитательное значение, поскольку они способствовали проявлению массового героизма бойцов на полях сражений и тружеников – на самоотверженный труд в тылу.

Наряду с ударным трудом на производстве, оставшиеся в тылу горно-алтайцы приняли активное участие в разных формах помощи трудящихся фронту: отчисление в фонд обороны дневного или месячного заработка; внесение в него личных сбережений, облигаций, драгоценностей и т.д. Так, уже к концу августа 1941 года только городское отделение Госбанка приняло от населения Горно-Алтайска облигаций Государственного займа, наличных денег, золотых и серебряных вещей на общую сумму 325 тыс. рублей⁶.

Активное участие в создании фонда обороны принимало и колхозное крестьянство. Его мнение наглядно отразило заявление председателя сельхозартели «Мухор-Тархата», Кош-Агачского района Якова Турдубаева. «Будем, – говорил он, – больше и лучше работать. Это будет наш отпор врагу. Сдадим наши сбережения родине, поможем нашим сынам разгромить врага». И, подавая пример, Турдубаев внес в фонд обороны облигаций Государственного займа на 2700 рублей, сдал два серебряных кольца и обязался ежемесячно отчислять из своей зарплаты по 60 рублей. Своего председателя поддерживали и колхозники: они обязались ежемесячно отчислять в фонд обороны по 20 рублей и сдали в тот же день немало золотых и серебряных колец и другие драгоценные вещи, а также 153 пуда шерсти, 200 баранов и 234 овчины⁷. К началу 1942 года трудящимися Горного Алтая было собрано в фонд обороны 5,2 млн. рублей, сдано более 52 тыс. пудов зерна, 720 пудов шерсти, почти 400 кг сливочного масла, 530 голов скота, 854 ц

⁴ «Красная Ойротия» от 10 сентября 1941 г.

⁵ «Красная Ойротия» от 25 июля 1941 г.

⁶ Там же.

⁷ ГАРА Ф.1. Оп.5. Д.21. Л.58.

овощей и картофеля, 2000 единиц кожевенного сырья и пушнины на 5632 рубля⁸.

Но создание фонда обороны не было единственной формой помощи советских людей фронту. Война породила и много новых. Они рождались, как правило, в самой гуще народных масс. Весьма примечательно подметил в свое время эту тенденцию академик В.Л. Комаров. «За всю свою полувековую научную деятельность, - писал он тогда в газете «Правда», - я не испытывал такого глубокого нравственного удовлетворения, как в работе по мобилизации неисчерпаемых ресурсов нашей великой страны на дело обороны»⁹. Одна из них родилась осенью 1941 года. Тогда, в преддверии зимы началась широкая патриотическая кампания по сбору теплых вещей для фронтовиков. В начале – это были посылки своим близким, затем – коллективные посылки своим землякам. С целью придания этому патриотическому движению организованного характера, ЦК ВКП (б) принял 5 сентября 1941 года специальное постановление, которым он обязал партийные организации страны поддержать выше означенную инициативу трудящихся. Это решение ЦК партии трудящиеся Горного Алтая встретили с большим воодушевлением. Инициаторами этого движения в области выступили жители Майминского района, Ойротской автономной области. Через газету «Красная Ойротия» они обратились в начале сентября 1941 года ко всем трудящимся области с призывом помочь фронтовикам «теплой одеждой, необходимой им в зимних условиях». Жители Горного Алтая единодушно откликнулись на него. За четыре месяца, т.е. к концу 1941 г., они собрали 2545 полушубков, 10 тыс. пар валенок, 6 тыс. пар шерстяных перчаток 11250 пар шерстяных носков и чулок, 3000 шапок-ушанок, 1586 ватных курток, 1350 шароваров, 3000 пар портянок, 1500 пар нательного белья, 2700 полотенец и многое другое¹⁰.

Но, проявляя заботу о фронтовиках горно-алтайцы, не забыли и о тех, кто в силу военного лихолетья вынужден был покинуть родные места и эвакуироваться на восток. Первая партия эвакуированных, в количестве 925 человек, прибыла в Горный Алтай уже в конце июля 1941 года. Все они были размещены в г. Горно-Алтайске, Шебалинском, Усть-Канском, Турочакском и Усть-Коксинском районах (Brazhnikov 1966, s. 25). Следующая партия эвакуированных прибыла в область в августе 1941 года. Тогда же прибыл в областной центр и эвакуированный из столицы Московский государственный педагогический институт имени Карла Либкнехта (впоследствии – это Московский государственный педагогический институт (университет) им. В.И. Ленина – Н.М.). Он был размещен в здании Ойротского педагогического училища (сегодня в этом здании размещается физико-математический факультет Горно-Алтайского государственного университета). Прибытие к нам московского вуза, естественно, не могло не сказаться на развитии культурной жизни города и области в целом. Его преподаватели сразу же организовали лектории для горожан, а для учителей города и области открыли постоянно действующий семинар, ставший работать по типу института усовершенствования учителей. Занятие в нем повели, несмотря на возраст, профессора Корнилов, Кан, Ионисиани, Милованов, Новицкий и др. (Brazhnikov 1966, s. 25, 39, 42).

Используя присутствие в городе московского вуза, местные власти ходатайствовали перед Советским правительством об открытии при нем отделения алтайского языка и алтайской литературы. И оно было открыто в том же, 1941 году. Следует отметить, что оно осталось при вузе и после его эвакуации (во второй половине 1943 г.) в Москву, на долгие годы став

⁸ ГАРА Ф. Оп.5. Д.21. Л.55, 72, 74-75.

⁹ «Правда» от 5 января 1942 г.

¹⁰ ГАРА Ф.1. Оп.4. Е.7. Л.1.

настоящей кузницей педагогических кадров для учебных заведений и школ Горно-Алтайской автономной области.

Кроме московского педвуза, в Горный Алтай был эвакуирован (из Тамбовской области) и Плодоовощной институт имени И.В. Мичурина, который был размещен в здании Горно-Алтайского зооветеринарного техникума (оно было разрушено «перестройщиками» в 90-е гг. XX в.). Как и их коллеги из пединститута, преподаватели Мичуринского института: профессора С.Ф. Черненко, Н.Н. Оболенский, С.Н. Гусев, С.С. Рубин, Н.И. Мичурин (сын И.В. Мичурина), М.И. Мичурина (дочь великого ученого) организовали в городе профильные лектории, а также краткосрочные курсы председателей колхозов, оказывая своей работой на них, помощь хозяйствам области и прилегающих к ней районов Алтайского края в деле организации труда, севооборотов, ухода за животными и т.д.

Наряду с указанными научно-педагогическими центрами, в Горный Алтай была эвакуирована и Научно-исследовательская лаборатория пантового оленеводства Наркомсовхозов СССР. Она была размещена в Шебалинском оленесовхозе. Ее размещение здесь имело для нее непреходящее значение. Во-первых, лаборатория была приближена к экспериментальной базе, ибо отныне она могла вести научные исследования прямо на месте, а с другой стороны, – сотрудники лаборатории оказывали практическую помощь оленеводам в деле внедрения научных методов в ведение хозяйства непосредственно в производство.

Кроме вышеназванных учреждений, в областном центре были размещены в 1941 году спецшкола военно-воздушных сил, эвакуированная из Ленинграда, три детских учреждения, переведенные позднее в районы области, в частности, Борисопольский детдом Киевской области – в с. Аскат, Эликманарского района, детдом из Поволжья – в с. Манжерок, Ойрот-Турского (ныне Майминского) района и Ростовская школа трудновоспитуемых детей (на особом режиме) – в помещения Шебалинского детдома № 2. Наряду с указанными детскими учреждениями, до конца 1941 года в Горный Алтай прибыло немало семей военнослужащих и других советских учреждений, эвакуированных из прифронтовой полосы. Согласно официальной статистике, в областном центре было размещено 2315 человек, в Шебалинском районе – 575, в Ойрот-Турском – 561 и в Эликманарском районе – 629 человек. Всего же в 1941 году Ойротская автономная область приняла и разместила у себя почти 5000 человек¹¹.

А война тем временем продолжалась, порождая новые инициативы советских людей, направленные на скорейший разгром ненавистного врага.

Новую волну их патриотического подъема, в том числе и у горно-алтайцев, вызвало известие о разгроме немецко-фашистских войск под Москвой. В связи с этим, коллектив Барнаульского овчинно-шубного завода обратился к населению страны с призывом «собрать и направить доблестным защитникам Москвы свои новогодние подарки»¹². Поддержав инициативу барнаульцев, труженики Горного Алтая направили защитникам Москвы более 100 ц мяса, 21 ц сливочного масла, 250 кг сыра, 670 кг меда, 560 кг кондитерских изделий, 240 штук домашней птицы, 200 кг рыбы, много теплой одежды и других вещей на общую сумму 45 тыс. рублей, а также большое количество индивидуальных и коллективных посылок (Brazhnikov 1966, s. 39).

Не остались без внимания жителей Горно-Алтая и раненые воины, находившиеся на излечении в военных госпиталях, разместившихся на территории Алтайского края, над которыми шествовали трудящиеся нашей области. Так, к празднованию 24-ой годовщины Великого Октября в подшефные госпитали ими было отправлено 355 кг сливочного масла, более

¹¹ ГАРА Ф.33. Оп.6. Д.94. Л.15.

¹² «Красная Ойротия» от 17 декабря 1941 г.

1000 кг меда, 70 бараньих туш, более 100 кг сушеных ягод, 1400 штук домашней птицы, свыше 5000 яиц, более 100 кг махорки, много одеколona, художественной литературы, музыкальных инструментов и др.¹³

Вместе с посылками посылались в госпитали и на фронт письма, записки, которые вкладывались отправителями в карманы полушубков, в носки, в валенки и в посылки. Например, ученики Шебалинской средней школы вложили в посылку свое письмо, в котором благодарили защитников «нашего счастливого детства», обещая им «отлично учиться, чтобы стать вам достойной сменой». В кармане полушубка, полученного фронтовиком, была обнаружена записка, следующего содержания: «Родной мой, тебе, бойцу великой армии, я шлю свой материнский привет. Я тебя не знаю, но знаю одно – ты наш защитник. Прими мой скромный, материнский подарок и знай: в бою ты не один, с тобой весь наш народ. Любящая тебя М. Рыжова»¹⁴. И таких писем солдаты получали немало. Все они были полны материнской заботы о воинах, любви к ним. И они, как явствуют ответные письма солдат, согревали души и сердца защитников Родины, вдохновляли их на героические подвиги и трудовые свершения тыловиков. Это ярко выразил в своем ответном послании бывший житель г. Горно-Алтайска, а ныне боец Красной Армии – А. Юрьев. Получив посылку и письмо из Горно-Алтайска, он направил землякам свой стихотворный ответ:

Получив от вас подарки,
Рад несказанно им я.
Еще яростней в бой жаркий
Стал ходить за вас, друзья.
И за родину большую,
И за дом, в Ойрот-Тура,
Банду злобную крошу я
Под могучее «ура».
На штыки бандитов нижем.
Мысль одна у нас – вперед!
С каждым днем победа ближе
Для тебя, родной народ¹⁵.

И это было одно из тысяч писем, которые приходили из Действующей армии в адрес тружеников Горного Алтая. Подобного рода связь бойцов и тружеников тыла, бесспорно, помогала тем и другим, удваивала их силы.

С новой силой движение «Поможем Красной Армии разгромить врага» развернулось в следующем, 1942 году. Тогда, в разгар невиданной силы битвы на берегах великой русской реки Волги, всю страну облетел призыв колхозников сельхозартели «Красный доброволец», Тамбовской области, призвавших всех граждан страны начать сбор средств на строительство танковой колонны «Тамбовский колхозник». Согласно источникам, тамбовцы собрали в течение 15 дней на эти цели почти 43 млн. рублей. Почин инициаторов подхватила вся страна. Примеру тамбовцев последовали и другие, в частности, колхозник сельхозартели «Стахановец», Ново-Покровского района, Саратовской области Ферапонт Головатый, внесший 100 тыс. рублей в фонд Красной Армии и попросивший построить на эти деньги боевой самолет¹⁶.

Инициатива Ф.П. Головатого нашла отклик и в сердцах жителей Горного Алтая. Первыми на нее откликнулись два члена сельхозартели «Кызыл-Козуль», Усть-Канского района: ее председатель - В.Я. Комлев и пастух той же сельхозартели – Теке Модоров. Следуя благородному поступку саратовца,

¹³ ГАРА Ф.1. Оп.5. Д.21. Л.65.

¹⁴ «Красная Ойротия» от 19 октября 1941 г.

¹⁵ ГАРА Ф.1. Оп.5. Д.21. Л.611.

¹⁶ «Правда» от 19 декабря 1942 г.

первый внес 70 тыс. рублей на строительство танковой колонны «Алтайский колхозник», второй – 50 тыс. рублей. Их патриотический поступок был высоко оценен Советским правительством: оба наших земляка – и В.Я. Комлев, и Т. Модоров – получили телеграммы от Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, выразившего им от имени Красной Армии сердечную благодарность (Brazhnikov 1966, s. 42).

Почин козульцев был поддержан и трудовыми коллективами области, и частными лицами. Так, колхозники сельхозартели «7-ой съезд Советов», Усть-Канского района внесли на строительство танковой колонны 52 тыс. рублей, рабочие и служащие овцесовхоза «Теньгинский», Онгудайского района – 15 тыс., коллектив учителей и учащихся Бело-Ануйской школы – 13,5 тыс., трудящиеся Ойрот-Турского (ныне Майминского) района – 273,2 тыс., Усть-Канского района – 556, 9 тыс. рублей. Всего же Ойротская автономная область собрала к февралю 1943 г. на строительство танковой колонны «Алтайский колхозник» 4 млн. рублей¹⁷.

Спустя два дня, 2 февраля 1943 г., Совинформбюро известило наш народ, страны Европы и мира о новом успехе Красной Армии: о ликвидации ею немецко-фашистских войск, окруженных в районе Сталинграда. С 10 января по 2 февраля, гласила сводка Совинформбюро, было пленено свыше 90 тыс. немецких солдат и офицеров, в т.ч. 24 генералов; захвачено 750 самолетов, 1550 танков, 6700 орудий, 1462 миномета, 50 тыс. винтовок, около 62 тыс. автомашин и много другого военного имущества (Soobshcheniya 1944, s.88-89).

Выводы. Эта победа Красной Армии, особо подчеркивалось в сводке Совинформбюро, явилась крупнейшим военно-политическим событием второй мировой войны. Она положила начало коренному перелому не только в ходе Великой Отечественной войны, но и всей второй мировой войны. В этой победе Красной Армии над агрессором, отмечалось в сводке, была и заслуга всех советских людей, в том числе и жителей Горного Алтая, в деле организации в тылу разнообразной помощи Советским Вооруженным Силам по разгрому фашистских агрессоров и их союзников. Мечта советских людей о победе над коварным врагом отныне становилась уже не столь далекой мечтой, как раньше, а недалекой явью. Однако до восстановления мира, разом рухнувшего на рассвете 22 июня 1941 года, было еще далеко. И чтобы приблизить этот светлый день Победы, советские люди, в том числе и жители Горного Алтая, трудились не жалея сил – и на фронте, и в глубоком тылу.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Бражников Я.И. Горный Алтай в Великой Отечественной войне. – Горно-Алтайск, 1966.
2. Дороги, по которым прошли отцы. – Горно-Алтайск, 2005.
3. Карпов В.В. Маршал Жуков: Его соратники и противники в дни войны и мира: Литературная мозаика – М., 1994.
4. Сообщения Советского Информбюро. – Т.1. - М., 1944.

References

- Brazhnikov 1966 - Brazhnikov, Yal 1966, *Gornyy Altay v Velikoy Otechestvennoy vojne*, Gorno-Altajsk.
 Dorogi 2005 - Dorogi, po kotorym proshli ottsy. – Gorno-Altajsk, 2005.
 Karpov 1994 - Karpov V.V. *Marshal Zhukov: Ego soratniki i protivniki v dni vojny i mira: Literaturnaya mozaika* 1944, Moskva.
 Soobshcheniya 1944 - *Soobshcheniya Sovetskogo Informbyuro* 1944, T.1, Moskva.

¹⁷ ГАРА Ф.1. Оп.2. Д.5. Л.19

**...Ел және тұрды
(1941-1945 жж. Ұлы Отан соғысының КСРО халықтары
Жеңісінің 70 жылдығына)**

Модоров Николай Семенович

тарих ғылымдарының докторы, профессор, Таулы Алтай мемлекеттік университеті мен Батыс Монғолия шектес өңірінің, Оңтүстік Сібірдің байырғы халықтарының тарихы мен мәдениетін кешенді оқыту бойынша ғылыми лаборатория меңгерушісі. 649000 Таулы-Алтай қ., E-mail: mns@gasu.ru

Түйін. Мақалада соғыс жылдарында мерзімді баспасөзде, ғылыми зерттеулерде, архив деректері мен байырғы тұрғындардың естеліктерінде жарияланған Ұлы Отан соғысының бас кезіндегі Таулы Алтайда орын алған жағдай баяндалады.

Түйін сөздер: Фашистік Германия; Кеңес Одағы; опасыз шабуыл; Ұлы Отан соғысы; «барлық күш жауға қарсы тойтарыс»; «халық пен әскер бір»; «жеңіс бізбен болады».

**... And rose the country
(to the 70th anniversary of the Victory of the USSR
in the Great Patriotic War of 1941-1945)**

Modorov Nikolai Semenovich

Doctor of Historical Sciences, professor, Head of Research laboratory for integrated study of the history and culture of local peoples of South Siberia, Western Mongolia and adjacent regions, Gorno-Altai State University. 649000, 1, Lenin str., Gorno-Altai, Russia. E-mail mns@gasu.ru

Abstract. In this paper, based on published sources, research papers, periodicals of wartime, memoirs of old residents and archival documents the situation prevailing in the country, in the Mountainy Altai at the beginning of the Great Patriotic War is covered.

Keywords: Nazi Germany; Soviet Union; treacherous attack; the Great Patriotic War; «all forces - to repel the enemy»; «the people and the army are one»; «victory will be ours».

УДК 172.4

«Политика ненасилия» – *contradictio in adjecto*

Сагикызы Аяжан

доктор философских наук, заведующая Отделом философии Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 050010 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, 29. E-mail: ayazhan@list.ru

Аннотация. В современном философско-политологическом дискурсе воздается должное высокому гуманистическому пафосу учений о ненасилии. Невозможно исключить силу из политики. Задача гуманизации политики в этом плане понимается как минимизация насилия, ограничение властного насилия принципом его применения лишь в безусловно необходимых случаях, а переход к политике, построенной на принципиальной недопустимости насилия, не рассматривается как практически значимая альтернатива требованию законодательного и нравственного ограничения властного насилия. В эпоху глобализации человечество нуждается в глобальной политической этике и эффективных технологиях реализации ее принципов, которые должны противостоять волнам насилия, террора, разнообразных форм дискриминации, практикам манипуляции сознанием и прочим проявлением антигуманизма.

Ключевые слова: гуманизм; насилие; ненасилие; глобальная этика; гуманизация политики; делиберативная демократия.

Введение. Обращение к истории социально-политической мысли свидетельствует о том, что идеи ненасилия присутствовали в самых разных культурах, при самых разных социально-экономических типах устройства общества и политических режимах. В исследованиях политической истории, проводимых с использованием методологии культурно-цивилизационного и компаративистского анализа, отмечается, что общим контекстом этих исследований должно быть уяснение различий в фундаментальных основаниях мироотношения, свойственных различным культурно-цивилизационным мирам. Как правило, основная демаркационная линия проводится между Восточным и Западным типами культурно-цивилизационного развития, которые определены основополагающим различием в выборе стратегического пути развития. Запад избрал ориентацию на преобразующую деятельность, направленную как на внешнюю природу, так и на сферу социальных отношений. Эта доминирующая интенция получает статус фундаментального (субстанциального) основания отношения человека к миру, и, соответственно, рассматривается как главное предназначение человека.

Господство над природой должно быть обеспечено познанием и использованием ее законов посредством развития науки и основанных на ней технологий. В сфере политики как господства над социальными отношениями деятельностно-преобразующая установка техногенной цивилизации наиболее адекватно реализовалась в концепции демократии как социально-политического сообщества, организованного на принципах свободы и автономии личности.

Целью данной работы является анализ онтологических обоснований гуманистического мировоззрения и этики ненасилия как центрального пункта культуры традиционного общества.

Парадигмы анализа международной политики и ее субъектов. Классик британской школы международных политических отношений Хэдли Булл отмечает, что в анализе межгосударственных отношений сложилось три конкурирующих между собой парадигмы анализа и описания международной политики и ее субъектов (Bull 1977, s.802-806).

1) Гоббсианская («реалистская») традиция описывает международные политические отношения как состояние войны всех против всех, как ярко выраженную игру с нулевой суммой, поскольку интересы каждого государства исключают интересы любого другого государства. По словам Платона, мудрый законодатель должен руководствоваться в своей деятельности пониманием

того, что все находятся в войне со всеми как в частной, так и в общественной жизни, и каждый с самим собой. Расширенной или модифицированной версией этой традиции является концепция Самюэля Хантингтона о сущности современного миропорядка как столкновения или войны цивилизаций. Гоббсианская модель исходит из постулата о том, что любые моральные цели и мотивы в международной политике – это цели и мотивы самого государства, цели и мотивы его самоутверждения. Поэтому взаимоотношения государств развиваются в морально-правовом вакууме, а единственные правила или принципы, действенные в этой сфере политики как этатизированной системы перманентной войны и насилия – это правила выгоды и целесообразности, отторгающие все гуманистические проекты.

2) Кантианская («универсалистская») традиция исходит из того, что сущностным содержанием международной политики является не конфликт между национальными государствами или союзами государств, а надгосударственные, транснациональные социальные связи, соединяющие индивидов как граждан единого человеческого сообщества или *системы свободы*, в котором организация «внешних форм общежития» согласована с принципами самозаконотворчества свободной воли индивида. Согласно Канту, к идеалу всемирного граждански-правового состояния общества, обладающему априорной достоверностью как долг человеческого рода по отношению к самому себе, люди как моральные существа не могут не стремиться. В области международных отношений имманентно присутствуют моральные императивы, но эти императивы предписывают не расширение и углубление отношений сотрудничества между государствами, а ниспровержение системы государств и ее замену космополитическим сообществом, основанным на сообразной с ценностно-нормативными требованиями «чистой нравственности» ассоциированной деятельности свободных индивидов.

3) Гроцианская («интернационалистская») парадигма занимает промежуточную позицию по отношению к реалистским и универсалистским установкам анализа международной политики. Как и в гоббсианской традиции, здесь главными субъектами международной политики считаются национальные государства в системе государств, а не человеческие индивидуумы (как это утверждается сторонниками кантианской модели). Но в отличие от реалистской модели гроцианская парадигма рассматривает взаимодействие суверенных государств как подчиненное определенным международно-признанным моральным и правовым нормам, в рамках которых разворачиваются отношения не только соперничества, но и сотрудничества. Отличие гроцианской и кантианской модели заключается в том, что первая рассматривает международную политику в контексте международного общества, а вторая рассматривает функционирование потенциального сообщества человечества в международной политике.

Гуманизм и политика. На основании каждой из отмеченных Х. Буллом парадигм сформировались разнообразные политические доктрины, предлагающие различные интерпретации международно-политических отношений. Вместе с тем следует подчеркнуть, что описанные Х. Буллом модели международной политики являются не только формами, в которых осуществляется ее концептуальный анализ, но они практически реализуются в политической идеологии и практике межгосударственных отношений. Гуманистическое содержание политики выступает в сложных отношениях зависимости от того, каким образом распределяются и взаимодействуют данные модальности международной политики в тот или иной конкретный исторический период.

Гоббсианская модель международной политики, основанная на силовом противоборстве государств, отнюдь не отошла в прошлое в эпоху глобализации. При этом современная политическая идеология, основанная на

постулатах гоббсианской парадигмы, предлагает различные способы легитимации применения разнообразных форм насилия в межгосударственных отношениях. Насилие, в том числе и прямое применение военной силы в обход государственных границ и норм международного права, провозглашается одним из необходимых способов утверждения гуманистических ценностей, продвижения в глобальном масштабе принципов свободы, демократии, прав человека. Разрабатывается и соответствующий политический лексикон терминов и фразеологизмов, в котором неопределимую роль для политической идеологии играют эвфемизмы типа «гуманитарная интервенция», «миротворческие силы». С помощью подобных идеологических конструкций моральные императивы политики, которыми руководствуется кантианская парадигма, вписываются в структуры политики, направленной на защиту интересов и реализацию своекорыстных целей национального государства (его политической элиты). Государства, в том числе и относящие себя к наиболее развитым политическим режимам консолидированной демократии, берут на себя, помимо решения собственно политических задач, еще и духовную миссию, поднимая свою деятельность до этических высот и тем самым открывая дорогу для насилия и конфронтации внутри и вовне страны (А.А. Гусейнов).

Типичная морально-демагогическая аргументация, применяемая в этом случае, заключается в том, что принцип государственного суверенитета, международное право, в том числе Устав и Хартия ООН и многочисленные конвенции, могут не соблюдаться во имя защиты «гуманистических ценностей свободного мира».

Общетеоретическая проблема, поставленная классификацией Х. Булла, заключается, в том, возможна ли политическая практика и соответствующая политическая идеология установления справедливого, ненасильственного мирового порядка, реально основанного на принципах ненасилия, как в международных отношениях, так и в сфере политики в целом.

Ненасилие как моральный призыв или идеал. Ненасилие как идеал утопичен и не может служить нормативной или теоретической моделью реальной политики в реальном мире. Насилие как таковое неискоренимо, и попытки очистить от него политику способны обернуться лишь новыми кризисами, трагедиями и страданиями, как и любые попытки практической реализации любых благонамеренных социальных иллюзий. Речь может идти только о гуманизации насилия, об избавлении от его крайних, варварских, бесчеловечных форм и их замене «формами цивилизованными, рациональными, социально приемлемыми и ответственными» (Babin 2001, s. 95). Поскольку сущностью государства, согласно М. Веберу, является отношение господства людей над людьми, опирающееся на монополию на легитимное насилие, то идеал ненасилия предполагает безгосударственную, следовательно, неполитическую, организацию общества, т.е. переход к совершенно иному типу социальной онтологии, нежели тот, который определял весь ход культурно-цивилизационного развития человечества, начиная с древнейшей истории.

Б.Г. Капустин, развивающий своеобразную «теоретическую этику политического насилия», полагает, что насилие связано с политической властью не случайно и не внешним образом, но должно быть включено в определение сущности и природы политики: «Насилие – не акциденция, но часть самой субстанции категории «политика»... политика насильственна всегда, хотя формы насилия и цели его применения могут варьироваться в зависимости от политического контекста» (Kapustin 2003, s. 6). При абстрактно-гуманистическом подходе, свойственном, например, классической традиции нравственной философии, политической философии Просвещения и т.д., разум противопоставляется насилию (согласно А.А. Гусейнову, с позиций

гуманистической философии и теоретической этики «насилие не может быть вписано в пространство разума и морали»). В «критической теории» Франкфуртской школы и в концепциях постмодернизма в целом разум низводится к орудию насилия. Л. Витгенштейн приходит к выводу о том, что насильственный характер носит любая логически строгая аргументация. Согласно М. Фуко, вся до сих пор протекавшая человеческая история выступает по своей сути и поэтому может быть понята как смена одного вида насилия, введенного в систему рационально обоснованных и узаконенных правил отправления политической власти, на другой. Но эти две концепции отношения разума и насилия, по мнению Б.Г. Капустина, односторонни. С его точки зрения, нормативно-сущностное и вместе с тем конкретно-исторически определенное противоречие политики наиболее адекватно передается формулой: *«Разумное насилие господства и разумное насилие сопротивления»*. В соответствии с этой формулой ненасилие предстает не как альтернатива или контрадикторная противоположность насилия, но как его специфическая форма или «момент». Например, по учению Махатмы Ганди, ненасилие не равнозначно непротивлению политическому насилию (угнетению, дискриминации, политическому диктату, произволу, принуждению, беззаконию и т.д.), но оно должно *пересилить насилие*.

Нравственные и вместе с тем политические характеристики феномена насилия определяются тем, что насилие есть «узурпация свободной воли» (А.А. Гусейнов). Поэтому, скажем, если я силой препятствую нетрезвому приятелю сесть за руль машины, то эти действия можно квалифицировать как «насилие во благо»: будучи насилием по признакам физического порядка, они не являются насилием по своему нравственному содержанию. Это не насилие над свободной волей, а подавление несвободной и неразумной (нетрезвой) воли. Однако здесь возникают каверзные вопросы. Например, если отец заставляет сына учить уроки, когда тот не имеет ни воли, ни желания этим заниматься, то являются ли эти действия насилием? Если не отрицать у ребенка наличия свободной воли (а по отношению к старшеклассникам или студентам такое отрицание крайне затруднительно), то применение предложенного А.А. Гусейновым формального критерия требует квалифицировать эти действия именно как насилие. В этом смысле Б.Г. Капустин справедливо замечает, что насилие есть функция ситуации, а не самостоятельная сущность. Но тогда повисает в воздухе приведенный выше по тексту его же тезис о субстанциальности политического насилия, о том, что «политика насильственна всегда, хотя формы насилия и цели его применения могут варьироваться в зависимости от политического контекста». Точнее говоря, этот тезис вводится в определенное понимание сущности политики как ситуации, определяемой субстанциальным отношением принуждения, навязывания своей воли другим вопреки их сопротивлению, ситуации столкновения господствующей и противоборствующей воли. Но если политика априорно определяется как отношение насилия в его различных проявлениях и формах, то «политика ненасилия» становится *contradictio in adjecto* – противоречием в определениях. Соответственно, гуманистические измерения политики становятся при этой предпосылке производными того же структурно укорененного в политике феномена насилия.

Следуя этой логике, Б.Г. Капустин, излагая «азы философии праксиса», которые вместе с тем есть и «азы политики», утверждает: «Политика возможна лишь как игра свободных и разумных волей друг с другом, в которой взаимное насилие всегда присутствует как условие свободы и нравственного самоопределения людей. И эта игра предотвращает узурпацию Разума одной из сторон, ибо разум – всегда нечто оспариваемое в игре и вместе с тем формируемое ею» (Капустин 2003, s. 13). В этом своеобразном определении «Номо politicus» (человека политического) как синтезе представлений о

человеке как «Homo ludens» (человеке играющем), «Homo sapiens» (человеке разумном) и «Homo hostilis» (человеке враждебном) именно последнее выступает определяющим основанием. Если насилие выступает трансцендентальной структурой и субстанциальным началом разума, нравственности, свободы, то прекращение взаимных насилий означает конец политического и начало «страшного безмолвия угнетенных». В отношении нашей проблемы (проблемы гуманистических измерений политики) из занятой Б.Г. Капустиним позиции следует, что не переход к диалогу, взаимопониманию, сотрудничеству и т.д. сторон или субъектов политического процесса, но постоянное воспроизведение политического насилия является имманентной формой и условием *sine qua non* процесса гуманизации политического пространства даже самого благополучного либерально-демократического общества. Насилие, являясь, по содержащемуся в книге Ж. Сореля «Размышления о насилии» определению, вмешательством разумной воли в действие механических причин, и есть признание свободной воли, чести и достоинства тех, на кого оно обращено.

Выводы (о модели делиберативной демократии). Как показывает анализ, гуманистический смысл насилия как этико-политического феномена заключается в том, что «творческое» насилие есть «борьба за *общую мораль* против аморальности «механической системы» (Kapustin 2003, s. 24) – в том числе и прежде всего системы ключевых институтов современного либерального общества.

В современной политической философии осознается и реализуется необходимость возвращения к заложенной еще Аристотелем традиции понимания политики как свободного от принуждения и предрассудков взаимодействия равных и свободных граждан, которые, формируя общие ценности и просвещая друг друга, вырабатывают в этом общении или коллективном мыслительном процессе знание (эпистеме) и практическую мудрость (фронезис), позволяющие им принимать справедливые политические решения. Так, например, возвращением к этой традиции и к обоснованной Кантом концепции политических процедур как «публичного употребления разума» является разработанная Юргеном Хабермасом модель делиберативной демократии. В теории делиберативной демократии «неограниченный дискурс свободных и равных граждан является основанием легитимности институтов и норм демократического общества: институты легитимны постольку, поскольку они устанавливают организационную структуру свободного публичного обсуждения, нормы легитимны в той мере, в какой они являются результатом такого обсуждения» (Busova 2002, s. 51).

Таким образом, модель делиберативной демократии совмещает ценностно-смысловое и рационально-процедуралистское измерение демократического процесса политического самоопределения граждан на основе открытого обсуждения экономических, политических, социальных проблем и принятия политических решений.

Әдебиеттер тізімі / Список литературы

- 1 Бабин И.А. Геополитика и культура мира как факторы обеспечения безопасности: дис. ... канд.полит.наук. - Ставрополь, 2001. - 187 с.
- 2 Капустин Б.Г. К понятию политического насилия // Полис. - 2003. - № 6.
- 3 Бусова Н.А. Делебиративная модель демократии и политика интересов // Вопросы философии. - 2002. - № 5. - С. 44-54.
- 4 Bull H. The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics. - N.Y.: Palgrave, 1977.

References

- Babin 2001 - Babin, IA 2001, *Geopolitika i kultura mira kak faktoryi obespecheniya bezopasnosti*, Stavropol, 187 s.
- Bull 1977 - Bull, H 1977, *The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics*, Palgrave, N.Y.
- Busova 2002 - Busova, NA 2002, *Deliberativnaya model demokratii i politika interesov*, *Voprosy filosofii*, № 6.
- Kapustin 2003 - Kapustin, BG 2003, *K ponyatiyu politicheskogo nasiliya*, *Polis*, № 6.

«Күш көрсетпеу саясаты» – contradictio in adjecto**Сағиқызы Аяжан**

ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, философия ғылымдарының докторы, философия бөлімінің меңгерушісі. Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы, Құрманғазы көш, 29. E-mail: ayazhan@list.ru

Түйін: Қазіргі философиялық-саясаттанулық дискурста күш көрсетпеу туралы ілімнің жоғары гуманистік ынтасына қажетті дәрежеде орын берілген. Саясаттан зорлық-зомбылықты алып тастау мүмкін емес. Саясатты гуманизациялау зорлық көрсетуді барынша азайту ретінде түсініледі, биліктің күш қолдануын тек шартты түрде қажетті жағдайда ғана пайдалануын білдіреді, ал саясаттың күш қолдануды қажет етпейтін түріне көшуі биліктің зорлықты заңды түрде және адамгершілік тұрғысынан шектеу альтернативасы ретінде қарастырылмайды. Жаһандану дәуірінде адамзат саяси этиканы және оның принциптерін тиімді түрде іске асыру технологияларын қажет етеді, олар террорға, зорлық-зомбылыққа, дискриминацияның бірқатар формаларына, сананы алдап-арбау практикасына және антигуманизмнің басқа да көріністеріне қарсы тұруы тиіс.

Түйін сөздер: гуманизм; зорлық; күш көрсетпеу; жаһандық этика; саясатты гуманизациялау; делиберативті демократия.

«The policy of non-violence» - contradictio in adjecto**Sagikyzy Ayazhan**

Ph.D., Associate Professor, Head of the Philosophy Department, Institute of Philosophy, Political Science and Religion Studies of Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. 050010, 29, Kurmangazy str., Almaty, Republic of Kazakhstan. E-mail: ayazhan@list.ru

Abstract. Currently, high humanistic pathos of doctrines about non-violence has acquired adequate place in philosophical and political discourse. It is impossible to exclude the force from politics. The problem of humanization of politics in this regard is understood as minimization of violence, restriction of imperious violence with the principle of its application only in certainly necessary cases, and transition to the policy constructed on basic inadmissibility of violence is not considered as almost significant alternative to the requirement of legislative and moral restriction of imperious violence. The mankind needs global political ethics and effective technologies for realization of its principles which have to resist the waves of violence, terror, various forms of discrimination, practices of manipulation with consciousness and other manifestation of anti-humanity during the globalization epoch.

Keywords: humanism, violence, non-violence, global ethics, humanization of politics, deliberative democracy.

УДК 314(572.42)

Демографические процессы в г. Усть-Каменогорске в период Великой Отечественной войны (по материалам Усть-Каменогорского отдела ЗАГС)**Слугина Галина Владимировна**

старший преподаватель Усть-Каменогорского филиала Московского Государственного университета экономики, статистики и информатики. 070002 Республика Казахстан, ВКО, г. Усть-Каменогорск, ул. 30 Гвардейской дивизии, 22. E-mail: g.slugina@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается малоизученная проблематика развития демографической ситуации в г. Усть-Каменогорске, который являлся в годы Великой Отечественной войны провинциальным городом глубокого тыла. На материалах анализа данных Усть-Каменогорского отдела ЗАГС автор статьи пытается реконструировать демографическую ситуацию в г. Усть-Каменогорске, динамику рождаемости, смертности населения (в том числе, относительно половой и национальной принадлежности).

Ключевые слова: демографическая ситуация; глубокий тыл; провинциальный город; смертность; рождаемость.

В этом году мы отмечаем семидесятилетие победы над фашизмом. Великая Отечественная война была самой кровопролитной за всю историю человечества. Она унесла миллионы жизней граждан всего бывшего Советского Союза. События войны, ход военных действий, ее итоги и последствия до сих пор исследуются учеными различных отраслей науки, в том числе и казахстанской исторической наукой. Однако, несмотря на значительные успехи в изучении различных аспектов истории Казахстана в годы ВОВ, из поля зрения ученых выпал ряд важных вопросов. Это касается, прежде всего, демографического развития всего Казахстана и отдельных его регионов.

Что касается непосредственно г. Усть-Каменогорска, то исследований по демографическому развитию областного центра в годы войны нет. Наш город в эти трудные годы был глубинным тыловым районом, он не пострадал от военных действий так, как большинство городов европейской части СССР. Но данная тема должна изучаться, так как такое грандиозное по своим масштабам событие, как Великая Отечественная война, не могла не сказаться на дальнейшем развитии социально-демографических процессов тех территорий, которые она затронула напрямую или косвенно.

Несмотря на то, что история Великой Отечественной войны исследуется уже в течение семидесяти лет с различных сторон, в демографическом разрезе эта тема остается неизученной. Вопросы рождаемости, смертности и воспроизводства населения в годы войны до настоящего времени мало исследовались. Тем не менее, данная проблема и сегодня остается актуальной. Ведь после окончания войны демографическая ситуация была катастрофической из-за огромных людских потерь в данный период. Последствия этого положения можно проследить в сегодняшней социально-демографической ситуации.

Объектом предлагаемого исследования является население г. Усть-Каменогорска в 1941-1945 гг. В тот период город уже был областным центром, но в нем еще были сильны нормы и традиции сельского населения, поэтому рождаемость была высокой – семьи не ограничивались одним-двумя детьми. Но война разрушила привычный уклад жизни. Разрыв семейных связей, тяжелые условия жизни в военные годы повлекли за собой изменение в демографических процессах, которые оказывают влияние и на современное общество. Ретроспективный анализ их необходим не только для того, чтобы узнать прошлое, но и лучше понять настоящее и видеть будущее.

Основная цель исследования – показать развития процесса воспроизводства населения города за годы войны. При этом нужно сказать, что до сих пор никем не проводился анализ демографической ситуации маленького городка, находящегося в глубоком тылу в период Великой Отечественной войны. Источниковую базу

исследования составили материалы архива городского отдела записей актов гражданского состояния г. Усть-Каменогорска. Записи актов в этом архиве хранятся 75 лет и, естественно, ежедневно пополняются новыми данными.

В исследовании были использованы статистические методы учета рождаемости и смертности, а именно расчет демографических коэффициентов, для чего необходимы показатели о численности населения г. Усть-Каменогорска за каждый год войны. Однако, Государственный архив ВКО не смог в полном объеме предоставить таких данных. Только в фонде 19 п., опись 1, дело 245 указано количество проживающих в г. Усть-Каменогорске на 1945 год – 39370 человек. В сборнике «Восточный Казахстан в цифрах» имеются данные о численности населения нашего города по Всесоюзной переписи населения 1939 года – 20141 человек. Затем, используя эти цифры методом экстраполяции была выведена численность населения областного центра за каждый год Великой Отечественной войны.

Итак, по данным переписи 1939 г. в г. Усть-Каменогорске проживало 20141 человек (Vostochnyj Kazakhstan 1962, s. 10). Количество мужчин составляло 50,9%, женщин 49,1%¹. В период Великой Отечественной войны с фронта не вернулось более 7 тысяч человек, в результате чего количество женщин стало превышать количество мужчин. Рождаемость в годы войны резко упала. Если в 1939 г. в Усть-Каменогорске родилось 809 человек, в 1940 – 1055, в 1941 – 1245, то начиная с 1942 г. рождаемость падает: 1942 г. – 799 человек, 1943– 423 человека, 1944–357 человек. В 1945 году наметился некоторый подъем, обусловленный наступлением мирного времени и приходом мужчин с фронта. В этом году родилось 438 человек, в 1946–749 и 1947–1555 человек – начало компенсационного периода².

Таким образом, естественный прирост населения составил: в 1939 г. – 357 человек, в 1940 г. – 210, 1941 г. – 306, 1942 г. – минус 355 человек, 1943 г. – минус 120 человек, в 1944 г. – минус 63 человека, в 1945 г. – 193 человека, в 1946 г. – 372 человека, 1947 г. – 874 человека³.

На изменение рождаемости в большей степени влияют социально-экономические и связанные с ними культурные факторы. К ним относятся такие как доход, занятость, система здравоохранения, уровень образования и грамотности, религия, национальная принадлежность и т.д. Значительное влияние на рождаемость оказывает также урбанизация, т.к. в процессе индустриализации почти всегда численность городского населения растет. Однако рост населения г. Усть-Каменогорска в это время не вызывал к действию ряд факторов, ведущих к переходу к современному типу воспроизводства, в т.ч. и к современному типу рождаемости. Несмотря на то, что жители проживали в городе, они сохраняли свои обычаи, традиции, в результате чего и рождаемость оставалась на прежнем уровне, о чем свидетельствуют данные за 1941 год. Тем более выпукло на этом фоне видны катастрофические последствия войны.

Если рассматривать демографические процессы в национальном разрезе, процесс перехода к новому типу рождаемости у русских начался раньше, чем у казахов, а именно в 20-40 годы (Tatimov 1978). ГАВКО А так как на 12.05.45 г. в г. Усть-Каменогорске проживало 95% русских, 4% казахов и 1% прочих национальностей⁴, можно говорить о том, что процесс становления рационального типа рождаемости в Усть-Каменогорске уже начался.

Анализируя записи актов о рождении за период 1941-45 г.г. по городскому отделу ЗАГС г.Усть-Каменогорска, были получены следующие данные о

¹ ЦГАРФ (Центральный Государственный архив Российской Федерации) Ф.1562. О.336. ед.хр.564.

² Записи актов гражданского состояния о рождении О.1. Д.52, 53, 54, 60, 61, 62, 63, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 79, 81, 82, 85, 86, 87, 88, 90, 91, 92, 93; книга №1 за 1941г. а/зл.1-139, книга №2 за 1943г. а/з л.205-421.

³ Записи актов гражданского состояния о смерти О.4. Д.53, 54, 55, 56, 56, 57, 58, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 70, 71, 73, 75, 76; О.6. Д.7.

⁴ ГАВКО (Государственный архив Восточно-Казахстанской области) Ф.19п. О.1. Д.245. Л.1.

национальном составе новорожденных, приведенные в таблице 1⁵.

Таблица 1

Национальный состав родившихся в г.Усть-Каменогорске в 1941-45 г.г.

Год	1941	1942	1943	1944	1945
Число родившихся	1245	799	423	356	438
Казахи	138	94	42	35	47
Русские	982	600	304	246	320
Украинцы	48	45	26	31	23
Татары	39	187	10	12	6
Немцы	5	2	4	4	7
Чеченцы	-	1	-	13	10
другие	33	39	37	15	25
Из общего числа родившихся, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Казахи	11,0	11,7	9,9	9,8	10,7
Русские	78,8	75,0	71,8	69,1	73,0
Украинцы	3,8	5,6	6,1	8,7	5,2
Татары	3,1	2,2	2,3	3,3	1,3
Немцы	0,4	0,2	0,9	1,1	1,5
Чеченцы	-	0,1	-	3,6	2,2
Другие	2,6	4,8	8,7	4,2	5,7

Учитывая, что казахи составляли всего 4% населения г. Усть-Каменогорска в 1945 году, рождаемость у них была выше, чем у русских. Численность представителей других национальностей на 1945 год не превышала 1% и, судя по данным городского отдела ЗАГС, рождаемость у них также была высока.

Но приведенные в таблице абсолютные цифры не раскрывают в полном объеме сущности демографической ситуации, сложившейся в г. Усть-Каменогорске в военное время. Особенностью демографических процессов является сложный и многообразный характер происходящих с населением событий. Поэтому демографические явления нельзя охарактеризовать каким-то одним «сверхпоказателем». Необходим комплекс характеристик демографических процессов, дающих в сумме гораздо более верное, адекватное отображение общества. Одной из таких характеристик является общий коэффициент рождаемости, показатели которого приведены (на 1000 населения) в таблице 2⁶.

Таблица 2

Динамика общего коэффициента рождаемости г.Усть-Каменогорска 1941-45 г.г.
(в промилле)

	1941	1942	1943	1944	1945
О _{кр}	46,8	26,8	13,1	9,8	11,1

Общий коэффициент рождаемости является наиболее распространенным среди демографических коэффициентов и является важнейшим измерителем процессов народонаселения. В целом этот показатель за годы войны снижался, лишь к 1945 году наметился некоторый подъем, объясняющийся окончанием военных действий сначала на европейской части СССР, а затем и на остальной территории, где велись военные действия. Три года войны привели к снижению общего коэффициента рождаемости на 37 пунктов: сколько людей могло родиться в этот период! Таблица 2 наглядно демонстрирует тот факт, что 1944 год является наименее «успешным» в воспроизводстве населения г. Усть-Каменогорска. Причинами являются все

⁵ Составлена по записям актов о рождении: книга №1 за 1941г. а/зл.1-139, книга №2 за 1943г. а/з л.205-421 О.1, Д.68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 79, 81, 82.

⁶ ГАВКО Ф.19п. О.1. Д.245. Л.1.

вышеперечисленные факторы, трансформированные через призму войны.

При определении рождаемости нельзя пользоваться лишь коэффициентом числа рождений за год к численности всего населения, т.к. в деторождении участвуют только женщины и только в возрасте 15-49 лет (условно). Кроме того, средние числа родившихся сильно отличаются по возрастам и в пределах этого контингента. Так, в возрастной группе 15-19 лет число рождений в целом невелико. Максимальное число рождений в возрасте 20-29 лет, затем постепенное снижение. Приведенная ниже таблица 3 ⁷ показывает, сколько рождений было зарегистрировано в разных возрастных группах женщин фертильного возраста в годы войны в г. Усть-Каменогорске

Таблица 3

Динамика рождаемости в разных возрастных группах женщин фертильного возраста г.Усть-Каменогорске в 1941-45 г.г.

	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50+
1941	60	351	390	265	122	46	10	1
1942	30	214	223	166	123	35	3	5
1943	16	137	108	97	41	22	1	1
1944	10	102	89	91	43	13	3	6
1945	11	122	126	80	70	24	4	1

По данным, приведенным в таблице 3 были рассчитаны показатели специального коэффициента рождаемости, показывающего число детей, рожденных женщинами фертильного возраста в среднем на 1000 женщин этого возраста. При этом прослеживается следующая ситуация: 1941г. – на 1000 женщин фертильного возраста родилось в среднем 177,5 детей, к 1942 году этот показатель понизился на 75,9 пунктов и составил 101,6‰. В 1943 году еще более критическая ситуация – 48,5‰ (уменьшение на 53,1 пункта) и «пик» снижения приходится на 1944 год, когда специальный коэффициент составил всего 37,3‰, т.к. по сравнению с 1943 годом он понизился на 11,2 пункта. Всего же за три года войны показатель специального коэффициента рождаемости снизился в 4,7 раза ⁸.

Существуют и другие качественные характеристики, с помощью которых можно глубже проанализировать рождаемость в рассматриваемом периоде, однако в рамках данного исследования мы на них останавливаться не станем, но и на базе приведенных данных можно сделать вывод о том, что рождаемость в г. Усть-Каменогорске в годы ВОВ снижалась, естественный прирост населения отсутствовал. Демографическая катастрофа, вызванная войной фактически привела к депопуляции города, несмотря на то, что г. Усть-Каменогорск был глубоким тылом. Но миграции и послевоенный компенсационный период сгладили эти катастрофические последствия войны. Однако, несмотря на ту положительную роль, которую сыграли механический прирост населения в компенсационный период на стабилизацию демографической ситуации, еще и сегодня мы наблюдаем перекосы в возрастной структуре населения областного центра.

Один из главных процессов, из которых складывается понятие «воспроизводство населения», составляют качественные изменения в смертности. Качественной чертой смертности является обусловленность смертей внешними (экзогенными) и внутренними (эндогенными) факторами. Экзогенные факторы служат главной причиной преждевременной смерти. К ним специалисты относят инфекционные болезни, болезни органов дыхания,

⁷ Записи актов о рождении: книга №1 за 1941г. а/зл.1-139, книга №2 за 1943г. а/з л.205-421 О.1. Д.68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 79, 81, 82.

⁸ ГАВКО Ф.19п. О.1. Д.245. Л.1; ЦГАРФ Ф.1562. О.336. ед.хр.564.

несчастные случаи, отравления, травмы, простудные заболевания, пневмонию, а также новообразования.

Переход к современному типу смертности означает оттеснение большинства смертей к старшим возрастам и поэтому имеет ярко выраженный положительный смысл. Чем ниже среди всех причин смерти доля экзогенных и чем выше доля причин эндогенного свойства, тем более прогрессивна структура причин смерти, тем выше уровень благосостояния населения.

По документам, хранящимся в архиве Усть-Каменогорского отдела ЗАГС был проведен анализ причин смертности населения в г. Усть-Каменогорске за период Великой Отечественной войны (таблица 4⁹).

Таблица 4

Численность умерших г.Усть-Каменогорска в 1941-45 гг. по причинам смерти

	1941	1942	1943	1944	1945
Инфекционные заболевания	132	114	51	32	20
Заболевания органов дыхания	189	266	130	108	50
Отравления, несчастные случаи, травмы	80	83	44	25	18
Новообразования	22	66	44	34	21
Простудные заболевания, пневмония	33	34	17	10	11
Истощение	1	11	11	16	14
Без причин	-	6	6	14	13
Эндогенные	145	278	171	135	72

В таблице приведена численность умерших от названных выше экзогенных и эндогенных причин. Однако имеется еще одна, очень типичная причина смерти для военного времени – истощение. Эту причину можно считать обусловленной внешними факторами, поэтому ее следует отнести к экзогенным. От истощения в годы войны в Усть-Каменогорске умерло 53 человека (примерно 2% от всех умерших).

Самой же распространенной причиной смертности экзогенного характера являются болезни органов дыхания (29,4% всех умерших). На втором месте – инфекционные заболевания – 13,85. Причиной смерти для 9,9% от всех умерших стали несчастные случаи, отравления, травмы. От рака умерло 7%, от пневмонии – 4,5%. Не были определены причины смерти для 1,5% от всех умерших.

Экзогенные причины составили 31,7%, то есть 68,3% смертей в принципе можно было избежать.

Распределение умерших (в процентах) по полу и национальности выглядит следующим образом (таблица 5¹⁰):

Таблица 5

Распределение умерших в 1941-45 гг. в г. Усть-Каменогорске по полу и национальности

	1941		1942		1943		1944		1945	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
Казахи	6,9	6,0	3,6	5,3	7,3	4,9	5,7	5,1	8,0	1,8
Русские	85,0	86,5	83,7	88,5	79,1	88,6	74,1	86,2	72,0	85,3
Украинцы	2,1	1,8	5,3	1,7	3,2	0,4	2,4	1,7	2,2	-
Чеченцы	-	-	-	-	-	-	2,0	-	2,9	0,9
Немцы	0,3	0,9	1,0	-	1,4	0,9	1,6	-	3,7	0,9
Татары	2,3	1,9	0,4	2,0	2,3	1,9	2,0	4,0	2,9	5,5
Прочие	3,1	2,7	5,8	2,2	6,4	2,9	11,9	2,8	8,0	5,5

⁹ Записи актов гражданского состояния о смерти О4. Д.58, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 70, 71.

¹⁰ Там же.

Основываясь на данных этой таблицы и учитывая тот факт, что в Усть-Каменогорске проживало 95% русских, 4% казахов и 1% прочих национальностей (на 1945 год), можно сделать вывод о том, что смертность среди казахского населения была очень высокой – около 6,4% от всех умерших в 1941 году, 4,4% в 1942 году, 6,1% в 1943 году, 5,4% в 1944 году и 9,8% в 1945 году. Среди национальностей, составляющих 1% населения, смертность также была высокой: 1941г. – 7,5%, 1942г. – 9,2%, 1943г. – 9,7%, 1944г. – 14,2%, 1945г. – 16,2%. Смертность русского населения была, напротив, ниже. За годы войны она не превышала 86,1% от всех умерших.

Сопоставляя данные таблиц 5 и 6 (см. ниже), напрашивается интересный вывод: если умерших мужчин всех национальностей за годы войны было больше, чем женщин, то среди русского населения доля умерших женщин была, напротив, больше, чем мужчин.

Таблица 6 ¹¹, приведенная ниже, показывает распределение умерших по полу:

Таблица 6

Распределение умерших в 1941-45г.г. в г.Усть-Каменогорске по полу

	1941	1942	1943	1944	1945
Всего умерших, в т.ч.	939	1134	543	419	245
мужчин	508	687	341	244	136
женщин	431	447	202	175	109
Младенческая смертность, в т.ч.	337	276	69	45	25
мальчики	160	137	38	23	13
девочки	177	139	31	22	12

Однако абсолютные цифры не дают полной картины смертности, для этого используют статистические методы ее учета. Одним из наиболее распространенных методов статистического учета смертности является расчет общего коэффициента смертности: число событий (смертей), произошедших за год делится на среднегодовую численность населения и полученный результат умножается на 1000.

На базе данных таблицы 6 был рассчитан показатель общего коэффициента смертности за каждый год войны по г.Усть-Каменогорску: 1941г. – 35,3‰, в 1942 году этот и без того высокий показатель увеличился на 2,8 пункта и составил 38,1‰. В 1943 году наблюдается резкое снижение до 16,4‰ (изменение на 21,7 пунктов). В 1944 году этот показатель был равен 11,5‰, а в 1945 – 8,3‰ ¹². Казалось бы, такое снижение произошло благодаря улучшению медицинского обслуживания населения, улучшения условий работы и быта. Но была война, поэтому в данном случае говорить о каком-то улучшении условий не приходится. На уменьшение общего коэффициента смерти повлияло, прежде всего, снижение младенческой смертности, т.к. женщины перестали рожать (вспомним о снижении общего коэффициента рождаемости в этот период). К сказанному нужно добавить и то, что в такое тяжелое время органы регистрации актов гражданского состояния могли не учесть всех умерших. Поэтому недоучет, возможно, также повлиял на кривую показателей общего коэффициента смертности.

Среди демографических коэффициентов особое место занимает коэффициент младенческой смертности. Исчисление данного показателя отличается от методов расчета других демографических коэффициентов. Ведь количество детей до года, которое «производит» определенной число детских смертей, в течение года полностью обновляется. Поэтому традиционные

¹¹ Там же.

¹² Там же

приемы расчета демографических коэффициентов здесь неприемлемы. Расчет производится следующим образом: число младенцев, умерших в течение года, делится на 2/3 родившихся в данном году плюс 1/3 родившихся в прошлом году. Полученный результат умножается на 1000. Этот коэффициент в Усть-Каменогорске в период ВОВ был очень высок, о чем свидетельствует таблица 7¹³.

Таблица 7

Коэффициент младенческой смертности в 1941-45 гг. в г.Усть-Каменогорске

	1941	1942	1943	1944	1945
Всего	285,2	291,3	149,8	132,1	90,8
Мальчики	131,3	147,7	84,3	68,05	49,4
Девочки	153,9	143,6	65,5	64,05	41,4

В возрастном интервале до 1 года неокрепший организм ребенка особенно подвержен влиянию внешней среды, в первую очередь разного рода инфекционным заболеваниям. Величина коэффициента зависит от качества ухода за ребенком, от тех жизненных условий, в которых он растет, от квалифицированной медицинской помощи. Поэтому уровень смертности детей в возрасте до года считается одной из важнейших демографических характеристик развития не только населения, но и общества в целом.

Если рассматривать причины младенческой смертности, то основными среди них, например, в 1941 году явились пневмония, кишечно-желудочные и инфекционные заболевания. Их доля в общем объеме смертности составляет 83,7% ¹⁴, то есть столько детей можно было спасти. Все приведенные выше цифры красноречиво говорят о чрезвычайно низком уровне медицинского обслуживания, плохом питании и уходе за детьми.

Таким образом, проведя анализ демографической ситуации в городе Усть-Каменогорске в 1941-45 годах, можно говорить о катастрофической ситуации, сложившейся в областном центре в указанный период. Несмотря на то, что наш регион был глубоким тыловым районом, произошла фактическая депопуляция населения. Война нарушила привычный уклад жизни: мужчины взяли в руки оружие, женщины встали у станков на заводах. Крайне низкий уровень медицинского обслуживания, нехватка элементарных продуктов питания, тяжелый изнурительный труд – все это привело к тому, что последствия потерь, которые мы называем косвенными, так как они не на прямую связаны с военными действиями, ощущаются до сих пор в виде «волн» численности людей послевоенных поколений.

Әдебиеттер тізімі / Список литературы

1. Восточный Казахстан в цифрах. Алма-Ата, 1962.
2. Книга памяти Восточно-Казахстанская область. - Т.1 - Алматы, 1995.
3. Татимов М.Б. Развитие народонаселения и демографическая политика. - Алма-Ата, 1978.

References

Vostochnyj Kazakhstan 1962 - *Vostochnyj Kazakhstan v tsifrakh* 1962, Alma-Ata.
 Kniga pamyati 1995 - *Kniga pamyati Vostochno-Kazakhstanskaya oblast'*. - Т.1 - Almaty, 1995.
 Tatimov 1978 - Tatimov MB 1978, *Razvitie narodonaseleniya i demograficheskaya politika*, Alma-Ata.

¹³ Там же

¹⁴ Там же

Ұлы Отан соғысы кезіндегі Өскемен қаласының демографиялық үдерісі (Өскемен РАГС бөлімінің материалы бойынша)

Слугина Галина Владимировна

Мәскеу экономика, статистика және информатика мемлекеттік университеті Өскемендегі филиалының аға оқытушысы. 070002, Қазақстан Республикасы, ШҚО, Өскемен қ., 30 Гвардиялық дивизия көш., 22. E-mail: g.slugina@mail.ru

Түйін. Мақалада аз зерттелген мәселе Ұлы Отан соғысы жылдарында майданнан алыс аулақ жатқан шет аймақтық Өскемен қаласының демографиялық жағдайының дамуы қарастырылады. Автор Өскеменнің РАГС бөлімінің деректеріне сүйене отырып, қаланың демографиялық жағдайын, халқының өсіп-өнуін, өлім-жітімін (оның ішінде, жынысына және ұлтына қатысты) саралауға тырысады.

Түйін сөздер: демографиялық жағдай; соғыс майданынан алыс аулақ жер; шет аймақтық қала; өлім-жітім; өсіп-өну.

Demographic processes in Ust-Kamenogorsk in the Great Patriotic War (based on the Ust-Kamenogorsk Registry Office)

Slugina Galina vladimirovna

Senior Lecturer of Ust-Kamenogorsk branch of Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics. 070002, 22, Tridentsoi Gvardeiskoi Divizii str., Ust-Kamenogorsk, East Kazakhstan, Republic of Kazakhstan. E-mail: g.slugina@mail.ru

Abstract. The article reveals the little-studied problems of the demographic situation in the city of Ust-Kamenogorsk, which was a provincial town deep in the heartland during the Great Patriotic War. On material analysis of the data of Ust-Kamenogorsk Registry Office, the author tries to reconstruct the demographic situation in the city of Ust-Kamenogorsk, the dynamics of fertility, mortality (including, with respect to gender and ethnicity).

Keywords: demographic situation; the heartland; provincial town; mortality; fertility.

УДК 327

Силы Моря и Силы Суши в соперничестве за Черное море

Шабаль Пьер¹

PhD in Political Science, профессор Университета г. Гавра. 1123-76063 Франция, г. Гавр, Rue Philippe Lebon, 25. E-mail: pierrechabal@yahoo.fr.

Аннотация. В статье предпринимается геополитический анализ современного соперничества за Черное море Запада (Море) и России (Суша), а так же логики формирования конфигурации сил на евразийском континенте XXI века, которую автор именует «китайско-русско-европейский 21 век». Для объяснения позиций соперничающих сторон автор обращается к классическим геополитическим концепциям немецких и англосаксонских авторов конца XIX и начала XX веков (Ф. Ратцеля, К. Хаусхофера, Н. Спикмена, А. Мэхэна, Х. Маккиндера), а также к современным французских авторов (И. Лакоста, М. Фуше и др.).

Ключевые слова: Новая Азия; соперничество за Черное море; Крым; геополитические концепции; «китайско-русско-европейский 21 век».

Конец 2013 и март 2014 года актуализируют воспоминания о марте 1937. Аншлюс Австрии Германией в конце 1930-х годов волновал умы также как «аннексия» Крыма Россией в 2010-х годах. Конечно, сходство найти легко, и поверхностно сравнить проще, нежели осуществить глубокий анализ событий в меняющемся международном контексте. Ситуация с Украиной затрагивает всю дугу стран Евразийского пространства, все промежуточные страны, включая Прибалтику на севере, район Черного моря / регион Юго-Кавказа (Беларусь, Украина, Молдова, Грузия, Армения, Азербайджан, Иран и Турция, даже Сирию) на востоке и юго-востоке.

Интересно провести аналогию между кризисом в Грузии (2008 г.), в Украине (2013 г.), другими внутренними противоречиями (в Турции, Иране, Сирии, Белоруссии). Данные противоречия вызывают сегодня международный интерес и рассматриваются в связи с современным этапом формирования Нового Мировопорядка после холодной войны, в связи с противостоянием Запада росту мощи Китая, китайско-американским скрытым соперничеством. Гражданское и политическое противостояние внутри Украины являются частью кризиса, прежде всего, международного, континентального, который, согласно основной гипотезе данной статьи, является кризисом, разворачивающимся у самых ворот в «Новую Азию»². Таким образом, согласно нашей гипотезе, этот кризис находится вне истории 20-го века, он - продукт новой складывающейся конфигурации «китайско-русско-европейский 21 век».

На первый взгляд, напряженность на Украине, референдум в Крыму и присоединение полуострова к России оказались настоящим сюрпризом. В западной/европейской прессе применительно к этому событию начинает спонтанно использоваться понятие *аннексии*, или *аншлюса*. Тем не менее, международная политика и события, имеющие место в ней, зачастую являются неоднозначными особенно тогда, когда это касается осмысления исторических корней происходящего. Верно, что Крым был русским до 1954 года, но также является фактом то, что советская империя больше не существует, а Россия, как преемница, не соответствует ее границам. Чтобы быть более точным, обоснование Россией ее позиции по отношению к Крыму так же неоднозначно, как неоднозначна и реакция других государств региона и мира в целом. Аналогичная неоднозначная оценка возникает, например, по вопросам о восточной Украине и восточной Молдове. Таковая могла бы

¹ Автор выражает свою глубокую признательность Елене Савчук и Елене Чжан за помощь в подготовке к изданию русского текста статьи.

² Новая Азия - новый элемент современной мировой конфигурации, формирующийся в рамках развития сотрудничества стран ШОС (Более подробно см. в книге Chabal, Pierre (ed.), *A New Asia ? The Shanghai Cooperation Organisation*, Paris, L'Harmattan, collection «Logiques Politiques» (готовится к изданию в 2015г.)).

возникнуть, если бы речь шла о территории северного Казахстана или восточной Польши.

И как это присуще академическому анализу, когда сложно понять факты, то полезно (необходимо) обратиться к теориям. В этой статье мы утверждаем: чтобы понять позицию России 2010-х годов, необходимо рассмотреть интересующие нас события через призму, как классических концепций геополитики, так и производных от них более современных концепций.

Для адекватной оценки геополитических причин позиции России 2010-х недостаточно опираться на ситуативные сообщения СМИ, которые искажают данные путем превращения некоторых фактов в острую публицистическую сенсацию. Нам необходимо осмыслить некоторые концепции, которые объясняют связь пространства и власти. Геополитическими мыслителями рассматривалась связь между территорией, как физическим пространством, и властью, как способностью доминировать и навязывать свою точку зрения. В данной статье мы рассмотрим классические геополитические концепции (I), адаптированные современные версии некоторых из них, обеспечивающие более точное объяснение существующей геополитической динамики (II).

I. Классические концепции: адаптивное некое геополитическое классики. Классические мыслители (с одной стороны, немецкие, с другой стороны, англо-американские авторы конца XIX – начала XX веков), предложили нам пять точек зрения на релевантность физического пространства (территории). Нам необходимо осмыслить то, как согласно этим позициям могут быть оценены события в Евразии в целом и в Украине, в частности. Для того, чтобы была возможность обсудить, применить, опровергнуть предложенные концепции, необходимо рассматривать события на Украине 2013 года как частный случай Европееко-Азиатского интерфейса.

Пространство, в соответствии с мнением **Ф. Ратцеля**, в геополитике рассматривается как территория, оживляемая государством (1844-1904) [Ratzel 1878; 1901; 1903; 1988; Bassin 1987; Brunhes 1904; Hunter 1983; Sanguin 1990]. Все государства находятся в процессе борьбы за пространство и стремятся к увеличению своей территории для того, чтобы иметь больше ресурсов. Классической является идея о том, что государство, как правило, имеет интересы на территории соседей: любое государство, потеряв территорию, будет нацелено вновь обрести ее, экспансия является неизбежной тенденцией. Применительно к ситуации с современной Россией, легко увидеть, что согласно данному подходу, присоединение Крыма к Украине в 1954 году предопределило последующую «реактивную» геополитику России. Дело в том, что с российской точки зрения, 1991 год означал масштабную потерю территории. Россией была потеряна земля, завоеванная еще в XVI веке, и вследствие этого для нее был ограничен доступ к морям (Балтийскому, Черному, Каспийскому, Охотскому). А от потери территории до субъективного ощущения нехватки пространства, особенно у очень больших государств, как известно, всего лишь один шаг.

В классической геополитической концепции **К. Хаусхофера** (1869-1946) [Haushofer 1921; 1934; 1937; 1939; 1941] речь идет о том, что власть не только может быть сформирована, но что она также может реорганизовываться. Такими примерами являются: японский сценарий конца XIX века, немецкий сценарий 1930-х годов и, возможно, российский сценарий 2010-х годов. Уточню, что это сравнение мы осуществляем с точки зрения обнаружения параллелей, а не с точки зрения признания их идентичности. То, что Россия, которая была величайшей державой XIX века и вдохновительницей советской империи, будет стремиться восстановить свое влияние и могущество на континенте, нельзя считать непоследовательным. Если бы К. Хаусхофер мог поделиться своим мнением с нами сегодня, то он скорее счел бы это последовательным и заявил бы о логичности жесткой позиции по Крыму и

Восточной Украине, ибо геополитика менее обеспокоена Вестфальскими правовыми нормами, чем стремлением установления гегемонии, абсолютной власти. Согласно детерминистского реалистического подхода относительная власть есть ступень для реализации абсолютной власти.

Власть может стать гегемоном путем объединения морского и сухопутного могущества. «Морское могущество», по мнению **А. Мэхэна** (1840-1914), состоит в способности контролировать собственную акваторию и распространять свое влияние за ее пределы колониальным или неоколониальным путем. Однако, континентальные державы, такие, как Россия и Китай, как правило, меньше стремятся к расширению морского могущества, склоняясь к лишь необходимости осуществления контроля в своих водах. Черное море является для России одной из стратегически значимых акваторий. Важность для России военного порта Батуми объясняет события 2008 года в Грузии, порта Севастополь - события 2014 года в Крыму (аналогично, значимым является и Южно-Китайское море для Китая). С точки зрения российской геополитики в долгосрочном мировом масштабе нет никакой альтернативы Черному морю, и это обстоятельство требует контроля над Крымом. Две Балканские войны (1912-1913), а до этого, историческая оппозиция Османской империи имели те же цели.

Другой теоретик **Х. Маккиндер** (1861-1947) [Blouet 2005; Kearns 2009; Parker G 1985; Parker WH 1982; Sloan 1988; Sloan 1999; Venier 2004; Venier 2013] доказывает необходимость взаимодополняемости морского и сухопутного типов могущества на примерах Англии XVIII и XIX в. (Силы Моря) и Германии конца XIX в. (Силы Суши). Он также предлагает идею последовательной динамики обеспечения доминирования на континенте: «Кто контролирует Восточную Европу, тот командует Хартлендом; Кто контролирует Хартленд, тот командует Мировым островом; Кто контролирует Мировой остров, тот командует миром». На пути «от» Германии «до» Центральной Азии, украинская равнина является «пространством для утверждения своего превосходства». Становится ясно, что Россия не может не иметь намерения экстраполировать свое влияние на Центральную Азию, а так же от Черного моря Россия всегда будет стремиться обеспечить доступ к морским пространствам до Босфора, Эгейского моря, Средиземного моря, и оттуда в Атлантику, а, в последующем, от Атлантики до Балтийского и Северного морей. Решение этих задач могло бы снять для России в долгосрочной перспективе многие, если не все, из современных противоречий,

Стремление к экспансии, в соответствии с пониманием **Н. Спикмена** (1893-1943) [Rollins, Spykman 1939; 1942; Spykman 1926; 1934; 1938; 1942; 1944], порождает эффект взаимного сдерживания периферии и центра. История напоминает нам, что амбиции стран периферии (Древняя Греция, современные Франция, Япония, Германия) освоить Центрально-Азиатское пространство не оправдались. С другой стороны, так же и доминирование центра на континенте (средневековая Монголия, СССР) продержалось не более нескольких десятилетий. Концепция «сдерживания» помогает рассматривать холодную войну как геополитическое событие. Периферия — это амфибия, буферная зона, отделяющая морские державы (Англия, Соединенные Штаты Америки) от сухопутных держав (Россия, Китай). Это вносит некоторые оттенки в манихейское черно-белое предположение, что Россия «неправа» в отношении Крыма, как пространства, контролируемого ею, а Европа «права» с точки зрения оспаривания этого вопроса. Согласно этой концепции, Россия сдерживает расширение доминирования Европы/ НАТО вовлечением в зону своего влияния стран Балтии, Центральной Европы, Румынии и Болгарии), а Европа/НАТО сдерживает желание России компенсировать потери 1991 года путем формирования Евразийского экономического пространства.

Осуществленное выше обращение к классике позволяет нам глубже осмыслить более современные геополитические концепции, сформированные применительно к ситуации российских инициатив на восточных Балканах в последние десятилетия. Они взяты у французских авторов, не потому, что они предлагают «лучшее» видение, а потому, что они выражают разнообразие мнений и множество вариантов анализа.

II. Обновленные концепции: тонкая настройка геополитической динамики. Современные французские исследователи последней четверти XX века предлагают нам около десяти наиболее распространенных концепций для анализа геополитической динамики. Выбор концепций, предложенных в данной статье, обусловлен не произволом автора, не гражданской принадлежностью исследователей, а стремлением представить разнообразные позиции, подходы, которые дополняют классические представления о том, что вопрос о территории является ключом к геополитике. В рамках данных концепций исследователи исходят из того, что кроме территории, существуют и другие детерминанты.

Одна из таких детерминант выдвигается на первый план **Y. Lacoste** (1929) и выражается в наличии намерений, но не тех, что декларируются в государственной риторике, а «реальных» намерений действующих лиц. Эта позиция предполагает выход за рамки территориального детерминизма. «Реальный» мотив России на Украине и в Крыму состоит в стремлении предотвратить новый «эффект домино» стран бывшего Советского Союза, а ныне стран СНГ, присоединяющихся одна за другой к динамике западного пространства (будь то европейского, или атлантического), а так же Беларуси, Армении, вовлеченных ныне в Таможенный Союз, ЕАЭС. «Реальным» мотивом Запада является обеспечение Украине евро-атлантической динамики. При этом Запад понимает, что в XXI веке, выбор стран относительно вопроса присоединения к тому или иному геополитическому пространству (Запад или Восток) требует значительного времени. С этой точки зрения, то, что произошло в Крыму и то, что происходит в Украине, значимо далеко за пределами этих территорий, и даже стран, расположенных на «дуге» между Востоком и Западом. Маловероятно, что «реальные» намерения утратят свое значение.

Острое напряжение событий начала XXI века выражается в том, что границы вновь становятся предметом национализма и военной активности. **М. Фуше** (род. 1946) рассматривает конфликты, измеряя их вопросом о границах. Он задает простой вопрос: почему границы должны быть стабильными? И дает простой ответ: границы, являясь продуктом истории, неэквивалентно трактуемой победителями и побежденными, обязательно рано или поздно будут поставлены под сомнение. С российской точки зрения, 1991 год вызвал очень неудобное (учитывая пять веков экспансии) изменение границ в северо-западной Прибалтике, на юго-востоке Средней Азии, на юге Кавказа. С другой стороны, 1991 год принес Западу новое видение того, что пришло время (?), чтобы чтобы вовлечь Россию в игру с нулевым результатом, возможно несвоевременную для нынешней ситуации многостороннего регионализма, которая пришла на смену антагонизму суверенитетов. Запад и ЕЭС должны более, чем когда-либо иметь ввиду российское соперничество в сфере экономики: Евразийское экономическое пространство уже связывает страны буферной зоны (Беларусь, Армения) и Центральную Азию (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) с Россией.

Сходство морского к земного пространства, обнаруживаемое **Н. Couteau Bégarie** (1956-2012), историком морей и морских столкновений, позволяет нам понять, что с геополитической точки зрения, пространство структурируется амбициями и инициативами независимо от того идет ли речь о пространстве, подчиненном государственному суверенитету (земля), или об пространстве международного правового статуса (открытое море). Зоны влияния уже

поделены, но как море, так и суша остаются предметом соперничества. Согласно российскому геополитическому видению моря, Черное море и Крым, являются «продолжением» российского территориального влияния. Слово «продолжение» в данном контексте соотносимо с известным высказыванием К. Клаузевица «Война есть продолжение политики иными средствами». Подразумевается, что война не обязательное продолжение борьбы разворачивающихся амбиций, война является одним из вариантов ее оформления. Вдохновленный Россией Евразийский экономический Союз является гораздо более серьезным вызовом в соперничестве с Европой и «Западом»: в 2013 году напряженность на Украине началась именно тогда, когда идея «присоединения» к ЕС стала модной в Украине.

Детерриториализация в геоэкономической перспективе, например у **Ph. Moreau-Desfarges** (род. 1943), объясняется посредством того, что акторы рассматриваются уже не с точки зрения понимания физической территории как основы власти, а с точки зрения влияния экономической стабильности или циклических спадов на их позицию в отношениях с другими акторами. Так, в 1990 годах Россия претерпела экономический кризис, тогда как Европа процветала. Обратное произошло в 2000-х годах. Россия, являющаяся одним из крупнейших мировых производителей природного газа и сырой нефти, получала существенную выгоду от высоких мировых цен на энергоносители, тогда как Европа испытывала глубочайшее с момента ее формирования экономическое и валютное потрясение. Европейский кризис - это хорошая возможность для любого актора, желающего принять твердую позицию перед слабым конкурентом. Если ранее Украина спокойно воспринималась в качестве возможного «ассоциированного» партнера ЕС, то, когда ЕС в 2008 году был ослаблен кризисом, явно обозначились антиевропейские позиции оппонентов. С новым падением цен на нефть Россия, вероятно, опять станет все более решительной в позиции по отношению к Украине и Балканским странам.

На любой территории международные ситуации всегда влияют на простых граждан, которые страдают от открытых конфликтов, спровоцированных теми, кто принимает государственные решения. Основываясь на гуманитарной точке зрения, **Ж.-К. Руфин** (род. 1952) разрабатывает концепцию «серых зон», чтобы определить территории, которые отрицают контроль государственных органов и, где устанавливаются различные формы насилия, нарушающие нормальный ход жизни.

Жители оказываются загнаны в ловушку, ими манипулируют, исходя больше из геополитических интересов, нежели из гуманных побуждений. Так, в Грузии, Южной Осетии и Абхазии в 2008 году, в Крыму, на Украине и восточной Молдове с 2014 года, то, что граждане являются русскоязычными стало приравниваться к их желанию вернуться к российскому гражданству и «прикрепить» их территорию к Российской Федерации. Гуманитарные проблемы возникают у граждан с альтернативными взглядами, намеренных остаться в рамках существующего суверенитета «выкорчёвывают», а это не согласуется со стабильностью или защитой, на которую они имеют право. Какими бы ни были тенденции межправительственных отношений, военные действия всегда являются причиной жертв и смертей.

Существует ли специфика Балкан и Черного моря, которая может позволить говорить о субрегиональной геополитике, отличающейся от других регионов? Вдохновленный этим вопросом **F. Joyaux** (род. 1938) говорит о том, что в случае возобновления холодной войны по Западной Евразии пройдет линия, разделяющая равносильные по физическим, цивилизационным и политическим чертам блоки. друг другу, Мы должны развить гипотезу, что Украина сегодня принадлежит к дуге стран между Востоком и Западом – дуге, упомянутой в вводной части настоящей статьи. Действительно, в период после холодной войны, такая дуга сформировалась между 1) Азией, которая продвигается на

Запад в виде «Шанхайской динамики», так как ШОС имеет намерения относительно стран СНГ (Беларусь и т.д.), а также стран Ближнего Востока (Иран и т.д.), в то же время, ЕАЭС имеет связи в этом регионе (Армения и т.д.) и II Европой, которая расширяется на восток, посредством распространения влияния ЕС, ОБСЕ и НАТО на территории бывшей советской зоны, и далее, континентальной Азии. Возвращение к холодной войне (Запад-Восток) снова может вернуть специфику зоны и показать, что зона есть нечто большее, чем физическая или цивилизационная протяженность.

«Национальный интерес» так же является константой геополитического действия, как напоминает **M.-F. Garaud** (род. 1934). Это положение можно использовать при анализе дальнейшего развития ситуации на Балканах и в Украине. Российская позиция в 2000-х на Черном море (Грузия, Украина, Крым) соответствует задаче обеспечения Россией статуса постсоветского лидера, в дополнение к другим заметным действиям, а именно, активному участию России в строительстве как «Новой Азии», так и «Новой Евразии». Преследование национальных интересов неоспоримо является общей позицией всех правительств и лидеров. Это изменилось со времен установления в середине XVII века Вестфальского миропорядка, подтвержденного позже созданием системы ООН для управления миром. С этого времени предполагается, что международные действия должны быть согласованы и приняты до их проведения (это так же относится и к мероприятиям в 1991 и 2003 годах на Ближнем Востоке). Вопрос о Крыме - это вопрос лидерства ограничиваемого временем и циклического лидерства (имеющего место и в России и на Украине), а так же «агрессивного» и «конструктивного» лидерства.

Позиция России на Балканах, оправданная для некоторых и несвоевременная для других, вызывает вопрос: возможно ли критиковать Россию? Подобный вопросу, который **П. Бонифаций** (род. 1956) ранее задал о политике Израиля по отношению к Палестине. Суть проблемы состоит в обвинениях в предвзятости. Критикуя современное положение дел, можно быть обвиненным в актуализации прошлых поступков, которые не должны учитываться для существующей динамики. Безусловно, предвзятым является приравнивание того, что произошло с Крымом, и что некоторые называют Российской «аннексией» (2014 г.) к аннексии Австрии Германией (1937 г.). Нельзя критиковать Россию сегодня так же как это делалось во времена холодной войны. Дело в том, что 1) Россия не аннексировала Крым в 2014 году аналогично тому, как это произошло с Германией и Австрией в 1937 году; 2) критика России сегодня не является идеологической антироссийской позицией. Любая страна и любая внешняя политика может подвергаться критике, и это может привести к улучшению международных отношений. Россия, Европа и Украина могли бы оценивать ситуацию на Балканах по-разному: недавняя встреча Путин-Олланд-Меркель (06.02.2015 г.) может быть подвергнута критике как современная «Ялтинская конференция», проведенная за спиной украинцев.

И в заключении, антикризисный менеджмент может вывести на «вторую дорожку», на дорожку дипломатии, как это практикуется различными международными институтами, прежде всего, IFRI (Французский институт международных отношений) во главе с **Т. де Монбриаль** (род. 1943). В целом, кризис на Украине и в Крыму, как и многие другие международные кризисы со времен холодной войны (Ирак в 1990 году, Северная Корея с 1994 года и т.д.) переходит в дипломатические «танцы медленной улитки». Эти «танцы» мобилизуют как больших дипломатов (например, С. Лаврова), так и акторов «второй дорожки», разного рода «экспертов». Они также двигают международные события, не будучи при этом прямо связанными с дипломатией, но привлекая при этом внимание на международном уровне, например, как спортивные мероприятия. В этом ключе, в 2014 году мы были свидетелями и кризиса в Украине, в Крыму, и переноса встречи стран G7 (из

российского Сочи в Брюссель) и Олимпийских игр в Сочи (Россия), где некоторые украинские спортсмены выступили против референдума, проведенного в Крыму (рискуя дисквалификацией за нарушение олимпийского нейтралитета). Классические конференции «второй дорожки» по Украине сделали и делают полной картину: кризисы также являются «управляемым» ресурсом мобилизации.

Эту быструю «прогулку по аллее» геополитических факторов, открытых современными аналитиками конца XX, полезно дополнить упоминанием о классических авторах конца XIX века. Обращение к работам классиков важно для того, чтобы осмыслить события начала XXI века (но не для того, чтобы *«использовать инструменты 21-го века с целью призвать Россию к ответственности за поведение в 19-ом веке»*), так как сегодня на карту поставлена не только судьба России, Украины или Крыма, но более значительные вопросы. Россия сегодня действует как западно-евроазиатская сила, являющаяся частью Азии, все больше и больше вдохновляемая Китаем. Европа является субъектом международной жизни и одновременно союзом, все больше и больше стремящимся управлять кризисом и инициативами как континентальная держава, принимая жуткие решения о (частичной) деатлантизации своей безопасности.

Выводы. Россия находится на перекрестке вертикального определения (аннексия Крыма?) и многостороннего строительства (создание ЕАЭС!). Для этого есть, по крайней мере, три причины.

Во-первых, в период после холодной войны имели место массивные и многочисленные изменения, и не только в зоне Черного моря, Крыма, но и во всей зоне между Евразией и Европой. Эти широкомасштабные изменения должны быть проанализированы в еще более широком контексте. После окончания холодной войны международный порядок вызывает вопросы, унаследованные от холодной войны. Например, евро-африканские, китайско-русские, южно-азиатские процессы, восточно-азиатское строительство, латино-американские притязания и т.д.

Во-вторых, открытие политических границ в мире с 1991 года оказало влияние на характер международных отношений, а именно, политическое и военное доминирование было вытеснено экономическим, в частности, торговым и финансовым. Необходимо анализировать события в соответствии с экономическими циклами, в нео-критической манере, например, как это делают С. Амир и Э. Валлерштайн. Мы считаем, что противоречия, связанные с Черным морем, являются следствием экономического кризиса в России, Европе, в мире в целом.

В-третьих, изменения, происходящие в настоящее время в мире, в том числе, в бывшей зоне советского влияния, выражены в переходе от вертикальной к многосторонней динамике. Это выражается в невозможности действия государств в одностороннем порядке, а так же осуществления строгих двусторонних отношений. Это означает, что в одностороннем порядке ни Россия в Черном море, ни США во внешней политике по отношению к Украине или Афганистану, ни Китай еще долго не смогут достичь успеха по установлению своего доминирования. Это также означает, что (на двусторонней основе) ни Россия с Китаем не смогут доминировать в Азии, ни США с ЕС не смогут доминировать в Западной Евразии.

Возвращаясь к вопросу о современной российской внешней политике следует отметить, что Россия не имеет никакого выбора, кроме не совсем удобного многостороннего формата ШОС, вместе с пятью другими членами, и с участием шестнадцати «ШОС-аффилированных» стран. Россия рискует оказаться в качестве «вооруженного плеча» Китая (против Запада) на Украине или в другом месте. Другой вариант для России это путь расширения ЕАЭС (другая многосторонняя инициатива) с вовлечением в

него большей части пространства СНГ для обеспечения конкуренции (экономической, а не военной) с Китаем.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Bassin M. Imperialism and the nation-state in F. Ratzel's political geography // *Progress in Human Geography*. - 1987. - № 11 (4).
2. Blouet B. *Global Geostrategy, Mackinder and the Defence of the West*. - Londres: Frank Cass, 2005.
3. Brunhes J. Friedrich Ratzel (1844-1904) // *La Géographie*. - 1904. - № 10(2).
4. Haushofer K. *Das Japanische Reich in seiner geographischen Entwicklung*. - Vienne: Seidel & sohn, 1921.
5. Haushofer K. *Grenzen in ihrer geographischen und politischen Bedeutung* - Berlin: Vowinckel, 1939.
6. Haushofer K. *Japan baut sein Reich* - Berlin : Zeitgeschichte-Verlag Wilhelm Undermann, 1941.
7. Haushofer K. *Weltmeere und Weltmächte*. - Berlin: Zeitgeschichte Verlag, 1937.
8. Haushofer K. *Weltpolitik von heute*. - Berlin: Zeitgeschichte - Verlag Wilhelm Undermann, 1934.
9. Hunter J. M. *Perspectives on Ratzel's political geography*. - Lanham: Press of America, 1983.
10. Kearns G. *Geopolitics and Empire: The Legacy of Mackinder*. - Oxford: Oxford UP, 2009.
11. Parker W.H. *Mackinder, Geography as an Aid to Statecraft*. - Oxford: Clarendon Press, 1982.
12. Parker G. *Western Geopolitical Thought in the 20th C.* - NY: St. Martin's Press, 1985.
13. Ratzel F. *Die Erde und das Leben: eine vergleichende Erdkunde*. - Leipzig: B. Institut, 1901-1902.
14. Ratzel F. *Die vereinigten Staaten von Nordamerika*. - Munich: Oldenbourg, 1878-1880.
15. Ratzel F. *Géographie politique*. - Paris: Economica, 1988.
16. Ratzel F. *Politische Geographie*. - Munich: Oldenbourg, 1903.
17. Rollins A., Spykman N. *Frontiers, Security, and International Organization* // *Geographical Review*. - 1942. - № 3.
18. Rollins A., Spykman N. *Geographic Objectives in Foreign Policy, I-II* // *The American Political Science Review*. - 1939. - № 3-4.
19. Sanguin A.-L. *En relisant Ratzel* // *Annales de Géographie*. - 1990. - N°555.
20. Sloan G.R. *Geopolitics in US Strategic Policy*. - Brighton: Wheatsheaf Books, 1988.
21. Sloan G.R. *Sir Halford Mackinder: the heartland theory then and now* // Gray C.S., Sloan G.R. *Geopolitics, geography and strategy*. - London: Frank Cass, 1999. - P. 15–38.
22. Spykman N. *America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power*. - New York: Brace and Company, 1942.
23. Spykman N. *Geography and Foreign Policy, I-II* // *The American Political Science Review*. - 1938. - № 1-2.
24. Spykman N. *States' Rights and the League* // *The Yale Review*. - 1934. - № 2.
25. Spykman N. *The Geography of the Peace*. - New York: Brace and Company, 1944.
26. Spykman N. *The Social Background of Asiatic Nationalism* // *The American Journal of Sociology*. - 1926. - № 3.
27. Venier P. *La pensée géopolitique de Mackinder, apôtre de la puissance amphibie* // Coutau-Bégarie (dir.), *Approches de la géopolitique*. - Paris: Economica, 2013. - P. 483-507.
28. Venier P. *The Geographical Pivot of History and Early 20 C. Geopolitical Culture* // *Geographical Journal*. - 2004. - vol. 170 (4). - P. 330-336.

References

- Bassin 1987 - Bassin, M 1987, *Imperialism and the nation-state in F. Ratzel's political geography*, *Progress in Human Geography*, № 11 (4).
- Blouet 2005 - Blouet, B 2005, *Global Geostrategy, Mackinder and the Defence of the West*, Frank Cass, London.
- Brunhes 1904 - Brunhes J 1904, *Friedrich Ratzel (1844-1904)*, *La Géographie*, № 10(2).
- Haushofer 1921 - Haushofer K 1921, *Das Japanische Reich in seiner geographischen Entwicklung*, Seidel & sohn, Vienne.
- Haushofer 1934 - Haushofer, K 1934, *Weltpolitik von heute*, Zeitgeschichte, Verlag Wilhelm Undermann, Berlin.
- Haushofer 1937 - Haushofer, K 1937, *Weltmeere und Weltmächte*, Zeitgeschichte Verlag, Berlin.
- Haushofer 1939 - Haushofer, K 1939, *Grenzen in ihrer geographischen und politischen Bedeutung*, Vowinckel, Berlin.
- Haushofer 1941 - Haushofer, K 1941, *Japan baut sein Reich*, Zeitgeschichte-Verlag Wilhelm Undermann, Berlin.
- Hunter 1983 - Hunter, JM 1983, *Perspectives on Ratzel's political geography*, Press of America Lanham, 1983.
- Kearns 2009 - Kearns, G 2009, *Geopolitics and Empire: The Legacy of Mackinder*, Oxford UP, Oxford.
- Parker G 1985 - Parker, G 1985, *Western Geopolitical Thought in the 20th C.*, St. Martin's Press, NY.

- Parker WH 1982 - Parker, WH 1982, *Mackinder, Geography as an Aid to Statecraft*, Clarendon Press, Oxford.
- Ratzel 1878 - Ratzel, F 1878, *Die vereinigten Staaten von Nordamerika*, Oldenbourg, Munich.
- Ratzel 1901 - Ratzel, F 1901, *Die Erde und das Leben: eine vergleichende Erdkunde*, B. Institut, Leipzig.
- Ratzel F. 1903 - Ratzel, F 1903, *Politische Geographie*, Oldenbourg, Munich.
- Ratzel F. 1988 - Ratzel, F 1988, *Géographie politique*, Economica, Paris.
- Rollins, Spykman 1942 - Rollins, A, Spykman, N 1942, *Frontiers, Security, and International Organization*, *Geographical Review*, № 3.
- Rollins, Spykman 1939 - Rollins, A, Spykman, N 1939, *Geographic Objectives in Foreign Policy*, I-II, *The American Political Science Review*, № 3-4.
- Sanguin 1990 - Sanguin, A-L 1990, *En relisant Ratzel*, *Annales de Géographie*, N° 555.
- Sloan 1988 - Sloan, GR 1988, *Geopolitics in US Strategic Policy*, Wheatsheaf Books, Brighton.
- Sloan 1999 - Sloan, GR 1999, *Sir Halford Mackinder: the heartland theory then and now*, in Gray C.S., Sloan G.R. *Geopolitics, geography and strategy*, Frank Cass, London, P. 15–38.
- Spykman 1926 - Spykman, N 1926, *The Social Background of Asiatic Nationalism*, *The American Journal of Sociology*, № 3.
- Spykman 1934 - Spykman, N 1934, *States' Rights and the League*, *The Yale Review*, № 2.
- Spykman 1938 - Spykman, N 1938, *Geography and Foreign Policy*, I-II, *The American Political Science Review*, № 1-2.
- Spykman 1942 - Spykman, N 1942, *America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power*, Brace and Company, New York.
- Spykman 1944 - Spykman, N 1944, *The Geography of the Peace*, Brace and Company, New York, 1944.
- Venier 2004 - Venier, P 2004, *The Geographical Pivot of History and Early 20 C. Geopolitical Culture*, *Geographical Journal*, vol. 170 (4), P 330-336.
- Venier P. 2013 - Venier, P 2013, *La pensée géopolitique de Mackinder, apôtre de la puissance amphibie*, Coutau-Bégarie (dir.), *Approches de la géopolitique*, Economica, Paris, P. 483-507.

Теңіз бен құрлықтың күшімен Қара теңіз үшін күрес

Шабаль Пьер

PhD in Political Science, Гавр қ. университетінің профессоры. 1123-76063 Франция, Гавр қ., Philippe Lebon көш., 25. E-mail: pierrechabal@yahoo.fr.

Түйін. Мақалада Қара теңіз үшін Батыс (Теңіз) және Ресей (Құрлық) аймағы арасындағы қазіргі геосаяси бәсекелестің алдын алу, сондай-ақ ХХІ ғасырдағы еуразиялық континенттегі конфигурация логикасының қалыптасуына талдау жасалады. Автор оны «қытай-орыс-еуропалық 21 ғасыр» деп атап көрсетеді. Бәсекелестікке түсіп отырған жақтарды түсіндіру үшін автор ХІХ ғасырдың аяғы мен ХХ ғасыр басындағы неміс және ағылшын-саксондық (Ф. Ратцель, К. Хаусхофер, Н. Спикмен, А. Мэхэн, Х. Маккиндер) авторлардың классикалық геосаяси тұжырымдамасына, сондай-ақ қазіргі француздық (И. Лакост, М. Фуше және т.б.) авторларға сүйенеді.

Түйін сөздер: Жаңа Азия; Қара теңіз үшін күрес; Қырым; геосаяси тұжырымдама; «қытай-орыс-еуропалық 21 ғасыр».

Land powers, maritime powers, Black Sea rivalries

Pierre Chabal

PhD in Political Science, Professor of University of Le Havre. 1123-76063, France, Le Havre, Rue Philippe Lebon, 25. E-mail: pierrechabal@yahoo.fr.

Abstract. The article gives geopolitical analysis of the current rivalry for the Black Sea of the West (Sea) and Russia (Land), as well as generation logic for configuration of powers on the Eurasian continent of the ХХІ century, which the author calls the «Sino-Russian-European 21st century». To explain the position of rival parties, the author refers to the classical geopolitical concepts of German and Anglo-Saxon authors of the late ХІХ and early ХХ centuries (F. Ratzel, Karl Haushofer, N. Spykman A. Mahan, Mackinder), as well as contemporary French authors (I. Lacoste, M. Fouche and others).

Keywords: New Asia; Black Sea rivalries; Crimea; geopolitical concepts; «Sino-Russian-European 21st century»

УДК 327(574.42+519)

The European Union's support for civil society in Kazakhstan: pursuing a strategic approach?

Vera Axyonova

PhD in Political Science, post-doctoral researcher at the Institute of Political Science in Justus Liebig University. D-35394, 21 E, Karl-Gloeckner-Strasse, Giessen, Germany. E-mail: Vera.Axyonova@sowi.uni-giessen.de

Abstract. In the European Union's (EU's) official discourse, support for the development of civil society takes quite a prominent place. But to what extent does the EU pursue a strategic approach towards the empowerment of civil society in third (non-EU) countries? And how do non-governmental actors targeted by the EU assistance view the EU support? This paper seeks to answer these questions based on a case study of the EU aid to civil society organizations in Kazakhstan. Drawing on qualitative content analysis of EU documents and expert interviews with Kazakhstani NGO representatives, the author reveals an instrumental (as opposed to strategic) approach of the EU towards civil society support. She further uncovers local criticisms of the assistance delivery, demonstrating the EU's inability to fully account for the needs and capacities of Kazakhstani NGOs.

Keywords: civil society; development assistance; European Union; Kazakhstan.

Introduction. Civil society support is an integralelement of the European Union's (EU's) development and democracy assistance to third (non-European) countries¹. In Kazakhstan, the EU, or to be more precise – the European Commission – has been providing grant aid to civil society organizations since the early 2000s. This paper reviews the EU's assistance to the country with the aim to find out whether the Union pursues a strategic approach towards strengthening the civil society sector. Based on numerous semi-structured interviews with representatives of Kazakhstani non-governmental organizations (NGOs), the study further offers a local perspective in evaluating civil society support programs of the EU.

The article is structured as follows. It starts by mapping the EU's aid to Kazakhstan since the country's independence after the disintegration of the USSR in 1991. The analysis draws on the EU's documents (strategy papers and indicative programs) and online sources related to Central Asia as a whole and to Kazakhstan in particular. In the second step, the study evaluates the EU's approach by taking a closer look at the European Commission's funding allocation and project selection procedures as they are seen by local civil society actors. The final part concludes.

The EU's civil society support at a glance. After obtaining its independence in 1991 and before 2007, Kazakhstan – along with other former Soviet countries – received financial aid from the European Union under the Technical Assistance to the Commonwealth of Independent States (TACIS) program. This assistance was designed to address the immediate consequences of the Soviet Union's disintegration, and was primarily aimed at institution-building, administrative reform, transition to a market economy, and development of infrastructure in the newly emerged states. In the 1990s, support for civil society was not among the stated priority areas of TACIS in Kazakhstan or in the broader Central Asian region. In the later period of TACIS implementation, when the EU's *Regional Strategy Paper for Central Asia 2002-2006* was the main EU document regulating budget allocation and distribution of the European financial sources to the Central Asian republics, the non-state sector in the region has received a greater attention. Still, the Strategy Paper focused primarily on economic development, trade and investment in the energy and

¹ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – The Roots of Democracy and Sustainable Development: Europe's Development with Civil Society in External Relations, COM (2012) 492 final, 12 September. Brussels: EC.

transport sectors rather than on civil society development².

In 2007, the EU development assistance was reformed together with the other financial schemes. As the result, in Central Asia the TACIS program was replaced with the Development Cooperation Instrument (DCI). Reflecting on the UN Millennium Development Goals, the DCI shifted the emphasis from the previous EU's approach of «assisting the former Soviet republics to become full-fledged market economies and democracies» to the new tasks of poverty reduction and sustainable development (Boonstra, Hale 2010, p. 5). At the same time, the new *Regional Strategy Paper for Assistance to Central Asia for the period 2007-2013* was adopted. It divided the available EU assistance into three priority objectives: promotion of Central Asian regional cooperation and good neighborly relations, poverty reduction and improving living standards, and support for economic reform and good governance³. Civil society development was again not mentioned among the main European priorities in the region. Instead, projects implemented by civil society organizations were seen as a means of contributing to the EU's development agenda, and at the same time European support for civil society was placed within the framework of the EU's external democratization policy (Ibid.). In this context, the *Central Asia Indicative Program* for 2007-2010 that was attached to the above strategy paper and provided more specific objectives of the EU's assistance identified «promotion of civil society and democratic processes, including social dialogue», as one of its «focal priorities» in all Central Asian republics, including Kazakhstan⁴.

2007 also signified a new stage in the EU-Central Asia relations through the adoption of the *EU Strategy for a New Partnership*, which provided an overall political framework for the regional approach of the Union towards Central Asian states. The strategy notes the role of civil society in democratic development of the countries and the EU's aims in this regard. In as many words the strategy claims: «The task of sustaining a culture of human rights and making democracy work for its citizens calls for the active involvement of civil society. A developed and active civil society and independent media are vital for the development of a pluralistic society. The EU will cooperate with the Central Asian States to this end and promote enhanced exchanges in civil society»⁵. Yet, the Strategy for a New Partnership does not elaborate any further on this matter. Neither does it include support for civil society among the EU key priorities in Central Asia. Such limited attention to local civil society development in the official documents questions the EU's strategic approach towards strengthening civil society in the region.

In line with the EU's documents, Central Asian civil society organizations, including Kazakhstani NGOs, received a relatively small share of European assistance, as compared to funding channeled to the government. For instance, over 2007-2013 the non-governmental sector received estimated €5.51 million, only about 9 per cent of the overall European Commission's assistance to Kazakhstan (Tsertsvadze, Boonstra 2013, p. 8). The assistance was provided through several programs targeting civil society actors, which drew on funding allocations under TACIS and later DCI, as well as under additional budget lines foreseen specifically for NGOs.

Between 2001-2006 the TACIS incorporated the Institution Building Partnership Program (IBPP) to Support Civil Society and Local Initiatives, for which all Central Asian states but Turkmenistan were eligible. The program was designed to foster a capacity building process and targeted non-governmental organizations, local (municipal) authorities and not-for-profit professional organizations in the TACIS

² Strategy Paper 2002–2006 and Indicative Programme 2002–2004 for Central Asia. Brussels, at: http://www.eas.europa.eu/central_asia/rsp/02_06_en.pdf

³ European Community Regional Strategy Paper for Assistance to Central Asia for the period 2007–2013, at: http://www.eas.europa.eu/central_asia/rsp/07_13_en.pdf (accessed 10 August 2010).

⁴ Central Asia Indicative Programme 2007 – 2010, at: http://eeas.europa.eu/central_asia/rsp/nip_07_10_en.pdf

⁵ European Union and Central Asia: Strategy for a New Partnership. Brussels, at: http://consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/librairie/PDF/EU_CtrAsia_EN-RU.pdf

countries through partnership and cooperation with their counterparts in the European Union or countries benefiting from the PHARE⁶ program. The IBPP aimed at strengthening the role of local civil society actors by enabling them to: create NGO networks working on common issues in order to share experiences and information; participate in public oversight of decision making and policy planning and develop partnerships with local authorities; lobby the authorities on various issues of concern; and create links with state actors as well as with civil society organizations from the EU. The IBPP small grants, varying from €100,000 to €200,000, were provided to partner projects in the spheres of public administration reform, social services provision (especially to vulnerable groups, such as persons with HIV and children with disabilities), urban management, and environmental issues. Overall, 16 joint projects co-implemented by Kazakhstani NGOs and local authorities received IBPP support throughout 2001-2006 (Giffen, Buxton, Naumann, Hinchliff 2007).

Later, under the Development Cooperation Instrument in 2007, the thematic program Non-State Actors and Local Authorities (NSA-LA) was established. In Central Asia, it aims at supporting non-governmental actors and local authorities by providing funding to their initiatives in the areas that strengthen participatory development, foster capacity development processes at a country or regional level, promote mutual understanding processes, and facilitate communication and coordination between civil society networks. In 2007-2013, Kazakhstani NGOs and local authorities received an overall funding of €3.15 million under the NSA-LA. The funded projects related to civil society capacity building, involvement of people with HIV in public life, people with disabilities, and poverty reduction of children deprived of parental care (Boonstra, Tsertsvadze, Axyonova, 2014, p. 28).

Another financing instrument of the European Union, providing small grants (under €200,000) to civil society, is the European Instrument for Democracy and Human Rights (EIDHR), which became available to Kazakhstan in the early 2000s. The instrument is aimed at the support of NGO projects in the broader sphere of democratization and human rights promotion. The EIDHR funds are provided in a separate budget line and in this sense are complementary to the DCI sources. Since 2007, the EU committed an estimated €2.36 million under the EIDHR to Kazakhstan. Grants were allocated to projects focusing on government transparency and accountability, monitoring of human rights policies and awareness raising, labor rights, mass media and vulnerable groups (Boonstra, Tsertsvadze and Axyonova 2014, p. 26).

With regard to the EIDHR and NSA-LA implementation, officials from the European Union's Delegation in Kazakhstan hold regular meetings and consultations with civil society representatives on relevant issues of support. Such meetings are of particular importance when calls for project proposals are launched, as the process of application for grants often requires additional clarifications. These meetings and consultations are not to be confused with the annual civil society seminars organized as part of the bilateral human rights dialogue between the European Union and Kazakhstan, which was established after the adoption of the *EU-Central Asia Strategy for a New Partnership* in 2007 (Axyonova 2011). The civil society seminars focus on a particular issue under discussion within the human rights dialogue (e.g. reform of the judicial system) and are not related to the grants application and implementation processes.

A view from within. Considering the limited funding the EU allocates to support non-governmental organizations in Kazakhstan, the above programs cannot be expected to have a profound impact on the development of the country's civil society sector. Nevertheless, the European Commission's small grant programs bear some effects that need to be evaluated. In order to assess these effects, this section draws on

⁶ PHARE stands for *Poland and Hungary: Assistance for Restructuring their Economies*. Although originally created as a financial instrument of the pre-accession strategy for Poland and Hungary, the program was later expanded to all Central and Eastern European countries that applied for the EU membership.

insights obtained from interviews with representatives of Kazakhstani NGOs that received (or applied for) the EU funding. The interviews were conducted on various occasions between 2009 and 2013. The interview questions focused on practical issues related to the grant's application procedures, selection process, project implementation, and the EU's approach towards monitoring and evaluation of the projects. Here, the anonymous answers are summarized.

The most often repeated criticism of the European Commission as a donor expressed by local NGO workers concerned the complexity of the application procedure for EU small grants. Several interviewees described the EU's procedure as the most overwhelming and bureaucratic, in terms of the documents and forms that need to be provided with the grant application, compared to other donors' requirements. On the positive side though, it was mentioned that such complicated procedure and strict requirements «discipline the applicants», contribute to a better project-planning, and thus «guarantee successful results», to quote one of the respondents.

In 2007, in order to simplify the application process and reduce the number of documents that need to be submitted by applying NGOs, the European Commission established what is called the PADOR (Potential Applicant Data Online Registration) system. The system allows for maintaining the data of registered NGOs, which have applied for EU grants at least once. Thus, NGOs do not need to provide information and documents regarding their establishment and development history every time they apply. This is assessed as a very positive development by local NGOs, considering that before 2007, they had to provide all this documentation each application round.

All forms that need to be filled out and submitted for a grant along with very detailed guidelines for their completion can be found on the website of the European Commission. Yet, in order to be able to download these documents from the website or register in the PADOR system, one needs to have a stable (and not too slow) internet connection, which is available in the cities and bigger towns of Kazakhstan, but not in remote rural areas. Thus, already at this preliminary stage, potential grant applicants from rural regions are excluded (Axyonova 2012).

Another point that has been characterized as problematic by several representatives of smaller NGOs is the language of application. All documents and forms that need to be completed, as well as guidelines for completion, are provided in English. It is thus assumed that NGOs either have qualified English speakers among their staff or can engage external translators for grant applications. Using English as the language of application presents an additional challenge to smaller NGOs (again especially in rural areas), which struggle for their existence and cannot afford external translation services or rely on English speaking volunteers.

Regarding the selection process, lack of transparency and insufficient responsiveness of the EU Delegation's staff were criticisms of the NGOs' representatives, whose grant applications were rejected. Detailed information about the selection stages and criteria for final selection of projects used by EU officials in Brussels can be accessed on the European Commission's website. Yet, the criticism primarily addressed the initial pre-selection process, which is conventionally accomplished by local specialists in the Delegation of the European Union in Astana. Thus, it was argued that local Delegation's staff failed to clarify specific criteria for pre-selection and/or explain the reasons for refusal in certain cases.

With regard to financing regulations and grant implementation, several challenges were identified by the interviewed NGO representatives. Among these challenges were: the requirement to provide a considerable share of own resources, the VAT-related rules, step-by-step grant payment, lack of budgetary flexibility, finding reliable partners for project implementation, and the necessity to meet European standards. All these aspects are, of course, less problematic for established NGOs with a long-term experience in working with international donors

and a well-developed partner network. In fact, several NGO representatives characterized the EU project implementation requirements as contributing to professionalism and capacity-building of Kazakhstani NGO workers. Yet, these requirements were criticized as too demanding for smaller NGOs, without much experience and established partnerships.

Finally, the European Commission's approach towards project monitoring and evaluation is based on the so called «result chain» with a strong emphasis on achieving project objectives and quantifiable indicators of success. Such an approach is common for all major international donors and is the standard project management tool in the development sphere. Yet, the approach creates an impression of prioritizing achievement of specific objectives over the solution of actual problems. As several NGO representatives mentioned, when planning and implementing their projects, they were primarily guided by the necessity to meet the initially stated objectives, because an NGO cannot hope for the next grant, if the previous one was not a success story.

Conclusion. Considering the above, it is difficult to draw unambiguous conclusions about the EU's approach to supporting civil society and the impact of this assistance in Kazakhstan. In contradiction to the stated importance of civil society support in the EU's external affairs⁷, in Kazakhstan and Central Asia the EU has neither prioritized civil society development rhetorically (in its programming documents related to the region), nor did it provide funding that would have been significant for empowering local civil society organizations in the long run. Instead of pursuing a strategy of fostering the non-governmental sector, the European Commission has rather used an instrumental approach towards civil society in Kazakhstan, meaning that NGOs have not been the ultimate targets of the EU assistance but rather additional tools of the EU's development and democratization agenda and complementary channels of fund disbursement to specific sectors of assistance.

In terms of the practical implementation of the EU support, the European Commission's small grants have enabled local NGOs to further develop their institutional capacities. Certain project implementation requirements – particularly strict financial reporting and project partnerships – have ensured better project-planning and inter-organizational cooperation, eventually leading to the establishment of long-term partnerships and broader NGO networks. Yet, only some categories of NGOs could benefit from EU grants. The complicated application procedures are ill-adapted for smaller projects and less experienced NGOs, especially from rural areas. Only established NGOs that have previously gained sufficient professional capacities are able to meet the EU grant criteria. This eventually contributes to the increase of segregation between civil society organizations in urban and rural areas. Furthermore, the complex application and implementation procedures for small grants create an impression that calls for proposals are initiated by the European Commission with little consideration for local needs, which exemplifies the lack of a participatory approach in the EU program planning. Finally, implementation requirements and the monitoring-for-results approach often lead to the fact that projects are designed by local NGOs to fit grant criteria and not social reality.

After the end of the EU's 2007-2013 funding cycle, Kazakhstan is no longer eligible for European aid through its development cooperation mechanisms, as it is now considered an upper middle-income country. Yet, the NSA-LA program will

⁷ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – The Roots of Democracy and Sustainable Development: Europe's Development with Civil Society in External Relations, COM(2012) 492 final, 12 September. Brussels: EC.

continue running at least for some period under the previous commitments. The EIDHR funds will also be available to Kazakhstani NGOs, as the instrument is placed in the domain of the EU's democratization support and not development assistance. To what extent the EU will change its approach to civil society support with the new funding period of 2014-2020 will remain to be seen. Yet, taking the previous experience into account, a profound change in the EU's assistance planning and delivery is unlikely.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

- 1 Axyonova V. The EU-Central Asia Human Rights Dialogues: Making a Difference? [Электронный ресурс] // EUCAM Policy Brief. - 2011. - №. 16, URL: http://www.eucentralasia.eu/fileadmin/user_upload/PDF/Policy_Briefs/Vera.Axyonova.PB16.April11.pdf (Дата обращения 12.02. 2012).
- 2 Axyonova V. EU Human Rights and Democratisation Assistance to Central Asia: In Need of Further Reform. [Электронный ресурс] // EUCAM Policy Brief. - 2012. - №. 22. - URL: http://www.eucentralasia.eu/fileadmin/user_upload/PDF/Policy_Briefs/PB_EUCAM-22.pdf (Дата обращения 17.07. 2012).
- 3 Boonstra J., Hale J. EU Assistance to Central Asia: Back to the Drawing Board? [Электронный ресурс] // EUCAM Working Paper - 2010. - №. 8. - URL: http://www.fride.org/download/EUCAM_WP8_UE_Central_Asia_ENG_Ene10.pdf (Дата обращения 14.04.2012).
- 4 Boonstra, J., Tsertsvadze, T. and Axyonova, V. Evaluation of the EU's Human Rights Policies and Engagement in Central Asia. - Brussels: EU. 2014.
- 5 Giffen J.M., Buxton C.H., Naumann M.L., Hinchliff S.P. The European Union's TACIS Programme for Central Asia. Evaluation of the Institution Building and Partnership Programme in Central Asia.Final Report. - Brussels: IBF International Consulting and INTRAC – International NGO Training and Research Centre, 2007.
- 6 Tsertsvadze T., Boonstra J. Mapping EU Development Aid to Central Asia. [Электронный ресурс] // EUCAM. - 2013. - URL: http://www.eucentralasia.eu/uploads/tx_icticontent/EUCAM-FS-1-EN.pdf (Дата обращения 21.02.2015).
- 7 Williams K., Axyonova V., Harvey K. Insights into Development: Meeting Civil Society's Needs in Kazakhstan? - Kennewick: The International Education Institute, 2011.

References

- Axyonova 2011 - Axyonova, V 2011, The EU-Central Asia Human Rights Dialogues: Making a Difference?, *EUCAM Policy Brief*, No. 16, retrieved 12 February 2012 <www.eucentralasia.eu/fileadmin/user_upload/PDF/Policy_Briefs/Vera.Axyonova.PB16.April11.pdf>. (in Eng).
- Axyonova 2012 - Axyonova, V 2012, EU Human Rights and Democratisation Assistance to Central Asia: In Need of Further Reform, *EUCAM Policy Brief*, No. 22, retrieved 17 July 2012 <www.eucentralasia.eu/fileadmin/user_upload/PDF/Policy_Briefs/PB_EUCAM-22.pdf>. (in Eng).
- Boonstra, Hale 2010 - Boonstra, J, Hale, J 2010, EU Assistance to Central Asia: Back to the Drawing Board? *EUCAM Working Paper* No. 8, retrieved 14 April 2012 <www.fride.org/download/EUCAM_WP8_UE_Central_Asia_ENG_Ene10.pdf>. (in Eng).
- Boonstra, Tsertsvadze, Axyonova 2014 - Boonstra, J, Tsertsvadze, T, Axyonova, V 2014, *Evaluation of the EU's Human Rights Policies and Engagement in Central Asia*, Brussels. (in Eng).
- Giffen, Buxton, Naumann, Hinchliff 2007 - Giffen, JM, Buxton, CH, Naumann, ML, Hinchliff, SP 2007, The European Union's TACIS Programme for Central Asia. Evaluation of the Institution Building and Partnership Programme in Central Asia. Final Report. IBF International Consulting and INTRAC – International NGO Training and Research Centre. (in Eng).
- Tsertsvadze, Boonstra 2013 - Tsertsvadze, T, Boonstra, J 2013, Mapping EU Development Aid to Central Asi, *EUCAM*, retrieved 21 February 2015 <www.eucentralasia.eu/uploads/tx_icticontent/EUCAM-FS-1-EN.pdf>. (in Eng).
- Williams, Axyonova, Harvey 2011 - Williams, K, Axyonova, V, Harvey, K 2011, *Insights into Development: Meeting Civil Society's Needs in Kazakhstan?*, The International Education Institute, Kennewick. (in Eng).

Қазақстандағы Еуропалық Одақтың азаматтық қоғамды қолдауы: стратегиялық тәсілдемені қолдану?

Вера Аксенова

PhD in Political Science, саяси ғылымдар институтының пост-докторанты Либих Юстус университеті. D-35394, 21 E, Karl-Gloeckner-Strasse, г. Гиссен, Германия. E-mail: Vera.Axyonova@sowi.uni-giessen.de

Түйін. Еуропалық Одақ (ЕО) азаматтық қоғамның дамуын қолдауымен ресми дискурста көрнекті орын алған. ЕО стратегиялық тәсілдемені үшінші мемлекеттің азаматтық қоғамының мүмкіндігін кеңейтуге қаншалықты құқылы және қандай дәрежеде өткізеді (ЕО кірмейтіндер)? Және қалай мемлекеттік емес субъектілер ЕО көмегімен ЕО қолдауын қарауға бағытталады? Бұл мақалада осы сұрақтарға жауап беріледі, Қазақстандағы азаматтық қоғамды ұйымдастырушы ЕО көмегіне негізделеді.

Қазақстандық НПО өкілдерінің сараптау сұхбаттарымен және ЕО құжаттарының мазмұнына сапалы талдау жасауға сүйенеді. Автор аспаптық тәсілдеме мен (стратегиялық тәсілдемеден айырмашылығын) ЕО азаматтық қоғамның қолдауы бойынша анықтайды. Сондай-ақ қазақстандық НПО мүмкіндігі мен қажеттіліктерін ескере отырып, ЕО жарамсыздығын жариялап көмек көрсетуді сынап көрсетеді.

Түйін сөздер: азаматтық қоғам; даму мақсатымен көмек; Еуропалық Одақ; Қазақстан.

Поддержка Европейским Союзом гражданского общества в Казахстане: применение стратегического подхода?

Вера Аксенова

PhD in Political Science, пост-докторант Института политических наук Университета Юстуса Либиха. D-35394 21 E, Karl-Gloeckner-Strasse, г. Гиссен, Германия. E-mail: Vera.Axyonova@sowi.uni-giessen.de

Аннотация. В официальном дискурсе Европейского Союза (ЕС), поддержка развития гражданского общества занимает довольно видное место. Но в какой степени ЕС проводит стратегический подход к расширению прав и возможностей гражданского общества в третьих странах (не входящих в ЕС)? И как неправительственные субъекты нацелены при содействии ЕС рассматривать поддержку ЕС? Содержание статьи пытается ответить на эти вопросы, основываясь на примере помощи ЕС организациям гражданского общества в Казахстане. Опираясь на качественный анализ содержания документов ЕС и экспертных интервью с представителями казахстанской НПО, автор раскрывает инструментальный (в отличие от стратегического подхода) подход ЕС по отношению к поддержке гражданского общества. Она также раскрывает критику оказания помощи, демонстрируя неспособность ЕС в полной мере учитывать потребности и возможности казахстанских НПО.

Ключевые слова: гражданское общество; помощь в целях развития; Европейский союз; Казахстан.

УДК 94(574)

Ethno-cultural Distribution of Turkic and Mongolian Tribes between 6th-9th Centuries

Ahmet Tashagil

PhD in History, professor, Chair of Department of History of Yeditepe University. 34755 Turkey Republic, Istanbul, Ataşehir, Kayışdağı Caddesi, İnönü Mahallesi, Ağustos Yerleşimi, 26. E-mail: atasagil@hotmail.com.

Abstract. The paper presents a detailed ethno-cultural analysis of Turkic and Mongol tribes living between 6-9 centuries in Central Asia. Turkic and Mongol tribes are represented together on the historical scene in the steppes of Central Asia in the X century. They created all kinds of cultural and political relations. The process was so intense that sometimes Turkic tribes mongolized, and Mongolian communities Turkicized. As a result, the sources generally cannot decide for sure whether some tribe was Turkic or Mongolian. They claim that the Turks and the Mongols were the same. This situation makes it impossible to determine the boundary between the two nations. When the Turkic tribe was numerous, the Mongol tribes obeyed, and vice versa. Regardless of their origin, when the great powers broke up, all the tribes of the west and east acted independently. Those who moved to China, settled there, and became Chinese.

Keywords: Turkic tribes; Mongol tribes; ethno-cultural interaction; Turks and Mongols in China.

The Juan-juan state was destroyed by the Turks(Kök-Türks) under Bumin Qagan in 552. Bumin, who received the title Il (Illig) Qagan, founded the Kök-Türk state in the same year (Taşağıl 2002, P. 16-18). The state became the only dominant force in Central Asia, by spreading from the Black Sea coast to Korea in the form of a tribal confederation within a short time. Soon, Mongol and Manchu tribes also obeyed to this polity (Taşağıl 2002, P. 19-59; Liu Mau Tsai 1957, P. 1-15). Qitan (Ch'i-tan), Shih-wei, Hsi and K'u-mo-hsi were the outstanding Mongol and Manchu tribes. Chinese sources give detailed accounts about their situation in the VI-VIII. centuries. Thus, we have very illuminating information about history and culture of contemporary tribes of Turkic and Mongolian origins. Aforementioned Mongolian tribes were included in the Turk (Kök-Türk) Confederation. As the state got weaker in 582, they started to act independently. They even contacted with China and were bounded to that state. They continued this situation of sometimes obeying the Turk (Kök-Türks), sometimes to the Chinese, and sometimes acting independently up to the final collapse of the Turk (Kök-Türk) state in 744. However, this situation was crucial under the Great Uighur Qaganat, too. Mongolian tribes were now under the Uighur Federation (Mackerras 1968; Hamilton 1955, P. 55).

After the decline of the Uighur Qaganat, which was established in 745, by the Kyrgyz in 840, hegemony in the Orhon region passed over the latter (Taşağıl 2004, P. 78-81). They, however, could not set up strict dominance, and even could not keep control for a long time. By the coming of the Mongolic Qitans from east in 920's, and invading the region completely, Turkic peoples left the Orhon basin at all. From then on, gravity of Turkic history was in Western Turkistan.

The Qitans moved westward, and founded a state called Karahıтай around the Tengri ranges. Turkic tribes living in that region such as Uighur, Kipchak and Qarluq came under their domination (Taşağıl 2001). The Karahıтай state became owner of the Karakhanid domain, namely today's Eastern Turkistan and Southern and Eastern Kazakhstan.

During the Chingizid days, there happened dramatic changes. Many Turkic tribes came under Chingiz Khan, who turned his state to a worldwide empire within a very short time. What should be expressed here is that Turkic and Mongolian tribes cohabited in Inner Asia by the time of Chingizids (Moğolların 1986; Merçil 2000, p. 29). Populous Turkic tribes like the Kipchaks and Kyrgyz played crucial role in shaping the Mongol Empire. They became even essential elements of the state. Cultural influence of the Uighurs was felt mostly in the central and eastern parts of

the empire. This togetherness was very visible especially in China during the rule of Khubilai Khan (Ögel 1964, P. 79;).

TURKIC TRIBES:

Töles: By the year 627, other Turkic tribes were living under the Turk(Kök-Türk) rule in a vast region from the east of the Lake Baikal to the north of the Black Sea. These tribes, which were crucial in the state apparatus, were usually called as Töles. Distributed in a wide region in Central Asia, the Töles had more tribes than other neighbours of China had. The view that they were the same as the Kao-ch'e, common name of the tribes living in the same area in the IV-V centuries, seems correct (Eberhard 1942; Istoriya Sibiri 1968, p. 266; Czegledy 1990, P. 57; Christian 1998, P.250-251; Hsüe Tsung-cheng 1992, P. 372-373). In short, most of the tribes under the Turk (Kök-Türk) house were known as Töles.

According to sources, the Töles living in Mongolia formed the first group. Here, north of the river Tola is pointed as the first region, where habited the tribes P'u-ku (Bugut)¹, T'ung-lo (Tongra), Wei-ho (Mori 1966), Bayırku (Pa-ye-ku) (Chavannes 1941, P. 74, 89),² and Fu-lo. These five tribes were organized under an erkin (Donuk 1988, P. 15). From 648 on they started to get stronger, and each got its own independent erkin. Besides, some little tribes (urug) such as Meng-ch'en, T'u-jo-ho, Ssu-chie (Izgil) (Mori 1966, P. 43; Eberhard 1942, P. 154), Hun, and Hu-hsie were also living there and had totally 20.000 veterans.

A-tie (Ediz): Chinese sources recorded the Ediz tribe as A-tie. They are mostly mentioned under this title. This tribe is not initially accounted among the Töles. Only one source identifies the He-shih tribe living to the north of Samarqand with the A-tie³. This text relates the He-shih with the A-tie with information not recorded in the list of Töles tribes, who were mentioned in Pei Shih, Sui Shu, and other places. By relying on this account, one can judge that the Ediz (A-tie) tribe lived in the north of the Sir Derya River before 603. Thus, they were within the Western Turk (Kök-Türk) realm. But the situation is very interesting. They are later told to be among the tribes living on the Tola River basin, southeast of the lake Baikal⁴. In those days, namely before 626, their soldiers numbered 1700. When the Bayırku contacted with China in 627, they also sent their allegiance to China. Name of their country was changed by the Chinese in 648 to be the Chi-t'ien province (chou)⁵.

Under their leader Chia-t'ie-ssu-t'ai, they escaped from Kapgan (Mo-ch'o), ruler of the Second Turk (Kök-Türk) Empire, in 711, and refuged to the T'ang Empire in China (Taşağıl 1993, P. 67, 68). Kuang-yen and Kuang-chin, possibly his sons, gave successful battles in the name of the Chinese emperor. The latter granted them higher titles, and accepted among his subjects⁶. After their demise, Chinese chroniclers wrote biographies for them for their services under the T'ang rule⁷.

Kül Tegin, after fighting with the Oghuz in the city Togu Balık, fought with the Ediz tribe in Koshulgak. Kül Tegin personally quarrelled on his black horse: He lanced a soldier, and beat nine others. The Ediz tribe is said to be annihilated in the Koshulgak battle⁸. However, likely some of them survived, as Bilge Qagan accounts their name, too, among his subject, when he was enthroned in 716⁹. Their name occurs also in an inscription found about Cirkak on the Kemçik River. Owner of the inscription assigned the Ediz clan, the Kabay tribe as treasure-keeper (Orkun 1987, P. 490, 491).

¹ This tribe later played important role in establishing the Uighur state. For detail see G. Çandarlıoğlu, *Ötüken Bölgesindeki Büyük Uyğur Kağanlığı*, (İstanbul University, Faculty of Letters, unpublished doctoral dissertation, 1972), p. 2, 15 etc.

² The Bayırku tribe would play important role especially during the Second Turk (Kök-Türk) state.

³ T'ai-p'ing Huan-yü Chi (TPHYC) 198, p.743.

⁴ T'ung Tien (TT) 1081a; Wen-hsien T'ung-K'ao (WHTK) 2699b; TPHYC 198, 743.

⁵ Hsin T'ang Shu (HTS) 217B, p.6143; TT, ibidem.

⁶ TT, ibidem; HTS 217B, ibidem.

⁷ HTS 217B, ibidem.

⁸ Kül Tegin inscription (KT) N 5, 6.

⁹ Bilge Kagan inscription(BK) E1.

Bayırku: When they were first mentioned in history, the Bayırku were living in the north of the Tola River¹⁰. They were recorded in Chinese as Pa-ye-ku/Pa-ye-k'u¹¹.

The Bayırku, who were on the eastern border of the P'u-ku tribe, were also western neighbours of the Mo-ho. Length of their country was 1000 li, and they settled in green steps to the north of the Gobi Desert.

With the weakening of the Eastern Turk (Kök-Türk) state after 625, the Bayırku, who remained independent, sent their allegiance to the Chinese court in 629 together with other tribes like P'u-ku, T'ung-lo, Hsi, and K'u-mo-hsi¹². They are not mentioned for 18 years, until the year 647. They should have been bounded to the Sir Tardush, who kept dominance in the Eastern Turk realm.

In 647, their leader Ch'ü-li-shih Ilteber obeyed to the T'ang emperor, together with all of his people (Hsüe Tsung-cheng 1992, P. 228)¹³. The emperor organized his tribe as the You-ling military governorship¹⁴. He made Ch'ü-li-shih Ilteber general of the right protectors, and assigned as military governor¹⁵. They, they entered Chinese rule together with other tribes like Izgil, Bugu, and Tongra. However, these tribes rebelled in 656 against Chinese administration. The T'ang emperor sent his general Chang Jen-t'ai onto them; their leader was killed and the uprising was pushed down in a bloody way¹⁶.

When the Turk (Kök-Türk) gained independence in 682 under the leadership of Ilterish Qutlug, many tribes including the Bayırku joined them (Taşağıl 1995, P. 232). At the beginning of the 700's, rigid and merciless rule of Kapgan, then qagan of the state, caused other Turkic tribes often to rebel. The Bayırku were among rebels after 710. They and the brothers Bilge and Kül Tegin fought in 710 near the lake Türgi Yargun. Like other tribes, the Bayırku uprising was also due to ruthless administration of Kapgan. Their leader Ulug Erkin was defeated, and escaped with few soldiers (Bazin 1974, P. 226; Kafesoğlu 1987, P. 113)¹⁷. Kül Tegin rode the horse called Ak Aygır, which he seized from them, in the battle with the Kyrgyz, and the horse was struck on its thigh¹⁸. When he was returning after suppressing a Bayırku uprising, Kapgan Qagan was killed in their ambush in a forest (Bazin 1974, P. 234; Liu Mau Tsai 1957, P. 171, 223). Ho Ling-ch'üan, a Chinese statesman, who was there during the operation, brought head of Kapgan to Chinese capital (Taşağıl 1993, P. 70).

Bilge Qagan, while telling about his own activities after he was enthroned in 716, he says that he made an expedition to the north, on the Yir Bayırku country¹⁹.

In spite of these activities, the Bayırku could not reach necessary power to set up a political formation. They became independence again in 742, thanks to the weakening of the Second Turk (Kök-Türk) state, and contacted with China²⁰.

The lands where they lived were grasslands with rich herbs. Population of this tribe, whose army is said to be more than 10.000, is estimated about 60.000²¹. We are informed that they used to breed good horses, and produced high quality iron. The K'ang-kan River was flowing through the Bayırku land. They used to cut pines, kept in the river for three years,²² and erected the timber, which had become greenish and stone-like, where they lived. Their ancestors called these timbers as "K'ang-kan stone" due to name of the river. Some statesmen used to habit near those pines, which used to be their monument after completely stonizing. People used to wear wooden shoes, with which they hunted deer. Traditions of the Bayırku, who had less with agriculture, were

¹⁰ TT 1081a; WHTK 2699a; TPHYC 198, 737.

¹¹ HTS 217B, 6139.

¹² This account occurs only in HTS 217B, p. 6140.

¹³ TT 1081a; WHTK 2699a; HTS 217B, p.6140; TPHYC 198, p.737.

¹⁴ Tu-tu-fu.

¹⁵ Tu-tu.

¹⁶ HTS 217B, s.6140.

¹⁷ KT E, 34.

¹⁸ KT E, 35, 36.

¹⁹ KT S 4; BK N,3.

²⁰ HTS, ibidem; WHTK 2699a.

²¹ TPHYC 198, p.737 says 60.000 men. This may be truer.

²² Number of the waiting year is three in HTS 217B, and two in WHTK and TT.

the same as the Töles tribes in much sense. However, there were some little differences in their language²³.

Basmlil: Chinese transcription of the ethnonym Basmlil was Pa-hsi-mi. Another name of their country was Pi-la.

The Basmlils are not counted among Töles tribes in 603²⁴. They are told to have lived in the north of Turfan, south of Baikal, and southeast of the Kyrgyz in scattered communities during the Sui dynasty (581-617). They were at 9.000 li (about 4500 km) distance from Tun-huang. Number of their households was then more than 2.000²⁵.

They made first political contacts with China only in 649. They were likely subjects of the Sir Tardush before it. One can estimate this according to their location. Their leader then was Tou-mao Tarkan Fei-lo-ch'a (Chavannes 1941, P. 19; Salman 1991, P. 166). Before that, they were subjects of the Turk (Kök-Türk) qaganat. Bilge Qagan says that he made an expedition onto them when he was 20 years old, that is, 703. Basmlil chief Iduk Kut did not pay his tribute, thus Bilge defeated them and made them carry out their responsibilities against the state (Salman 1991, P. 165)²⁶.

Another interesting point is that Chinese sources do not mention them from then on up to the year 742. This means that they had no much military power, and were far from Chinese sight. In that year they were so powerful that they killed Ozmish, the Kök-Türk qagan, in alliance with the Uighurs (Taşağıl 1999, P. 26-29; Sinor 1990, P. 313).

Then, their chief A-shih-na Ho-la became Bilge Qagan²⁷. He sent embassy to China to seek help, and thanked them. Chinese emperor Hsüan-tsung sent him, in turn, violet dress, belt with golden ornamentation, and saddlebag for fish. But he was defeated by Qarluqs and Uighurs just three years later. The Basmlil chief, who fled to Turfan after the defeat, then refuted to the Chinese capital Ch'ang-an. T'ang emperor granted him the title of general of the left protectors. His remaining people became Uighur subjects²⁸.

Name of the Basmlils occurs five times in the Shine Usu inscription. While Bayan Chor (Mo-yen Ch'o; his other title is «Tengride Bolmış İl-etmiş Bilge Kagan»), who became qagan of the Uighurs in 747, was fighting with peoples in west and north, the Basmlils became his enemy and moved towards the centre. The qagan could not stop them at the first moment,²⁹ because he was in conflict with the Qarluqs and Türgish in those days³⁰. He defeated them later, possibly after nine months³¹. Bayan Chor fought them for a second time, and broke their power in great extends³².

Name of the Basmlils occurs again in history in the XI. century. They were mentioned two times especially during the Eastern Karakhanids. Ruler of the Eastern Karakhanids, whose name is not known to us, made expedition onto the Basmlils and Chomuls, and defeated them³³. The second Basmlil expedition mentioned by Mahmud of Kashgar was carried out by Arslan Tegin, an outstanding figure of the Karakhanids, in the second half of the same century, with the apply of Muslims for help. By passing first the Ili, and then the Yamar (Emil) river as commandant of an army of 40.000 troops, he marched against non-Muslim army of 700.000 troops under Büge Budraç, one of the leaders of the Yabaku. The latter figure should be over exaggerated. In any case, Arslan Tegin gained a great victory against the Yabaku and Basmlils (Pritsak 1955, P. 260; Salman 1991, P. 177, 178)³⁴. In that age, name of the Basmlil tribe occurs in the Ordos-Alashan region in the northwest of China (Togan 1980, P. 144).

The Basmlils were strong, healthy and energetic people. Their bravery is expressed.

²³ TPHYC 198, p.738; HTS 217B, p.6140.

²⁴ See SS 84, p.1879,1880; PS 99, p.3203-4. See also Taşağıl, Töles..., p.234-244.

²⁵ TT 1083; WHTK 2717c.

²⁶ BK E 25.

²⁷ Use of the name A-shih-na is very interesting. This minds the question of their relation with the Kök-Türk dynasty.

²⁸ HTS 217B, 6143-44; WHTK 2717c.

²⁹ Shine Usu, S.4.

³⁰ Shine Usu S.5.

³¹ Shine Usu S.7.

³² Shine Usu, S.12, 13, B. 2.

³³ Divan-u Lugat'it-Türk (DLT), I, p.459.

³⁴ DLT, II, p.312, III, p.356.

They were very skilful in hunting and targeting. As their country was snowy, they made wooden horses, and pursued deer by skiing. Their armours looked like shield with a high head. At its bottom they pasted bristle cloth (made) of horse skin. They put it on snow, and attached to their foots. If downwards, they pursued deer by skiing; if on level terrain, they advanced with help of sticks like a boot; they climbed upwards by using their hands. Hunted deer were taken to home, and eaten. Then, they changed their location; moved to another places. They lived in houses made of beech. Husbands cut their hairs, and bare hats made of bark of beech³⁵.

Ch'i-pi: This tribe appears in history first circa 603. The Ch'i-pi tribe lived in those days in southwest of Hami, north of Karashar, near skirts of the Aktag region of the Tengri ranges. There lived also other tribes such as P'u-lo-chih, I-shih, Su-po, Na-ho, Wu-hu, Ye-shih and Yü-ni-hu. They altogether can mobilize 20.000 soldiers³⁶.

Developments after the year 598, and especially the long-during Turko-Chinese wars, together with efforts of Eastern Turk (Kök-Türk) rulers to get their old power, caused the Sui Empire to incite the Töles tribes to rebel. In consequence, both the Eastern and Western Turk (Kök-Türk) states weakened and lost their rulers. Ch'u-lo emerged as qagan of the Western Kök-Türk state (Taşağıl 2002). However, his merciless administration and heavy taxes caused once calmed Töles tribes to rebel. Especially unjust killing of some tribal chiefs led to uprising (604). The Ch'i-pi were prominent among those tribes. Their leader Ko-leng with the title ilteber defeated Ch'u-lo, and started to rule at the T'an-han (Tafgan) mount, and assumed the title Baga Kagan. This qagan was peerless in bravery, and gained respect of his people. City-states like Karashar, Hami, Turfan obeyed him³⁷.

After him, his son He-li continued to rule. When the Eastern Kök-Türk state declined and the Western Kök-Türk state faced internal turmoil, the Ch'i-pi, making use of this political vacuum, contacted with China in 632. Emperor of the T'ang dynasty settled them in a region between Kan and Liang in Kansu, and their lands were called Yü-hsi province. The Chinese administration kept them politically out of the imperial borders in 653, and their country was made Ho-lan military governorship, which was included in the newly founded Yen-jan grand military governorship, which encompassed Eastern Kök-Türk realm. Their chief Ho-li waged successful wars in the name of China. The Chen-wu region was added to the region ruled by his descendants³⁸.

Fu-lo: This tribe of the Töles lived in the north of the river Tola together with other tribes like Bayirku, Bugu, Tongra, and Wei-ho at the beginning of the 600's, and was ruled by the same erkin³⁹.

Hu-hsie: The Hu-hsie, which were among eastern Töles tribes like the Huns, were within the union having 20.000 soldiers⁴⁰. After 627, the Hu-hsie were in the north of the Tongra tribe, and had 10.000 troops⁴¹. They are said to have composed of two cohabiting tribes, and number of soldiers was 7.000⁴². When they visited the Chinese court, their lands were divided into provinces and districts (chou, hsien)⁴³.

Hun: One of the little tribes of the easternmost Töles, the Huns were about the Tola river in 603. Other small tribes like Meng-ch'en, T'u-ju-ho, Izgil (Ssu-chie), and Hu-hsie lived near them⁴⁴. The Huns were southernmost tribe of the Töles. They presented their allegiance to the Chinese emperor in 630 under their leader A-t'an-chih with the title ilteber. The Sir Tardush completely obeyed to China in 647. Their lads were given the name Kao-lan military governorship. Then the country was divided into two as east and

³⁵ TT ibidem; WHTK 2717c.

³⁶ Note 37 and also TPHYC 198, p.742, states that only the Ch'i-pi had 2.000 soldiers. TT 1081b gives the number as 3.000.

³⁷ Pei Shih(PS) ibid; Sui Shu (SS) ibid.

³⁸ HTS 217B, p.6142; WHTK 2699b.

³⁹ PS ibid; SS ibid.

⁴⁰ PS 99 ibid; SS ibid.

⁴¹ HTS 217B, p.6145.

⁴² TT 1081a; WHTK 2699b.

⁴³ WHTK 2699b.

⁴⁴ PS 99 p.3303; SS 84, p.1879.

west⁴⁵.

Meng-ch'en: The Meng-ch'en, T'u-ju-ho, Ssu-chie, Hun, Hu-hsie and others, all from the Töles group, were in urug (clan) state. They lived next to the easternmost group. They had totally 20.000 soldiers⁴⁶.

Sir (Six Sir): The making of the Sir Tardush group occurred in the way that the Hsie tribe took the Yen-t'o under its domination, and mixed with them. When this tribe got stronger after 627, and became a qaganat recognized by China, many tribes joined them. This tribal confederation was dismembered, when the Sir Tardush were defeated by the Chinese and other tribes in 647. It is likely that this name was in use for a tribal group living about the Tola River during the Second Turk (Kök-Türk) state.

When accounting his subjects at his coronation, Bilge Kagan mentions tribal groups like Six Sir, Nine Oghuz, and Two Ediz⁴⁷. The word Sir attests five times in the Tonyukuk inscription, in forms like Türk Sir, etc⁴⁸.

Ssu-chie: The Izgil (Ssu-chie) were one of the urugs of the Töles tribes, which settled around the Tola river ca. 603. They cohabited with tribes like Meng-ch'en, T'u-ju-ho, Hun and Hu-hsie, and had totally 20.000 soldiers⁴⁹. They joined to China after 647. After that, the Izgil seems in the place of the Sir Tardush. Like many other Turkic tribes, they also contacted with China, and were organized in the Chinese provincial system (Hsüe Tsung-cheng 1992, P. 227, 371-377.)⁵⁰.

In 715, when the state of Kapgan Qagan was shaken with uprisings, the Izgil also rebelled. Kül Tegin fought them on his horse «Alp Salchı Kır». Bilge and Kül Tegin eventually defeated them. Horse of Kül Tegin died there⁵¹.

Tardush: When people were reorganized during the establishment of the Second Kök-Türk Empire, sources mention the Töles and Tardush⁵². Their mentioning in connection with the reorganization is associated with the very importance of the historical role that they played between 552 and 630. During the Second Kök-Türk Empire, after 682, the Töles were in the east and the Tardush in the west. Thus, we guess them to have settled about the Irtysh River⁵³.

In the organization made after Kapgan became Qagan in 692, Bilge was appointed as «shad» of the Tardush⁵⁴. One of those participating funeral of Kül Tegin in 732 was called Tardush Inanchu Chor⁵⁵.

Name of the Tardush tribe was indirectly recorded in sources. Tonyukuk, who had made an incursion onto the Kyrgyz in 696-97, remained alone, when Kapgan Qagan returned home because of death of her wife. He advanced towards the Yarısh plain in 698, after Inel and Bilge joined him. The name Tardush Shad attests here, in relation with the new appointment by Kapgan⁵⁶. It is known that the mentioned Tardush was Bilge. After they won the battle, the On Ok (Türgish) people were driven towards Tardush Shad (699)⁵⁷.

Their name occurs also in the Ihe Hüshotu inscription, erected in 716 on the name of a Turkic noble called Kül Chor. According to it, Kül Chor or Kül Ich Chor was ruler of the Tardush people⁵⁸.

After Bayan Chor became qagan, he often fought with other tribes to subdue them. After fighting with the Tatars in 749, he sent his two sons as rulers of the Tardush with

⁴⁵ HTS 217B, p.6141.

⁴⁶ PS 99 ibid; SS 84, p.1879.

⁴⁷ BK, E, 1.

⁴⁸ Tonyukuk inscription (T), 3, 11, 60, 61, 62.

⁴⁹ PS 99, p.3303; SS 84, p.1879.

⁵⁰ HTS 217B, p.6146.

⁵¹ KT, N, 3, 4.

⁵² KT, E, 13; BK, E, 12.

⁵³ BK, S, 13.

⁵⁴ KT, E, 17; BK, E, 15.

⁵⁵ KT, N, 13.

⁵⁶ T, 31.

⁵⁷ T, 41.

⁵⁸ Ihe Hüshotu, E, 14.

the titles yabgu and shad⁵⁹. The Hoytu Tamır inscriptions are to belong to the Tardush. This inscription tells about success of their ruler titled Kül Chor during the expedition onto Beshbalık⁶⁰.

Tokuz Oghuz (Nine Oghuz / Chiou-hsing): The concept of Nine Oghuz represents the form of denominating the part of the Töles, who lived about the Tola River and Kerulen, that is, in the eastern part of the Eastern Turk (Kök-Türk) qaganat, after 626, when this state started to weaken. The Nine Oghuz group usually included such tribes as P'u-ku, Hun (Qun), Bayırku (Pa-ye-ku), Tongra (T'ung-lo), Ssu-chie, Ch'i-pi, A-pu-sse, Ku-lun-wu-ku, Ediz (A-tie) (Hamilton 1962, P. 23-63; Mori 1966; Kafesoğlu 1987; İzgi 1987, P. 13; Taşağıl 1998; Taşağıl 1991, P. 234-243).

We examined these tribes in our study as possible as the sources give information. They contacted with China especially in consequence of the collapse of the Eastern Turk (Kök-Türk) qaganat, and received various titles of military governorship (Hamilton 1962, P. 23-63; Mori 1966; İzgi 1987, P. 13; Taşağıl 1998).

It was expectable that after the Kök-Türk movement of independence, which started against the Chinese T'ang dynasty in 679, succeeded, they would crash primarily with the Nine Oghuz tribes. Thus, the conflict between the Kök-Türks and the Nine Oghuz was very often.

The rise of the Uighur state from 742 on, Ötüken becoming its centre, caused the Nine Oghuz to join them. From then on, they continued their existence as part of the Uighurs (Puleyblank 1956; Hamilton 1955; Mackerras 1968). Just as, the Uighur state is called Nine Oghuz (Tokuz Guz) in Islamic sources for this reason (Minorsky 1948, P. 281; Şeşen 1985).

During the rise of the Second Turk (Kök-Türk) state under Qutlug and Tonyukuk, the Chinese contacted with the Qitan, and told that the little Turk (Kök-Türk) people was growing, their qagan and spokesmen were very brave, and they would kill the Chinese and Qitans as long as they exist. Then, they offered alliance. But Tonyukuk had acted before them, and drove his army towards the Ötüken region, after passing the Kök Öng River. The Oghuz came across them with an army of 6.000 soldiers from the direction of the Ingek Lake and the Tola River. Tonyukuk had 2.000 troops. However, the Oghuz tasted an enormous defeat (Taşağıl 1995, P. 234-236)⁶¹. After that, all of the Oghuz went to subdue Qutlug Qagan.

Bilge Qagan, in his address to the nation, counts the name of nobles and people of the Oghuz among those, who should hear his words⁶². In his words, the Nine Oghuz were one of the constitutional elements of the Turk (Kök-Türk) state. They later appear among the tribes, with whom Qutlug Qagan fought during the establishment of the Second Kök-Türk state. In this instance, they are mentioned together with the Kyrgyz, Kurikan, Otuz (Thirty) Tatars, Qitans and Tatabı. The interesting point here is that, they are told within the 'bodun' concept, as in their first mention (Hsüe Tsung-cheng 1992, P. 226)⁶³. This indicates that the Nine Oghuz people was not composed of one tribe, and lived in a great mass⁶⁴.

After Bilge Qagan suppressed the Qarluq and Basmıl rebellion in 714, the Nine Oghuz, whom he considers of his own people, also became enemy. Bilge Qagan explains this with the sentence «Since jealousy entered their hearts due to the chaos between earth and sky, they became enemy». Bilge fought them four times in a year in Togu Balık, Antargu, the Chush river and Ezgenti Kadız, and won all battles⁶⁵. The Nine Oghuz left their lands in 716, and went towards China⁶⁶.

⁵⁹ Shine Usu, E, 6, 7.

⁶⁰ Hoytu Tamır, 3.

⁶¹ T, 9.

⁶² KT, S, 2; BK, E, 1.

⁶³ Tokuz Oguz Budun.

⁶⁴ KT, E, 14; BK, E, 12.

⁶⁵ BK, E, 29-31; KT, N, 4.

⁶⁶ BK, E, 35.

The Ongin inscription, which is thought to belong to a Turkic noble called Tacham, also tells about the Nine Oghuz (Orkun 1987, P.128-129). State forces conflicted with them, and had them subdued to the state.

The Ihe Hüshotu inscription, erected in the name of a Turkic noble called Kül Chor in 716, also mentions the Nine Oghuz. According to the inscription, he fought seven times with the Nine Oghuz⁶⁷.

The Nine Oghuz conflicted also with Bayan Chor Qagan. The Shine Usu inscription says that Uighurs ruled over the Nine Oghuz for a hundred years⁶⁸. Bayan Chor Qagan himself gathered all of the Nine Oghuz, during the rise of the Uighur state⁶⁹. Bayan Chor seems to have fought them in 751, too⁷⁰. In that instance, the Nine Oghuz living on the Anı River basin allied with the Kyrgyz and Chiks.

Islamic sources also contain information about the Nine Oghuz. For example, they were adjacent to the Kyrgyz in their north, and theirs was the most populous Turkic country according to Hudud al-A'lam. They used to move to convenient lands in summers and winters. There came beautiful musk, black, red and stripy fox leathers, leathers of grey squirrel, sable and other animals, horns, skin of yak from their country. Their most important animals were seeps, horses and cattle. They were the richest of the Turks. Sources mention 17 toponyms belonging to them (Hudud al-Alam 1937, P. 94, 95; Şeşen 1985, P. 61, 62).

To-lan-ke: This tribe does not appear in historical sources before 647. They emerged in that year due to collapse of the polity founded by the Sir Tardush. They lived on the Tola River, and had 10.000 troops. They had never contacted with China, but were recognized by the T'ang empire in 647.

Their ruler (erkin) Mo (bey?) went to the Chinese court together with the Uighurs. They remained within the borders of Yen-jan Tao-tu-fu in accordance with the organization made in Eastern Kök-Türk realm in 650. Title of their chief was «right grand general». After his death, Sai-fu continued military governorship with the title «grand ilteber»⁷¹.

Töles (After 682): The Töles are mentioned also among those who participated in founding the Second Turk (Kök-Türk) state. They were then in the east of the centre⁷². The ethnonym Töles here should be seen not as a general name of the tribal group, but name of a certain group. Thus, we reserved for them another part in this study. According to sentences of Bilge Qagan, the Töles and Tardush peoples were reorganized, and yabgus were sent them as rulers, after the establishment of the Second Kök-Türk state⁷³.

Bayan Chor, who was proper man to exalt the Uighur Empire, begins with the Töles while he counts names of the subdued tribes in the Shine Usu inscription⁷⁴.

T'u-ju-ho: The T'u-ju-ho, who lived about the Tola River, and who were in urug status, can collect 20.000 soldiers, together with other tribes living near them⁷⁵.

Tu-po: The Tu-po are also called Tu-p'o. Their land bordered with Hsiao-hai on the north, Kyrgyz on the south, and Uighur in the east. They were divided into three tribes, each of which administrates itself. There was no year or time in their tradition. They built barrack by collecting grasses. They did not know agriculture. There were hundreds of grass kinds in their land. They made meals by collecting their roots. They ate birds, fishes and wild animals. They had clothes made of sable leather and deer skin.

The poor produced clothes from birds they captured. In marriages, the rich used to present horses, and the poor deer skin and roots of grasses.

⁶⁷ Ihe Hüshotu, E, 16.

⁶⁸ Shine Usu N, 3.

⁶⁹ Shine Usu, N, 5.

⁷⁰ Shine Usu, E, 10 etc.

⁷¹ TT 1081a; WHTK 2699b; HTS 217B, p.6142.

⁷² BK, S, 13.

⁷³ BK, E, 12.

⁷⁴ Shine Usu, N, 1.

⁷⁵ PS 99 ibid; SS 84 ibid.

They put dead men in mountains or on trees within wooden boxes. When burying, they moaned; this tradition is the same as the Turks.

There was no punishment. Those stealing something repaid twofold. In the 21st year of Chen-kuan's rule (648), as the Kurikans visited the Chinese palace, they also sent their embassy and contacted with China⁷⁶.

Tongra (T'ung-lo): The Tongra tribe is one of the important ones of those enlisted for the events circa 603. They were one of the powerful tribes like P'u-ku, Wei-ho, Bayirku, and Fu-lo living next to the Tola River⁷⁷. Later, they joined the Sir Tardush.

The Tongras are said to have had the same traditions as the Turks. They were in the north of the Sir Tardush, and east of the To-lan-ko. Their distance to the capital was 17.500 li, and they were in good state. That they are said to have 30.000 soldiers indicates their power. When the Eastern Turk state was about to collapse in 628, they remained free and sent embassy to the Chinese court. Then, they themselves requested to subject to China. For them, the Kuei-lin military governorship was established. Their leader Ilteber Shih-chien Chor was granted the title of left ling grand general, and was appointed as military governor.

When the Second Turk (Kök-Türk) Empire was founded in 682, a fugitive (küräg) from the Oghuz came to Tonyukuk to report that a new qagan was enthroned on the Nine Oghuz, and he sent General Ku to China and an envoy called Tongra Eshim to the Qitans to offer an alliance against the Kök-Türk⁷⁸. Thus, we deduce that the Tongras were included in the Nine Oghuz in those days.

The Tongras are mentioned in the serial uprisings in 716 against the Second Turk (Kök-Türk) Qaganat. Kül Tegin, after fighting the Qarluqs, Az, Izgil, Nine Oghuz, Ediz, and Oghuz, and suppressing their rebellions one by one, a group of the Tongras killed 10 brave soldiers during funeral of Tonga Tegin⁷⁹.

Their leader A-pu-sse went to China together with more than 10.000 people in 742. They were settled in Shuo-fang, given a wide terrain for their use, and granted ten thousands of rolls of clothes. The lands in He-ch'ü were evacuated due to them. They rebelled after ten years. All their tribesmen crossed the river and returned to the north of the desert. Then, they were defeated by the Uighurs, and their people scattered. A-pu-sse, then refuted to the Qarluqs. Ch'eng-ch'ien-li, special administrator of Pei-t'ing, negotiated with him and convinced to return to China. Finally, he was executed in Chinese capital.

Some times later, when An-lu-shan rebelled, he used their soldiers. A certain man with the title Ye-luo-ho seems to be their leader. As reported, he was fluent and skilful in speech.⁸⁰

Wei-ho: To the north of the Tola river were the tribes P'u-ku, T'ung-lo, Wei-ho, Pa-ye-ku and Fu-lo. These were united under one erkin⁸¹. This tribe was ancestor of the Uighurs, and this is the first record of them in history.

MONGOLIAN TRIBES: In earlier period, before the X. century, there were many Mongolian tribes in historical spectacle. One can call them as Proto-Mongols. It is possible to have their number reached up to 118 (Eberhard 1942, P. 181-186). Let's examine significant ones of these tribes, which were important for Turkic and Mongolian history.

Hsi: The Hsi, who lived in the Wu-huan mounts, were called K'u-mo-hsi during the Wei dynasty (385-549) and again became Hsi in the T'ang period (618-907). Lifestyles and traditions of the Hsi, who are reported to be a part of the Tung-hu (Tunguz) in olden times, are said to be the same as the Turks. Interestingly, sources express that they used to continuously migrate, and live in felt tents. Besides, they

⁷⁶ TT 1081a; HTS 217B, p.6144; WHTK 2699a.

⁷⁷ PS 99, p.3303; SS 84 1879.

⁷⁸ T, 8, 9.

⁷⁹ KT, N, 7; BK, E, 31.

⁸⁰ TT 1080c; HTS 217B, s.6140-41; WHTK 2699a; TPHYC 198, s.736.

⁸¹ PS 99, aynı yer; SS 84, s.1879.

were skilful in hunting, cultivated a kind of millet, and had wooden mortars. Their cups with three legs were of clay, and they had good horses and black sheep. In the To-pa period, some people of the Hsi tribe rose in high ranks. This tribe is pointed out as a branch of the Qitan, when the latter got stronger⁸².

Qitan: The Qitans appeared in history first time in the second half of the IV. century AD in Southwest Manchuria and Eastern Mongolia. Though they are classified as separate from the K'u-mo-hsi, they are indeed included in the same group. They separated from the latter during the Wei dynasty (385-549). They used to pay horses as tribute. Some of them settled in Kao-li (Korea). Their customs looked like those of the Mo-ho. They had wooden graves (Their graves were on trees). Corps were fired after three years. They beg their dead men for abundance in hunting, etc. They were composed of 72 tribes. They had carts with horses. They emerged from the Tung-hu. Their traditions resembled to Turkic ones. They used to perform magi with a skull of man or wild pig, which were kept in tents, and which helped them. The Qitans used to sacrifice a white horse and black ox for their ancestors before wars or in every spring and fall. According to origins legend of the Qitans, a man riding a greyish horse and a girl in a cart withdrew by dark colour cattle met on the crossroad of two rivers. They got married and became ancestors of eight Qitan tribes⁸³.

K'u-mo-hsi: The K'u-mo-hsi, who appeared in history as a mountaineer tribe in north, were in Southwest Manchuria and Eastern Mongolia in the second half of the IV. century.

According to another source, they were another branch of the Tung-hu Yü-wen. After a heavy defeat before the Hsien-pi, they were separated into five groups as Ju-ho-chu, Mo-ho-fu, Ch'i-ku, Mu-kun, and Shih-te. Their titles are the same as the Turks. They wandered like the Turks. They were good hunters and had carts. They made mush from millet. They were defeated in 388 by the To-pa. They made raids onto the To-pa country in 480 and 490. After the last inroads, trade with them was forbidden. From the next year on, they sent envoys with tributes to the To-pa state⁸⁴.

Meng-wu: This name points to a part of the crowded Shih-wei tribes during the T'ang dynasty (618-907). This ethnonym is, with great possibility, the first writing of the word Meng-gu, which is Chinese form of Mongol.

Shih-wei: Their country was to the north of the Wu-chih. The Shih-wei are usually thought to be continuation of the Hsien-pi. They were kin with the Qitans, too. They cultivated millet, wheat, and wild grains at most. Sable was too much. They used to live in cities in summers, and migrate in winters. Men had long hairs. They had bows and arcs made of horn. Women tied their hairs. They always put on jackets and pants made of feather of white deer. They produced wine. Red shell, which they put on their necks as in chain form, is symbol of wealth. Southern Shih-wei lived in plains, and withdrew to north in summers. They lived there in houses made on trees, due to mosquitoes and animals. Their dresses were like those of the Qitans. They had ox-wagons. Their residences were like felt wagons of the Turks, but made of straw. The Pen Shih-wei lived in more northern. They cover their houses with bark of beech. Their culture was the same as those of the Northern Shih-wei. In winters they lived in inns. In the northwest were the Great Shih-wei. Their language was like those of the Qitans. They had mourning for three years. They have their graves on trees. Though they married by kidnapping girls, they presented gifts. They bought iron from Korea. Widows never married once again. They dealt with hunting and fishing. They put their dead men on wooden beds, which every village made commonly.

Their relationship with the Qitans is often stressed in sources. There were Shih-wei with Black Carts subjected to the Qitans. They had rafts and booth made of skin.

⁸² Wei Shu 113; HTS 219; WHTK, 2717c.

⁸³ PS 94, SS 83; *T'ung Chih* 200; *Chin Shu* 24.

⁸⁴ Wei Shu 2; Wei Shu 100; PS 94; HTS 217B.

Saddles and bits of their horses are from straw. When they want to sleep, they dig houses in ice, and cover with straw. Women sit while their hands were on their knees. Their country is poor, agriculture brings very little income. They have no sheep, their horses are few. They have much pigs and cattle. Their customs were like those of the Mo-ho. They kidnap girls before engagement. They give cattle and horses as dowry. Women remain with her family until her baby is borne. In winters, the Northern Shih-wei live in inns in mountains. Their cattle often die due to cold weather. They have much deer. They live on hunting. They put on skin dresses. They travel on sticks due to the danger of dropping into holes under snow. They live on mostly hunting sable. Some of them have clothes made of fish skin. They produce boots by covering woods with skin. They mine iron, copper, gold and silver in their country, and know well making tools with iron and copper. Patriarchal hegemony is crucial⁸⁵.

Chü: The Chü tribe lived in the northeast of the Bayirku. They were 500 li (about 235 km), that is six days far from them. The Chü, whose land is said to have many trees, had no grassland. Their soil had mosses. The Chü tribesmen, who could not breed horses and sheep due to lack of grass, domesticated deer. They used deer in their carts. Three or four men used to drive, or get on those carts. They produced clothes from deer skin. They ate mosses. They built wooden houses, and everybody, whether noble or not, lived there⁸⁶.

Ch'ü-tu-wei: This tribe, about whom the Chinese were first informed during the Sui dynasty (582-617), was to the north of the Shih-wei tribe. Their men were numerous, and clothes were short. They did not bond their hairs, and lived inns dugged in soil. There were many pigs. There were no animals like horse and cattle. It is difficult to identify origin of this tribe, but they might be a Mongolian or Turko-Mongolian tribe⁸⁷.

Wa-chie-tse: In the northeast of the Qitans. They are skilful horsemen. They rode horses without saddle. They use bow very well; they have long bows and arcs.

Wu-liang-hsia: These are the people called His during the Han dynasty, and K'u-mo-hsi in later times. They live in the north of Yü-yang and south of the river Amur. They are to be the Urenhay Mongols⁸⁸.

In consequence, before-mentioned tribes can be identified as ancestors of the Mongols living today in Mongolia. Though they bear different names, Chinese sources deal with them altogether. The process of writing in sources begins during the Han dynasty, and ends in the T'ang days. Most of the tribes were nomadic, but some of them surely dealt with agriculture. The most widespread profession was breeding cattle and sheep (Eberhard 1942, P. 55-61).

The Shih-wei culture can be identified as basic of the Mongolian culture before the X. century. This is indicator of very dense cultural relations between Turkic and Mongolian tribes. Just as, sources describe Proto-Mongol cultures as resembling to Hun and Kök-Türk ones. We see wagon homes, bows from horn, and ski with flat bottom. Resemblance of titles from many aspects points to Turko-Mongolian affinity. While there are these resemblances and affinities between Turks and Mongols, it does not happen with the Manchu (Tunguz) peoples.

Historical records about the Shih-wei tell much. There were many Shih-wei sub-tribes distributed in accordance with geographical regions. They were separated from each other according to regions. Those living in the north were closer to Siberian cultures. Those living in the south, in turn, were busy with pasturage. The northerners had homes from tree barks, or wagon homes, clothes from leather and fish leather, skis, and other tools. They dealt with agriculture. Basic difference from Turkic tribes was their breeding pigs, and making their graves on trees.

Conclusion: As before stated, Turkic and Mongolian tribes seeming together in

⁸⁵ PS 94; T'ung Chih 200, SS 84; HTS 219B.

⁸⁶ HTS 217B, p.6146; WHTK 2699b; TT 1081b.

⁸⁷ WHTK 2717c.

⁸⁸ T'ai-p'ing Yü-lan 1000; HTS 219B.

historical arena of the Central Asian steppes, cohabited by the X. century. They set up all kinds of cultural and political relations. The process was so tense that sometimes Turkic tribes were mongolized, and sometimes Mongolian communities were turkified. As a result, sources mostly could hardly decide whether a certain tribe was Turkic or Mongolic. They claimed Turks and Mongols were the same. This situation makes it impossible to draw a certain border between the two people. When a Turkic tribe established a great state, Mongolian tribes obeyed, and vice versa. Regardless of their origins, when great states dissolved, all tribes in west and east acted independently. Those, who went to China and settled there, shared the same fate, and chincised.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. История Сибири с древнейших времен до наших дней / Под ред. А.П. Окладникова - Т.1. - М., 1968.
2. Bazin L. *Les calendriers turcs anciens et medievux*. - Lille, 1974.
3. Chavannes E. *Documents sur les Tou-kioe Occidentaux*. - Paris, 1941.
4. Chavannes E. Note additionnelle sur l'inscription de Che tcheng // *Journal asiatique*. - 1909. - T. XIV. - P. 511-514.
5. Christian D. *A History of Russia, Central Asia and Mongolia*. - Oxford, 1998.
6. Czegledy K. *Turan Kavimlerinin Göçü* / trans.G.Karaağaç - İstanbul, 1999.
7. Donuk A. *Eski Türk Devletlerinde İdari Askeri unvan ve Terimler*. - İstanbul, 1988.
8. Eberhard W. *Çinin Şimal Komşuları*. - Ankara, 1942.
9. Hamilton J.R. *Les Ouighours à L' époque des Cinq Dynasties D'apres les Documents Chinois*. - Paris, 1955.
10. Hamilton J. *Toquz Oguz et On Uygur* // *Journal Asiatique*. - 1962. - vol. CCL. - P. 23-63;
11. Hsue Tsung-cheng. *T'u-chüe Shih*. - Pekin, 1992.
12. Hudud al-Alam. *The Regions of the World*. / Translated and explained by V. Minorsky. - London, 1937.
13. İzgi Ö. *Uygurların Siyasî ve Kültürel Tarihi*. - Ankara: Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü, 1987.
14. Kafesoğlu İ. *Türk Milli Kültürü*. - İstanbul, 1987.
15. Liu Mau Tsai. *Die Chinesischen Nachrichten zur Gesschichte der Ost-Türken (Tu-kue)*. - Wiesbaden, 1957.
16. Mackerras C. *The Uighur Empire According to T'ang Dynastic Histories*. - Canberra, 1968.
17. Merçil E. *İlk Müslüman Türk Devletleri*. - Ankara 2000.
18. Minorsky V. *Tamim İbn Bahr's Journey to the Uyghurs* // BSOAS. - 1948.
19. *Moğolların Gizli Tarihi* / trans. Ahmet Temir. - Ankara, 1986.
20. Mori M. *On the Chi-li-fa(elteber) and Chi-chin of T'ie-le Tribes* // *Acta Asiatica*. - 1966. - № 9.
21. Orkun H.N. *Eski Türk Yazıtları*. - Ankara, 1987.
22. Ögel B. *Sino-Turcica*. - Taipei, 1964.
23. Pritsak O. *Karahanlılar* // *İslâm Ansiklopedisi*. - 1955. - № 6. - s. 251
24. Puleyblank E.G. *Some Remarks on the Tokuzoghuz Problem* // *Ural-Altaische Jahrbücher* - 1956.
25. Salman H. *Basmıllar ve Beşbalık Bölgesinin Diğer kabileleri* // *Marmara Üniv. Türklük Araştırmaları Dergisi*. - 1991. - № 6.
26. Şeşen R. *İslam Coğrafyacılarına Göre Türkler ve Türk Ülkeleri*. - Ankara, 1985.
27. Sinor D. *The Cambridge History of Inner Asia*. - Cambridge, 1990.
28. Taşağıl A. *Çin Kaynaklarına Göre Eski Türk Boyları*. - Ankara, 2004.
29. Taşağıl A. *Gök-Türkler I*. - Ankara, 2002.
30. Taşağıl A. *Gök-Türkler II* - Ankara, 1998.
31. Taşağıl A. *Kutlug Kağan ve II.Gök-Türk Devletinin Kuruluşu* // *BİR Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi*. 1995. - № 4. - C. 227-243.
32. Taşağıl A. *Gök-Türklerin Sonu ve Belgeleri* // *Belleten*. - 1999. - vol. 236.
33. Taşağıl A. *Kapgan* // *Belleten*. - 1993. - vol. 218.
34. Taşağıl A. *Karahıtay* // *Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi*. - Vol..24. - P.415-416.
35. Taşağıl A. *Töles Boylarının Coğrafi Dağılımına Bir Bakış* // *Mimar Sinan Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi Dergisi*. - 1991. - Aralık. - C. 234-243.
36. Togan Z.V. *Umumî Türk Tarihine Giriş*. - İstanbul, 1980.

References

- Bazin 1974 - Bazin, L. *Les calendriers turcs anciens et medievux*, Lille.
 Chavannes 1909 - Chavannes, E 1909, Note additionnelle sur l'inscription de Che tcheng, *Journal asiatique*, T. XIV, P. 511-514.
 Chavannes 1941 - Chavannes, E 1941, *Documents sur les Tou-kioe Occidentaux*, Paris.,
 Christian 1998 - Christian, D 1998, *A History of Russia, Central Asia and Mongolia*, Oxford.

- Czegledy 1990 - Czegledy, K 1999, *Turan Kavimlerinin Göçü*, trans.G.Karaağaç, İstanbul.
- Donuk 1988 - Donuk, A 1988, *Eski Türk Devletlerinde İdari Askeri unvan ve Terimler*, İstanbul.
- Eberhard 1942 - Eberhard, W 1942, *Çinin Şimal Komşuları*, Ankara.
- Hamilton 1955 - Hamilton, JR 1955, *Les Ouighours à L' époque des Cinq Dynasties D'apres les Documents Chinois*, Paris.
- Hamilton 1962 - Hamilton, J 1962, Toquz Oguz et On Uygur, *Journal Asiatique*, vol. CCL, P. 23-63.
- Hsüe Tsung-cheng 1992 - Hsüe Tsung-cheng 1992, *T'u-chüe Shih*, Pekin.
- Hudud al-Alam 1937 - Hudud al-Alam 1937, *The Regions of the World*. Translated and explained by V. Minorsky, London, 1937.
- Istoriya Sibiri 1968 - *Istoriya Sibiri s drevnejshih vremen do nashih dnei* 1968, Pod red. A.P. Okladnikova, T.1, Moskva.
- İzgi 1987 - İzgi, Ö 1987, *Uygurların Siyasî ve Kültürel Tarihi*, Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü, Ankara.
- Kafesoğlu 1987 - Kafesoğlu, İ 1987 *Türk Milli Kültürü*, İstanbul.
- Liu Mau Tsai 1957 - Liu Mau Tsai, 1957, *Die Chinesischen Nachrichten zur Gesschichte der Ost-Türken (Tu-kue)*, Wiesbaden.
- Mackerras 1968 - Mackerras, C 1968, *The Uighur Empire According to T'ang Dynastic Histories*, Canberra.
- Merçil 2000 - Merçil, E 2000, *İlk Müslüman Türk Devletleri*, Ankara .
- Minorsky 1948 - Minorsky, V 1948, Tamim İbn Bahr's Journey to the Uyghurs, *BSOAS*.
- Moğolların 1986 - *Moğolların Gizli Tarihi* 1986 / trans. Ahmet Temir, Ankara.
- Mori 1966 - Mori, M 1966, On the Chi-li-fa(elteber) and Chi-chin of T'ie-le Tribes, *Acta Asiatica*, № 9.
- Orkun 1987 - Orkun, HN 1987, *Eski Türk Yazıtları*, Ankara.
- Ögel 1964 - Ögel, B 1964, *Sino-Turcica*, Taipei.
- Pritsak 1955 - Pritsak, O 1955, Karahanlılar, *İslâm Ansiklopedisi*, №. 6., s. 251
- Puleyblank 1956 - Puleyblank, EG 1956, Some Remarks on the Tokuzoghuz Problem, *Ural-Altische Jahrbücher*.
- Salman 1991 - Salman, H 1991, Basmıllar ve Beşbalık Bölgesinin Diğer kabileleri, *Marmara Üniv. Türklük Araştırmaları Dergisi*, № 6.
- Şeşen 1985 - Şeşen, R 1985, *İslam Coğrafyacılarına Göre Türkler ve Türk Ülkeleri*, Ankara.
- Sinor 1990 - Sinor, D 1990, *The Cambridge History of Inner Asia*, Cambridge.
- Taşagıl 2004 - Taşagıl, A 2004, *Çin Kaynaklarına Göre Eski Türk Boyları*, Ankara.
- Taşagıl 2002 - Taşagıl, A 2002, *Gök-Türkler I*, Ankara, 2002.
- Taşagıl 1998 - Taşagıl, A 1998, *Gök-Türkler II*, Ankara, 1998.
- Taşagıl 1995 - Taşagıl, A 1995, Kutlug Kagan ve II.Gök-Türk Devletinin Kuruluşu, *BİR Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi*, № 4, C. 227-243.
- Taşagıl 1999 - Taşagıl, A 1999, Gök-Türklerin Sonu ve Belgeleri, *Belleten*, vol. 236.
- Taşagıl 1993 - Taşagıl, A 1993, Kapgan, *Belleten*, vol. 218.
- Taşagıl 1991 - Taşagıl, A 1991, Töles Boylarının Coğrafi Dağılımına Bir Bakış, *Mimar Sinan Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi Dergisi*, Aralık, C. 234-243,
- Taşagıl 2001 - Taşagıl, A 2001, Karahıtay, *Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi*, Vol.24, P.415-416.
- Togan 1980 - Togan, ZV 1980, *Umumî Türk Tarihine Giriş*, İstanbul.

6-9 ғасырлардағы түркі және монғол тайпаларының этномәдени таралулары

Ахмет Ташагил

PhD in History, профессор, Yeditepe Университетінің тарих кафедрасының меңгерушісі. 34755 Түркия Республикасы Стамбул қаласы. Ataşehir,KayışdağıCaddesi, İnönü Mahallesi, AğustosYerleşimi, 26. E-mail: atasagil@hotmail.com.

Түйін. Орталық Азиядағы 6-9 ғасырларда өмір сүрген түркі және монғол тайпаларының этно-мәдени жағдайына детальді талдау ұсынған. Түркі және монғол тайпалары X ғасырда Орталық Азия даласындағы тарих сахнасында бірге қарастырылған. Олар мәдени және саяси қарым-қатынастардың барлық түрлерін құрған. Кейде түркі халықтарын монғолдандыру және монғол қауымын түркілендіру үрдісінің соншалықты қарқынды болғандығы айтылған. Нәтижесінде, түркі немесе монғол руынан шыққандығына көз жеткізу мүмкін емес болған. Олар монғолдар мен түркілерді бірдей болды деп мәлімдейді. Бұл жағдай екі ел арасындағы шекараны анықтауда мүмкін емес болып тұр. Түркі тайпалары көп болған кезде монғол тайпалары керісінше мойынсұнған. Олардың шығу тегіне қарамастан, батысындағы және шығысындағы рулар ұлы державалармен дербес жұмыс істеген. Қытайға кім де кім көшіп келсе, сол қытайлық болған.

Түйін сөздер: түркі тайпалары, монғол тайпалары, этно-мәдени жағдай, Қытайдағы түркілер мен монғолдар.

Этно-культурное распространение тюркских и монгольских племен в 6-9 в.в.

Ахмет Ташагил

PhD in History, профессор, заведующий кафедрой Истории Университета Yeditepe. 34755 Турецкая Республика, г. Стамбул, Ataşehir, Kayışdağı Caddesi, İnönü Mahallesi, Ağustos Yerleşimi, 26. E-mail: atasagil@hotmail.com.

Аннотация. В статье представлен детальный этно-культурный анализ тюркских и монгольских племен, проживавших между 6-9 веками в Центральной Азии. Тюркские и монгольские племена представлены вместе на исторической арене степях Центральной Азии X века. Они создали все иды культурных и политических отношений. Процесс был настолько напряженным, что иногда тюркские племена монголизировались, а монгольские общины тюркизировались. В результате, источники основном не могут решить наверняка, было ли какое-либо племя тюркским или монгольским. Они утверждали, что тюрки и монголы были одинаковыми. Эта ситуация делает невозможным определить границу между двумя народами. Когда тюркское племя было многочисленным, монгольские племена подчинялись, и наоборот независимо от их происхождения, когда великие державы распадались все племена на западе и востоке действовали самостоятельно те, кто переселился в Китай, поселились там, и стали китайскими.

Ключевые слова: тюркские племена; монгольские племена; этнокультурное взаимодействие; тюрки и монголы в Китае.